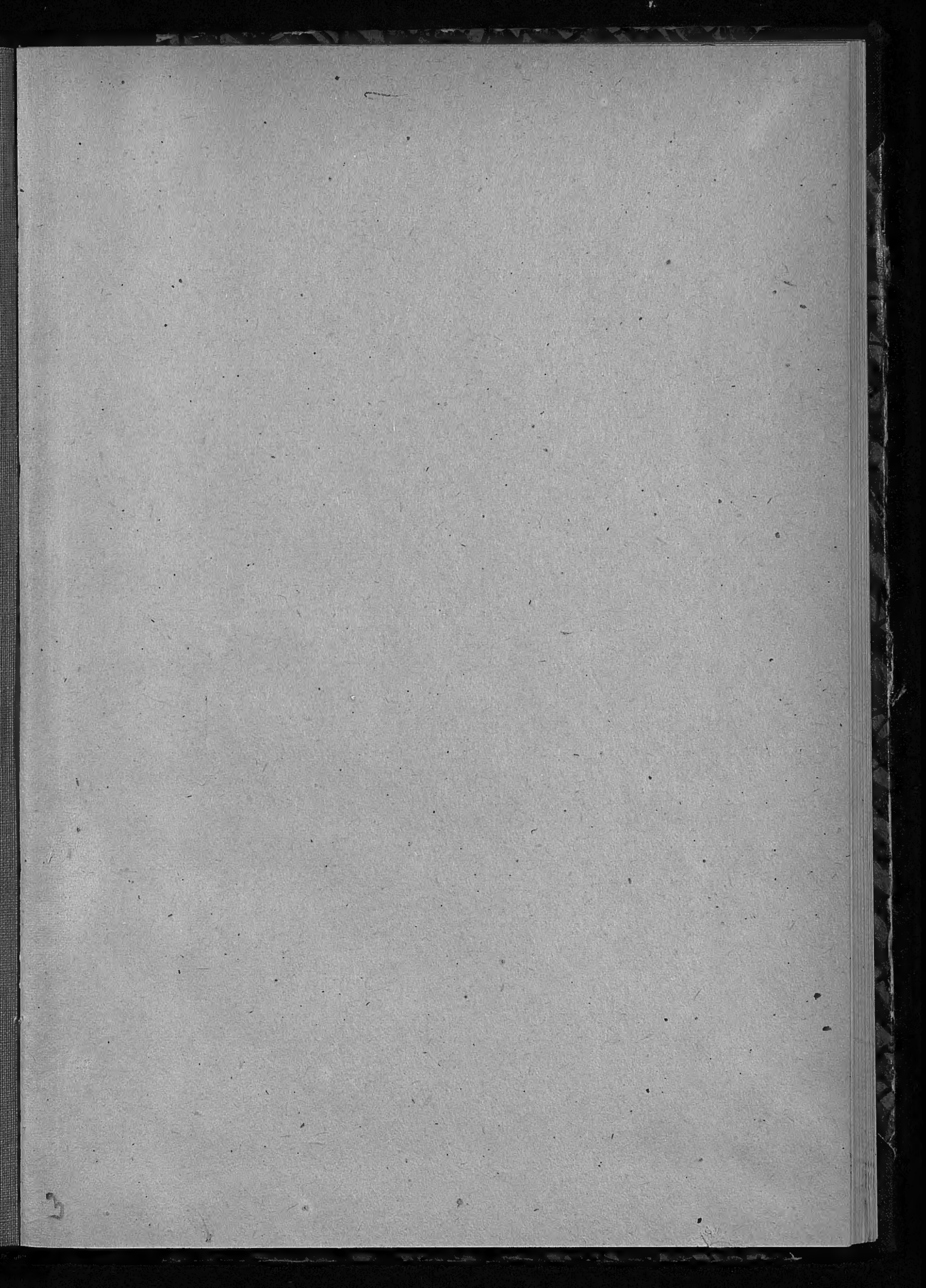
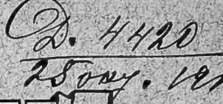




ДѢЙСТВІЯ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.



XXV

1887—17 октября—1912

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 22 октября 1912 года
и краткая историческая записка.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типо-Лит. „Нижегор. Печатное Дѣло“.
1913.

Изданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

1) **Дѣйствія Ниж. Губ. Ученой Архивной Коммиссіи:** I т. в. 1—8 (17 окт. 1887 г.—27 мая 1890 г.) и 9—14 вып. (22 окт. 1890 г.—22 окт. 1892 г.) Н.-Н. 1892 г. Журналы и доклады засѣданій съ 23 мая 1893 г. по 22 октября 1911 г.
2) **Сборникъ** т. II. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1895 г. Ц. 2 р.
3) **Сборникъ** т. III. Статьи, сообщенія, описи и документы Н.-Н. 1898 г. Ц. 2 р.
4) **Сборникъ** т. IV. Статьи, сообщенія, описи и документы. **Указатель** къ „дѣйствіямъ" архивной коммиссіи 1—15 вып. Н.-Н. 1899 г. Ц. 1 р.
5) **Сборникъ** т. V. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1903 г. Ц. 1 р.
6) **Сборникъ** т. VI. Статьи, сообщенія, описи и документы. Н.-Н. 1905 г. Ц. 1 р.
7) **Сборникъ** т. VII. Въ память **В. И. Снѣжневскаго** съ его портретомъ. Статьи, сообщенія, описи и документы Н.-Н. 1908 г. Ц. 3 р.
8) **Сборникъ** т. VIII. Статьи, сообщенія, описи и документы съ **указателемъ** статей, рефератовъ и пр. въ „дѣйствіяхъ" и сборникахъ коммиссіи (т. II—V и журналахъ I—XCIII). Н.-Н. 1910 г. Ц. 2 р.
9) **Сборникъ** т. IX. Въ память П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго) Н.-Н. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.
10) **Сборникъ** т. X. Въ память 19 февраля 1861 г. Н.-Н. 1912 г. Ц. 75 к.
11) **Сборникъ** т. XI. Памятники исторіи Нижегород. движенія въ эпоху смуты и земскаго ополченія 1611—1612 г. СПБ. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.
12) **Сборникъ** т. XII, вып. I и журналы 131—133 засѣданій. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 коп.
13) **Сборникъ** т. XIII, вып. II и журналы 134—136 засѣданій. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 коп.
14) **Сборникъ** т. XIII, вып. III. Н.-Н. 1912 г. Ц. 30 к.
15) **Сборникъ** т. XIII, вып. IV и журналъ 137 засѣданія. Н.-Н. 1912 г. Ц 30 к.
16) **Сборникъ** т. XIV и журналы 138—144 засѣданій. Н.-Н. 1913 г. Ц. 30 к.
17) **Сборникъ** т. XV. Въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ
    вып. I. Н.-Н. 1913 г. Ц. 50 к.
    вып. II. Н.-Н. 1913 г. Ц. 30 к.
    вып. III. Н.-Н. 1913 г. Ц. 50 к.
18) **Сборникъ** т. XVI. вып. I и журналы 145—151 засѣданій. Н.-Н. 1913 г. Ц. 50 коп.
    вып. II. Н.-Н. 1913 г. Ц. 50 к.
19) **Меморскій А. М.** Основатель Н.-Новгорода вел. кн. Георгій (Юрій) Всеволодовичъ 1189—1889 г. Истор. очеркъ Н.-Н. 1889 г. (распродано)
20) **Сборникъ** въ память **А. С. Гацисскаго**. Съ портретомъ и спискомъ сочиненій. Н.-Н. 1897 г.
21) **Памяти Н. И. Храмцовскаго**—историка Н.-Новгорода съ его портретомъ. Н.-Н. 1899 г.
22) **Основной каталогъ** библіотеки архивной коммиссіи. Н.-Н. 1911 г. Ц. 50 коп.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

XXV

1887—17 октября—1912

Двадцатипятилѣтіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 22 октября 1912 года
и краткая историческая записка.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типо-Лит. „Нижегор. Печатное Дѣло“.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

Печатано по постановленію Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель **А. Я. Садовскій.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть мнѣ соизволилъ благодарить Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію за вознесенныя въ день двадцатипятилѣтія своего существованія молитвы и выраженныя въ телеграммѣ Вашего Преосвященства чувства. Министръ Императорскаго Двора Баронъ Фредериксъ.

(*Телеграмма на имя Преосвященнаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго* изъ Спалы).

ЖУРНАЛЪ

142 засѣданія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи,

22 октября 1912 года,

по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня ея основанія.

Передъ началомъ засѣданія въ залѣ Городской Думы, въ $1\frac{1}{2}$ ч. дня, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, въ сослуженіи членовъ коммиссіи, имѣющихъ священный санъ, совершено было въ присутствіи Г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, И. Д. Нижегородскаго Губернатора С. И. Бирюкова, Г. Предводителя Дворянства М. С. Фонъ-Брина, Г. Нижегородскаго Городского Головы И. В. Богоявленскаго, г.г. членовъ коммиссіи, представителей и депутацій Нижегородскихъ и иногороднихъ учрежденій и ученыхъ обществъ и почетныхъ гостей—благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня основанія коммиссіи.

По окончаніи молебствія возглашено было о. протодіакономъ многолѣтіе—Государю Императору и Царствующему Дому,—вѣчная память Императору Александру III, Святѣйшему Патріарху Гермогену, Гражданину Минину, Князю Пожарскому, Протопопу Саввѣ и всѣмъ почившимъ дѣятелямъ Нижегородскаго ополченія,—болярамъ Николаю (Н. В. Калачову), Александру (А. С. Гацисскому) и всѣмъ почившимъ членамъ коммиссіи,—многолѣтіе здравствующимъ членамъ коммиссіи и всѣмъ ревнителямъ отечественной старины.

Пѣлъ хоръ Н. Г. Кармазинскаго.

Засѣданіе *) открывается Г. Непремѣннымъ Попечителемъ, привѣтствовавшимъ коммиссію съ исполнившимся 25-лѣтіемъ.

Исполняется народный гимнъ, покрытый одушевленнымъ „ура" присутствующихъ.

Г. Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи оглашается текстъ **Всеподданнѣйшей** на имя **Его Императорскаго Величества Государя Императора** телеграммы слѣдующаго содержанія:

„ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ Нижегородская ученая архивная коммиссія въ день двадцатипятилѣтія своего существованія, молитвенно почтивъ память основателя архивныхъ коммиссій Государя Императора

---

*) Программа засѣданія прилагается къ журналу.

Александра III и вознеся усердныя Господу Богу молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества—Державнаго Покровителя русской науки и Защитника родной страны, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества беззавѣтную преданность и любовь съ готовностью по мѣрѣ силъ и разумѣнія трудиться надъ изученіемъ и уясненіемъ богатаго своимъ прошлымъ Нижегородскаго края".

Телеграмма подписана—Преосвященнымъ Іоакимомъ, Г. Непремѣннымъ Попечителемъ, Г. Предсѣдателемъ Коммиссіи, Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства и Нижегородскимъ Городскимъ Головою.

Чтеніе телеграммы сопровождается народнымъ гимномъ и восторженнымъ „ура" присутствующихъ.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій произноситъ рѣчь-привѣтствіе, въ которой напомнилъ объ основателѣ Коммиссіи, А. С. Гацисскомъ, его любовномъ отношеніи къ Коммиссіи; выразилъ отъ лица коммиссіи благодарность учрежденіямъ, субсидировавшимъ ее и привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся на праздникѣ Коммиссіи (рѣчь прилагается къ журналу).

Хоръ исполняетъ гимнъ Св. Великому Князю Георгію Всеволодовичу—основателю Нижняго-Новгорода.

Правитель дѣлъ коммиссіи С. М. Парійскій читаетъ *) составленный имъ краткій историческій очеркъ дѣятельности коммиссіи за 25-лѣтъ ея существованія (прилагается къ журналу).

Послѣ пѣнія гимна героямъ Нижегородскаго ополченія—слова Б. А. Садовскаго, муз. Н. Г. Кармазинскаго—объявленъ былъ перерывъ, во время котораго выбылъ изъ собранія Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Намѣченныя по выработанной программѣ рѣчи членовъ коммиссіи—Н. И. Драницына „О значеніи архивныхъ коммиссій" и А. К. Кабанова: „Вотчинные документы въ исторіи крѣпостного права" произнесены не были въ виду многочисленности привѣтствій отъ учрежденій и лицъ.

По возобновленіи засѣданія хоръ исполняетъ гимнъ-величаніе Патріарху Гермогену, муз. Ипполитова-Иванова.

Слово предоставляется члену-учредителю коммиссіи и почетному ея члену А. А. Савельеву. А. А. Савельевъ въ краткой рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность коммиссіи съ двухъ сторонъ: со стороны разысканія, описанія и храненія историческихъ памятниковъ и со стороны возбужденія ею интереса къ исторіи среди населенія. Насколько важенъ сырой матеріалъ можетъ свидѣтельствовать изданный коммиссіею „Сборникъ" въ память Нижегородскаго ополченія, гдѣ въ исторію этого времени вносится много новыхъ, неизвѣстныхъ чертъ.

---

*) Въ извлеченіи.

Вторая сторона важна тѣмъ, что ведетъ къ возбужденію и повышенію историческаго самосознанія народа. Не заслуживаетъ права на существованія тотъ народъ, который не знаетъ своей исторіи и не чтитъ своихъ героевъ.

Отмѣтивъ далѣе заслуги настоящаго Предсѣдателя комиссіи А. Я. Садовскаго, особенно по открытію въ Н.-Новгородѣ Отдѣленія Археологическаго Института и члена комиссіи В. Г. Короленко, положившаго много труда по организаціи описанія архивнаго матеріала и силою своего художественнаго таланта видѣвшаго за этимъ сухимъ архивнымъ матеріаломъ—цѣлыя страницы далекаго прошлаго,—А. А. Савельевъ вноситъ предложеніе объ избраніи указанныхъ лицъ почетными членами комиссіи

Предложеніе принято и встрѣчено единодушными апплодисментами собранія.

Вспомнилъ А. А. Савельевъ и другого дѣятеля Комиссіи уже покойнаго, Н. М. Баранова, который много сдѣлалъ для коммиссіи—нашелъ средства для переустройства Дмитровской башни, всегда поддерживалъ своимъ авторитетомъ начинанія А. С. Гацисскаго, исхлопоталъ коммиссіи право владѣть недвижимыми имуществами и т. п.

Рѣчь А. А. Савельева покрывается апплодисментами.

Рядъ привѣтствій открываетъ М. С. Фонъ-Бринъ, пожелавшій отъ имени Нижегородскаго Дворянства, чтобы коммиссія и на будущее время также блестяще выполняла свою задачу, какъ она это дѣлала до сего времени.

И. В. Богоявленскій отъ имени городского самоуправленія выразилъ коммиссіи признательность за ея просвѣщенные труды на пользу родного края и пожелалъ успѣха въ будущемъ. Дѣло коммиссіи—трудное, требующее большихъ силъ и глубокихъ знаній даже въ такой области, какъ составленіе описей архивныхъ дѣлъ, не говоря о научныхъ работахъ. Но члены коммиссіи, дѣлаютъ это вполнѣ безкорыстно, при скудныхъ денежныхъ средствахъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что архивная коммиссіи—учрежденіе еще молодое, не вполнѣ извѣстное мѣстному обществу. Будемъ надѣяться, сказалъ И. В. Богоявленскій, что нынѣшній день пробудитъ большій интересъ къ коммиссіи, что общество пойметъ всю важность ея работъ и придетъ къ коммиссіи на помощь. Для этого она сама должна стремиться встать ближе къ обществу, и признаки подобной тенденціи мы уже замѣчаемъ—коммиссія расширяетъ издательскую дѣятельность, огранизуетъ выставку и т. д. Если выставка, удастся, тогда и общество и общественныя учрежденія будутъ относиться къ коммиссіи еще сочувственнѣе. Благодарю А. Я. Садовскаго за упоминаніе о матеріальной поддержкѣ коммиссіи со стороны общественныхъ учрежденій, но я вполнѣ согласенъ и съ С. М. Парійскимъ, отмѣтившимъ въ историческомъ очеркѣ недостаточность этой поддержки. Еще разъ, закончилъ И. В. Богоявленскій,—желаю коммиссіи успѣха

От имени губернскаго земства обратился съ привѣтствіемъ къ коммиссіи предсѣдатель губернской земской управы П. А. Демидовъ.

А. А. Остафьевымъ былъ прочитанъ адресъ отъ имени Нижегородскаго уѣзднаго земства.

А. И. Звѣздинымъ отъ губернскаго статистическаго комитета, Н. А. Граціановымъ отъ общества охраненія народнаго здравія и секціи гигіены воспитанія и образованія, И. А. Бойчевскимъ сказано привѣтствіе отъ дирекціи народныхъ училищъ, В. В. Мурашовымъ отъ кружка любителей физики и астрономіи, А. К. Кабановымъ отъ первой мужской гимназіи, В. Н. Сумцовымъ отъ кадетскаго корпуса, Н. А. Савинымъ отъ коммерческаго училища, П. Г. Троицкимъ отъ второй мужской гимназіи, И. М Волковичъ отъ Владимирскаго реальнаго и механико-техническаго училищъ, Э. А. Аллендорфъ отъ дворянскаго института Императора Александра II, г. Лягинымъ отъ слушателей нижегородскаго отдѣленія археологическаго института, о. П. А. Алмазовымъ отъ нижегородскаго учительскаго института, М. И. Постниковымъ отъ нижегородскаго отдѣленія русскаго техническаго общества, А. А. Глазуновымъ отъ церковно-археологическаго отдѣла при московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, В. Е. Чешихинымъ отъ общества любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ, Э. М. Мичуринымъ отъ нижегородскаго общества любителей художествъ, Е. М. Ещинымъ, отъ „Нижегородскаго Листка".

Предсѣдатель коммиссіи А. Я. Садовскій оглашаетъ многочисленныя привѣтствія, телеграфныя и письменныя, отъ учрежденій и учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, архивныхъ коммиссій, иногороднихъ и мѣстныхъ членовъ коммиссіи и частныхъ лицъ.

Во время чтенія привѣтствій г. Непремѣнный Попечитель оглашаетъ телеграмму Саратовской Коммиссіи объ избраніи ею А. Я. Садовскаго своимъ дѣйствительнымъ членомъ (апплодисменты).

(Тексты адресовъ, телеграммъ и привѣтствій прилагаются къ журналу).

Оглашается и одобряется собраніемъ текстъ телеграммы на имя В. Г. Короленко слѣдующаго содержанія: „Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія въ сегодняшнемъ торжественномъ засѣданіи по случаю двадцатипятилѣтія своего, помня Ваше плодотворное участіе въ ея трудахъ, избрала Васъ единогласно своимъ почетнымъ членомъ и шлетъ Вамъ свой горячій привѣтъ".

Хоръ исполняетъ гимнъ-величаніе Минину и Пожарскому—муз. Ипполитова-Иванова.

Въ 5½ час. вечера засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель *А. Садовскій.*

Рѣчь предсѣдателя Коммиссiи А. Я. Садовскаго.

17 октября минуло 25 лѣтъ нашей Архивной Коммиссiи. Празднуемъ мы его сегодня, въ день перваго *дѣлового* засѣданiя Коммиссiи, такъ какъ Собранiе 17 октября было только для выбора должностныхъ лицъ.

День 22 октября—прежде всего день Нижегородскiй. Въ этотъ день получилъ свое завершенiе подвигъ Нижегородцевъ—въ этотъ день, 300 лѣтъ тому назадъ, Нижегородскимъ ополченiемъ былъ взятъ штурмомъ Китай-городъ. Это день Нижегородской славы. Поэтому на первомъ *дѣловомъ* засѣданiи перваго Нижегородскаго историческаго учрежденiя установлено для будущаго времени день 22 октября считать годовымъ днемъ Коммиссiи, имъ оканчивается старый годъ и начинается новый. Этотъ обычай продолжается у насъ и до сего дня.

Я не буду излагать исторiю нашей Коммиссiи, это несравненно лучше меня сдѣлаетъ нашъ уважаемый сочленъ, Правитель дѣлъ Сергѣй Михайловичъ, много потрудившiйся надъ исторiей Коммиссiи за время ея существованiя.

Нижегородскую Архивную Коммиссiю создалъ первый Предсѣдатель ея Алекс. Сераф. Гацисскiй, всѣмъ намъ, Нижегородцамъ, памятный и всѣми одинаково высокоцѣнимый за его славную безупречную дѣятельность на пользу родного Нижегородскаго края.

Ал. С. далъ тонъ, направленiе Коммиссiи, его завѣты проникаютъ всю ея дѣятельность, имъ, по мѣрѣ силъ и разумѣнiя, мы слѣдуемъ и теперь.

Въ архивѣ Коммиссiи хранится нѣсколько записныхъ книжекъ А—ра С—ча, въ которыя онъ, среди дѣловыхъ замѣтокъ, изрѣдка записывалъ свои впечатлѣнiя, свои мысли. Можетъ быть въ книжкахъ была канва для дневника, который онъ, вѣроятно, велъ, но котораго, къ сожалѣнiю, никогда не было въ распоряженiи Коммиссiи.

Такъ вотъ, въ записной книжкѣ 1887 года, года открытiя Коммиссiи, есть такiя записи: передъ открытiемъ Коммиссiи: „Все время поглощенъ Коммиссiей и большею частью скорбными мыслями: душу бы положилъ въ нее, а служба не дозволяетъ, все лучше время у меня отнимаетъ".

Объ открытiи Архивной Коммиссiи онъ говоритъ: „Открытiе Коммиссiи совершилось такъ солидно, какъ я даже и не ожидалъ. Въ молебнѣ часто раздавалась рѣдко раздающаяся здѣсь фраза: „Святой Благовѣрный Великiй князь Георгiй моли Бога о насъ", а, кажется, гдѣ бы ей и не раздаваться, какъ въ Нижнемъ. Погода была чудная, рѣдкостная".

„Въ теченіе своей жизни, пишетъ дальше Ал. С—чъ, былъ избираемъ во всевозможныя учрежденія, а нынѣшнее мнѣ всего милѣе и цѣннѣе“.

Про засѣданіе 22 октября онъ отмѣчаетъ: „Засѣданіе удалось прекрасно“.

Встрѣчается и такая замѣтка. „А ужъ объ Архивной Коммиссіи и не говорю, какъ она меня захватываетъ“.

Или „Вчера было въ Архивной Коммиссіи засѣданіе. Что за душевный миръ во мнѣ“.

Я не выписываю другихъ замѣтокъ Ал. С—ча о Коммиссіи. Достаточно и этихъ, онѣ прекрасно характеризуютъ любовное отношеніе А. С. къ Коммиссіи.

Какъ я уже сказалъ, по мѣрѣ нашихъ силъ, и мы съ любовью относимся къ дорогому намъ учрежденію, стараемся слѣдовать завѣтамъ А. С—ча. Исполнили-ли, исполняемъ-ли мы ихъ, не намъ судить—наша дѣятельность открыта, судите ее Вы; были ошибки, были увлеченія, но всегда была и есть любовь къ родному учрежденію и его задачамъ и цѣлямъ, а гдѣ любовь, тамъ—и увлеченіе,

А теперь, вступая во вторую четверть вѣка, въ зрѣлый возрастъ, пожелаемъ, чтобы наша Архивная Комиссія продолжала свято хранить тѣ свѣтлыя традиціи, которыя вложилъ въ ея дѣятельность первый ея незабвенный Предсѣдатель.

Но не надо забывать и того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что Нижегородская Архивная Коммиссія съ самыхъ первыхъ лѣтъ пользовалась сочувствіемъ и поддержкою Нижегородскихъ общественныхъ учрежденій, поддержки эти съ каждымъ годомъ растутъ и увеличиваются, что не только даетъ намъ возможность издавать наши труды, которые Вы видите на этомъ столѣ, но главное даетъ нравственное удовлетвореніе и увѣренность, что наши труды не безполезны для родного края.

Кстати сказать, что всѣ эти труды членовъ Коммиссіи совершенно безмездны.

Мы получаемъ денежныя пособія отъ Нижегородской Городской Думы, которая предоставила намъ кромѣ того и прекрасное помѣщеніе, отъ Нижегородскаго Дворянства, Губернскаго Земства, нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ и городовъ, Нижегородскаго Биржевого и Ярмарочнаго Комитета, Купеческаго и Мѣщанскаго Обществъ, бываютъ и пожертвованія частныхъ лицъ.

Сравнивая наше положеніе съ положеніемъ другихъ Архивныхъ Коммиссій, долженъ сказать, что рѣдкія Коммиссіи пользуются такой поддержкой со стороны общественныхъ учрежденій, какъ Нижегородская.

Поэтому, отъ лица Архивной Коммиссіи приношу искреннюю, сердечную, глубокую благодарность всѣмъ представителямъ названныхъ учрежденій.—Благодарю также всѣхъ г.г. здѣсь присутствующихъ, любезно прибывшихъ на наше празднество.

Адресы, привѣтствія и рѣчи.

Ровно триста лѣтъ тому назадъ—22 Октября 1612 года—занятъ былъ Нижегородскимъ ополченіемъ Китай-городъ и, слѣдовательно, именно въ этотъ день началось довершеніе великаго дѣла освобожденія родины, задуманнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ за годъ передъ тѣмъ—въ Октябрѣ 1611 года.

Этой исторической датой—22 Октября—отмѣчено и первое дѣловое собраніе перваго Нижегородскаго историческаго учрежденія—Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, празднующей сейчасъ четверть вѣка своего существованія.

То значеніе, какое имѣетъ Ученая Архивная Коммиссія для исторіи родного Нижегородскаго края и та польза, какую принесла она ему за протекшіе 25—лѣтъ, несомнѣнно будутъ отмѣчены здѣсь—въ настоящемъ торжественномъ засѣданіи; съ своей же стороны **Нижегородская Уѣздная Земская Управа**, какъ представитель мѣстнаго земства, привѣтствуя достойное учрежденіе въ этотъ знаменательный день, не можетъ не отмѣтить той связи, какая проходитъ всѣ протекшіе 25 лѣтъ между Архивной Коммиссіей и Нижегородскимъ Уѣзднымъ Земствомъ.

Первый Предсѣдатель Коммиссіи, которому она обязана и самымъ возникновеніемъ своимъ, А. С. Гацисскій, принадлежавшій къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, потеря которыхъ составляетъ горе не только нашей—„низовской“, но и всей русской земли, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ гласныхъ уѣзднаго земства, трудами, настояніемъ и энергіей которыхъ оно тоже около четверти вѣка тому назадъ вступило на путь настоящаго своего развитія.

Когда послѣдовала эта горестная утрата, когда неумолимая смерть унесла 27 апрѣля 1893 года Александра Серафимовича, достойнѣйшимъ продолжателемъ его начинаній въ области исторіи родного края явился А. А. Савельевъ, незадолго передъ тѣмъ вставшій во главѣ и нижегородскаго уѣзднаго земства.

Будучи призванъ отъ мѣстныхъ дѣлъ къ дѣламъ государственнымъ, А. А. Савельевъ оставилъ свой постъ Предсѣдателя Архивной Коммиссіи настоящему ея Предсѣдателю—А. Я. Садовскому, опять таки старѣйшему гласному Нижегородскаго уѣзднаго земства.

Нельзя не вспомнить также, что и одинъ изъ самыхъ энергичныхъ неутомимыхъ дѣятелей Архивной Коммиссіи, бывшій правитель дѣлъ ея, покойный В. И. Снѣжневскій раздѣлялъ свой трудъ между Коммиссіей и уѣзднымъ земствомъ, гдѣ онъ состоялъ на службѣ.

Видя въ этомъ совмѣщеніи указанными лицами учено-исторической и земской дѣятельности залогъ жизненности самаго Ученаго Учрежденія, **Нижегородская Уѣздная Земская Управа** желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на благо дорогой для всѣхъ насъ Родины Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы А. Остафьевъ. Секретарь А. Зоринскій. 22 Октября 1912 года.

М. В. Д.

Нижегородскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

22 Октября 1912 г. № 1656.

Въ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію.

Сегодня Нижегородская Архивная Коммиссія празднуетъ 25-лѣтіе своего существованія.

Это знаменательное событіе въ жизни Коммиссіи является особенно дорогимъ и близкимъ для Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, какъ учрежденія, которое, будучи родственнымъ по духу работъ и старѣйшимъ по времени, положило начало существованію Архивной Коммиссіи, въ качествѣ его филіальнаго отдѣленія.

Наглядно эта духовная связь выразилась въ томъ, что главнымъ иниціаторомъ и устроителемъ Архивной Коммиссіи въ Н. Новгородѣ былъ Секретарь Статистическаго Комитета А. С. Гацисскій—этотъ выдающійся дѣятель Нижегородскаго Поволжья; ядро Коммиссіи составили избранные члены Статистическаго Комитета, которые положили начало и научнымъ работамъ Коммиссіи; наконецъ, цѣнныя коллекціи предметовъ старины, собранныя и хранившіяся въ Комитетѣ, легли въ основу историческаго музея Коммиссіи.

Въ теченіе истекшихъ 25 лѣтъ Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія успѣла широко раздвинуть рамки своей дѣятельности по изученію прошлаго нижегородскаго края. Пусть же эта полезная дѣятельность не ослабѣваетъ, а крѣпнетъ и развивается въ будущемъ, вѣрная завѣтамъ своего основателя А. С. Гацисскаго, который высоко ставилъ знамя исторической науки и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, умѣлъ находить и объединять достойныхъ работниковъ. За Предсѣдателя Комитета, И. Д. Губернатора Вице-Губернаторъ Бирюковъ. Секретарь и дѣйств. членъ Комитета А. Звѣздинъ.

Четверть вѣка Нижегородская ученая Архивная Коммиссія успѣшно собираетъ и разрабатываетъ многочисленные историческіе памятники, проливающіе свѣтъ на прошлое нашего родного края, и, что особенно цѣнно, Коммиссія не замыкается только въ ученой дѣятельности, а изданіемъ популярныхъ брошюръ и устройствомъ историческихъ дней стремится пробудить и въ обществѣ и въ народѣ интересъ

къ этому прошлому. **Нижегородскій Отдѣлъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія и его Секція гигіены воспитанія и образованія** привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея двадцатипятилѣтняго юбилея и желаетъ ей продолжать съ тою же энергіей дорогое для нея и очень цѣнное для науки и родины дѣло. Предсѣдатель Нижегородскаго Отдѣла Русскаго Общества охраненія народнаго здравія и Секціи гигіены воспитанія и образованія Н. Граціановъ. Секретарь В. Мурашевъ. 22 Октября 1912 г.

1887—XXV—1912.

Нижегородскій Кружокъ Любителей Физики и Астрономіи шлетъ привѣтъ своему старшему собрату по культурно-просвѣтительной дѣятельности, Нижегородской архивной коммиссіи.

Открытая, благодаря трудамъ извѣстнаго Нижегородскаго дѣятеля Александра Серафимовича Гацисскаго и привлекшая въ число своихъ работниковъ такихъ лицъ, какъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, Александръ Александровичъ Савельевъ и др., Нижегородская архивная коммиссія, окруженная всеобщими симпатіями, съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе: въ теченіе 25 лѣтъ собрано болѣе 150000 различныхъ рукописей, актовъ и документовъ, предпринята разработка Нижегородской старины, разработка эпохи Смутнаго времени, разработка матеріаловъ, касающихся дѣятелей Поволжья и, наконецъ, по поводу тѣхъ либо другихъ юбилеевъ были устроены торжественныя засѣданія и выпущены въ свѣтъ многія популярныя изданія въ цѣляхъ развитія среди населенія интереса къ родной старинѣ.

Принося поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ, Нижегородскій Кружокъ Любителей Физики и Астрономіи сопровождаетъ его пожеланіями, чтобы и въ будущемъ дѣятельность коммиссіи развивалась шире и шире, чтобы для ея изслѣдованій были открыты всѣ мѣстные архивы и чтобы ея дѣятельность все болѣе и болѣе способствовала развитію народнаго самосознанія. Предсѣдатель Кружка В. Адріановъ. Товарищъ предсѣдателя В. Мурашевъ. Секретарь Н. Работновъ.

Нижегородская Первая Мужская Гимназія, старѣйшее изъ всѣхъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній края, привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея 25-лѣтняго юбилея.

Не одно уваженіе къ беззавѣтной и трудной работѣ ея членовъ влагаетъ въ уста наши горячее привѣтствіе и пожеланіе дальнѣйшей плодотворной работы; мы чувствуемъ нѣкоторую солидарность, въ этой работѣ, общность того пути, которымъ вотъ уже болѣе 100 лѣтъ идетъ наша гимназія, за послѣдніе четверть вѣка плечо о плечо съ уважаемымъ юбиляромъ. Этотъ путь—любовь къ родинѣ, къ родному краю, стремленіе познать его исторію, понять его историческія судьбы.

Любовь вызываетъ познаніе, познаніе—углубляетъ любовь. Но работая въ общей плоскости, мы нѣсколько различно стремимся къ поставленной цѣли. Гимназія, преслѣдуя общеобразовательныя цѣли, цѣли развитія, расширяетъ путь изученія, Коммиссія, какъ ученое учрежденіе, прежде всего, углубляетъ этотъ путь. Но и въ этой работѣ наша гимназія если не дала, то подготовила не мало истинныхъ работниковъ на историческомъ поприщѣ. Педагогическая дѣятельность Мельникова, имена его талантливыхъ учениковъ Бестужева-Рюмина, Ешевскаго, Бѣлова лучшее доказательство моихъ словъ. Эти выученики гимназіи шли въ одномъ жизненномъ строю съ незабвеннымъ для Коммиссіи Гацисскимъ. За нимъ шла „стая славныхъ" нѣкоторыхъ изъ нихъ мы видимъ предъ собою, полныхъ силъ, житейскаго и научнаго опыта, а иные уже „сошли въ подземны своды" и какъ-то прежде всѣхъ вспоминается имя Снѣжевскаго, автора солидныхъ трудовъ по крепостному праву.

Итакъ эта совмѣстная работа по созданію дѣятельной и сознательной любви къ родинѣ—роднитъ оба учрежденія и углубляетъ тѣмъ наше привѣтствіе Коммиссіи, общаго соратника на пути исполненія долга (рѣчь произнесена преподавателемъ А. К. Кабановымъ)

1887—17 октября—1912.

Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

25 лѣтъ тому назадъ, 17 октября 1887 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ возникло культурное и высокопросвѣтительное учрежденіе—состоялось открытіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Возникшая на прочномъ, крѣпкомъ фундаментѣ, заложенномъ неусыпными трудами и заботами своего основателя—нижегородскаго общественнаго дѣятеля и литератора, незабвеннаго Александра Серафимовича Гацисскаго, Нижегородская Архивная Коммиссія въ короткое время своею просвѣтительно-культурною дѣятельностью завоевала себѣ среди молодыхъ архивныхъ учрежденіи другихъ городовъ почетное мѣсто и въ теченіе цѣлой четверти вѣка продолжала держать и понынѣ высоко держитъ знамя служенія дорогой Родинѣ въ дѣлѣ разработки многочисленныхъ вопросовъ изъ области археографіи и археологіи обширнаго Волжско-Окскаго раіона, стряхивая пыль, густымъ слоемъ покрывающую историческое прошлое Россіи, связанное съ славными дѣяніями великихъ русскихъ людей, уроженцевъ мѣстнаго края.

Нынѣ, въ великую столѣтнюю годовщину славной Отечественной войны, Нижегородская Архивная Коммиссія, празднуя 25-лѣтіе своего существованія и оглядываясь на пройденные годы своей просвѣтительной дѣятельности, можетъ со спокойной совѣстью сказать, что

блестяще выполнила свою высокую миссію, постепенно и неуклонно идя по пути собиранія историческихъ матеріаловъ о прошломъ Нижегородскаго Поволжья и изучая ихъ, наглядным памятникомъ чего являются огромнѣйшій архивъ Коммиссіи, многотомные труды ея, роскошно изданные и составленные съ глубокимъ знаніемъ дѣла Петровскій музей и обширная библіотека.

Сегодня, 22-го октября, въ достопамятный день состоявшагося 25 лѣтъ тому назадъ перваго „дѣлового" засѣданія Нижегородской Архивной Коммиссіи—тогда молодого скромнаго Общества, **Аракчеевскій кадетскій корпусъ,** исполненный глубокаго уваженія къ просвѣтительной и многополезной ея дѣятельности, шлетъ ей поздравленіе и горячія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія въ высокомъ служеніи на пользу Отечества на исторической нивѣ изученія родной старины.

Директоръ Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, Генеральнаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Жилинскій. г. Нижній-Новгородъ, 22-го октября 1912 года.

Въ памятный день четверть вѣковаго существованія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, основанной трудами одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Нижегородскаго края Александра Серафимовича Гацисскаго, естественно вспоминается вся дѣятельность этого учрежденія.

Комиссія разработала источники мѣстной исторіи, она пролила свѣтъ на славное прошлое Нижняго, на ту героическую эпоху его жизни, когда незабвенные召Мининъ и Пожарскій спасали Московскую Русь отъ государственной „разрухи", Коммиссія любовно и внимательно относилась къ мѣстнымъ работникамъ, незамѣтнымъ труженникамъ въ ограниченныхъ предѣлахъ Поволжья, спасая ихъ имена отъ забвенія и отмѣчая ихъ заслуги и труды, какъ бы скромны они не были.

Такъ за двадцать пять лѣтъ Архивная Коммиссія сыграла огромную роль въ дѣлѣ культурно-соціальнаго развитія Нижегородскаго общества. Ея дѣятельность была полезна не только въ смыслѣ пріобрѣтенія научныхъ свѣдѣній, но и вела къ насажденію драгоцѣннѣйшаго чувства—любви къ родинѣ, къ ея странѣ.

Отмѣчая все это, **Нижегородское Коммерческое Училище** привѣтствуетъ Архивную Коммиссію и желаетъ ей въ дальнѣйшемъ такой же плодотворной работы: въ сознаніи общества такая работа всегда оставляетъ неизгладимый слѣдъ. (Слѣдуютъ подписи.)

Нижегородская 2-я мужская гимназія, привѣтствуя Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію, по случаю исполнившагося 25—лѣтняго юбилея со дня ея основанія, считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить чувства глубокаго уваженія къ ученой дѣятельности Коммиссіи за все время ея существованія, выразившейся въ плодотворной разработкѣ мѣстной исторіи края, и вмѣстѣ съ тѣмъ

высказываетъ пожеланіе, чтобы и въ будущемъ Ученая Архивная Коммиссія объединяла работниковъ на поприщѣ изученія памятниковъ старины и работала въ принятомъ ею направленіи на пользу нашей дорогой родины и на развитіе сознательной любви къ ея прошлому (Подписи).

М. Н. П.

Московскій Учебный Округъ.

Директоръ Нижегородскаго Владимирскаго реальнаго училища и средняго механико-техническаго училища.

Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи ко дню ея 25 лѣтняго юбилея.

„ВЛАДИМИРСКОЕ" реальное и среднее механико-техническое училище горячо привѣтствуютъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтней годовщины ея основанія.

Много и плодотворно работая по изученію прошлаго мѣстнаго края, Нижегородская Коммиссія чутко отзывается и на текущія событія

Благодаря просвѣщенному содѣйствію Коммиссіи въ Нижнемъ возникъ Археологическій Институтъ.

Своею просвѣтительно-ученою дѣятельностью Коммиссія объединяетъ интеллигентныя силы мѣстнаго общества и привлекаетъ участниковъ въ своихъ трудахъ въ лицѣ ученыхъ другихъ городовъ.

Придавая громадное значеніе серьезнымъ работамъ Коммиссіи наши училища шлютъ ей искреннее пожеланіе успѣха въ дальнѣйшей плодотворной ея дѣятельности на пользу родного края. Директоръ училищъ Ив. Волковичъ, 22 октября 1912 г.

Нижегородскій Дворянскій Институтъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, выражая свое глубокое уваженіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи за ея научную дѣятельность и труды по разработкѣ исторіи Нижегородскаго края, являющейся важнымъ элементомъ въ общей научной системѣ русской исторіи, приноситъ Коммиссіи сердечное поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея существованія и выражаетъ ей искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха въ работѣ надъ необъятнымъ еще и доселѣ океаномъ русской исторической науки вообще и мѣстною исторіею въ частности. (Слѣдуютъ подписи). 22 октября 1912 года, Нижній-Новгородъ.

Слушатели Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, привѣтствуютъ Нижегородскую Губернскую Ученую Комиссію съ четвертьвѣковою дѣятельностью (1887— 1912 г.г.), высокоплодотворно отразившеюся на изученіи мѣст-

ной старины, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ свою живѣйшую признательность Ученому Обществу, принявшему въ судьбѣ Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Института близкое и горячее участіе.

Самая мысль объ открытіи Отдѣленія Института въ г. Н.-Новгородѣ возникла среди членовъ Коммиссіи, и, когда мысль эта осуществилась, Архивная Коммиссія приняла на свое попеченіе ново-открытый разсадникъ высшаго просвѣщенія, оказывая ему содѣйствіе всѣми доступными ей средствами. Она предоставила въ широкое пользованіе слушателямъ Института свою многотомную библіотеку, обширный архивъ и историческій музей. Своими учеными занятіями она направляла и возбуждала слушателей къ работамъ по изученію мѣстнаго края. Само собой установилось тѣсное общеніе между членами Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и слушателями Института на почвѣ общихъ интересовъ.

Съ особой признательностью слушатели Отдѣленія Археологическаго Института отмѣчаютъ отзывчивое и внимательное отношеніе къ нимъ предсѣдателя Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, Александра Яковлевича Садовскаго, на долю котораго падаетъ не мало заботъ по дѣламъ Нижегородскаго Отдѣленія, Института.

Высоко цѣня участіе Нижегородской Архивной Коммиссіи въ жизни отдѣленія, слушатели Императорскаго Института выражаютъ свою готовность—изученіемъ родной старины—принести въ будущемъ посильную пользу Ученому Обществу и горячо желаютъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу Нижегородскаго края. (Слѣдуютъ подписи.)

Въ памяти многихъ изъ присутствующихъ въ настоящемъ высокомъ собраніи живо рисуется то—сравнительно недавнее время, когда русская историческая наука чуствовала себя одинокою, не находя въ современныхъ ей научныхъ дисциплинахъ опоры для возсозданія перспективъ русскаго прошлаго. Не такъ давно 60-е и даже 70-е годы XIX вѣка, когда историческое изслѣдованіе опиралось лишь на рукописанный безспорный документъ, не рискуя обратиться къ тѣмъ нѣмымъ, но многосодержательнымъ свидѣтелямъ былыхъ временъ нашей родины, которые вѣками ждали своего Іезекіиля, чтобы ожить и проглаголать. Но вотъ раздалось вѣщее слово незабвеннаго отца археологическаго дѣла—Н. В. Калачова, и...... чудо стало: заговорили нѣмые доселѣ камни; мѣдь церковная издала звуки, возвращающіе сыновнюю мысль россіянина къ временамъ сѣдой старины; земля отдала изъ своихъ нѣдръ сокровища, цѣнимыя не на золото, а на возможность удовлетворенія высшему изъ человѣческихъ стремленій—стремленію къ умному знанію; затлѣвшіе листы книжныхъ списковъ раскрыли, подъ дѣйствіемъ умѣлыхъ рукъ, свои страницы,

полныя великихъ откровеній о судьбахъ русскаго землестроительства. Въ своей созидательной работѣ маститый дѣятель не остался одинокимъ: на его призывъ откликнулась далекая провинція и однимъ изъ первыхъ русскихъ городовъ, отозвавшихся на благое начинаніе, былъ Нижній-Новгородъ.

Исторія помѣстныхъ историко-археологическихъ учрежденій въ Россіи навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе объ Александрѣ Серафимовичѣ Гацисскомъ и его сотрудникахъ—первоначальникахъ въ области изученія прошлаго Нижегородской земли. Упорнымъ, медленнымъ трудомъ ума и рукъ дѣятели Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи раскрывали предъ людьми науки и обществомъ невѣдомыя доселѣ страницы мѣстной исторіи, пробуждая любовь и глубокое уваженіе къ тому прошлому, которое дотолѣ предносилось уму и чувству—какъ возможность, но не какъ опознанный фактъ. И при историческомъ опознаніи этого прошлаго дороже сердцу стали сѣдыя стѣны Нижегородскаго Кремля, выносившаго героевъ 1612 года, громче зазвучали имена княжескія, выбитыя на надгробіяхъ, сохраняющихся подъ сѣнью церковной святыни—кафедральнаго собора,—Мещера, Черемиса и Мордва при свѣтѣ историческаго изысканія получили законное мѣсто въ исторіи первыхъ насельниковъ Нижегородской земли.

Это благородное, но трудное дѣло съ честью выполняетъ Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія и доселѣ.

Великое море прошлаго исчерпано трудами членовъ ея, но еще большая глубина стоитъ на очереди. Въ настоящій день, когда подводятся итоги 25-лѣтней дѣятельности Коммиссіи, долгъ русскаго гражданина—пожелать ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родной земли. Пусть крѣпнутъ силы мѣстныхъ тружениковъ науки, пусть они и впредь высоко держатъ знамя безкорыстнаго служенія родной землѣ силами пытливаго ума.

Этотъ привѣтъ и пожеланія почтительно проситъ принять **Нижегородскій Учительскій Институтъ.** (Рѣчь происнесена свящ. о. П. А. Алмазовымъ).

1912.

Церковно-Археологическій Отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ знаменательный день 25-лѣтія дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи выражаетъ Коммиссіи свое горячее привѣтствіе, искренно желая ей блестящихъ успѣховъ и процвѣтанія на пользу русскаго просвѣщенія и русской археологической науки. Почетный членъ Архіепископъ Алексѣй. Предсѣдатель Отдѣла Протоіерей Николай Скворцовъ. Тов. Предсѣдателя Александръ Успенскій, Іеромонахъ Арсеній, Члены Отдѣла Александръ Глазуновъ, Борисъ Пушкинъ. Секретарь Отдѣла Діаконъ Николай Виноградовъ. № 58.

Общество любителей русской словесности при моск. университетѣ поручило мнѣ, какъ своему сочлену*), привѣтствовать ниж. уч. арх. коммиссію въ день ея четвертьвѣковой дѣятельности.

Исполняю съ особеннымъ глубокимъ чувствомъ это порученіе. Мнѣ приходится говорить отъ имени столѣтняго уже учрежденія, считавшаго въ числѣ своихъ членовъ славнѣйшихъ дѣятелей родного слова, гордость и славу русской земли—Пушкина, Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Островскаго, Салтыкова, Глѣба Успенскаго, Аксаковыхъ, Хомякова и много другихъ великихъ и всѣмъ дорогихъ именъ; въ числѣ послѣднихъ не могу не назвать еще Василія Осиповича Ключевскаго, нашего общаго воспитателя въ служеніи родной исторіи.

Съ другой стороны—мнѣ приходится обратиться къ обществу, хотя и посвященному разработкѣ лишь узкаго областного круга историческихъ вопросовъ, но видному, считающему своимъ основателемъ незабвеннаго въ исторіи областной словесности, просвѣщенія и культуры—Александра Серафимовича Гацисскаго; къ коммиссіи, гдѣ энергично работалъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, почетный членъ Общества любителей; къ учрежденію, гдѣ почетными членами состоятъ—изъ людей науки—Сергѣй Федоровичъ Платоновъ, изъ людей литературы—Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ, изъ мѣстныхъ людей—высокочтимый депутатъ трехъ Государственныхъ Думъ, настоящій представитель Нижегородскаго края Александръ Александровичъ Савельевъ.

Мнѣ кажется, что названныя мною всей Россіи извѣстныя имена и имена менѣе громкія работниковъ коммиссіи тѣсно связаны между собою, ихъ объединяетъ нѣчто существенно общее и единое,—любовь къ родинѣ, общность другихъ идеальныхъ стремленій. Съ того времени, какъ въ россійской словесности прозвучалъ голосъ великаго поэта, „въ жестокій вѣкъ" возславившій свободу, русская литература и въ связи съ нею русская наука въ лучшихъ ея представителяхъ неизмѣнно служили идеалу освобожденія родины и русскихъ людей отъ вѣковыхъ путъ народной темноты и безправія. Вслѣдъ за могучими свѣточами, что ярко вспыхивали тамъ, въ центрахъ просвѣщенія и борьбы за свободу науки, мысли, слова и за народныя права, за этими свѣточами и въ провинціи начинали робко свѣтить и тепломъ дышать огоньки любви къ народному краю, создавались областные очаги мысли, науки, литературы и новаго общественнаго строительства. Различны размѣры. Но тамъ и здѣсь, по существу, духъ—одинъ, борьба—одна, дѣятели возрожденія родины одушевлены однимъ огнемъ, и дѣло успѣшно, пока горитъ этотъ огонь любви къ родинѣ и свободѣ, безъ которой вянетъ литература, никнетъ и пресмыкается наука. Однимъ изъ такихъ очаговъ была и ниж. архив. коммиссія.

Своими работами въ теченіе четверти вѣка она показала, что и въ тяжелыхъ зависимыхъ условіяхъ можно дать нѣчто, если работаешь не за страхъ, но за совѣсть. Будемъ же попрежнему служить

*) Рѣчь произнесена В. Е. Чешихинымъ.

подъему знаній въ странѣ и родной всѣмъ намъ наукѣ. „На поприщѣ ума нельзя намъ отступать". Еще разъ привѣтъ архивной коммиссіи и всѣмъ ее составляющимъ „любителямъ отечественной исторіи" отъ „любителей россійской словесности".

Отъ редакціи и сотрудниковъ **„Нижегородскаго Листка"** привѣтствовалъ архивную коммиссію Е. М. Ещинъ, указавшій на то, что между газетой и архивной коммиссіей существуетъ тѣсная связь, что газетные работники, записывая современныя событія, даютъ матеріалъ для будущихъ историковъ. Связь между коммиссіей и „Нижегородскимъ Листкомъ" особенно близка, вслѣдствіе участія членовъ коммиссіи въ „Нижегородскомъ Листкѣ". Съ особеннымъ чувствомъ уваженія и грусти редакція вспоминаетъ секретаря коммиссіи В. И. Снѣжневскаго, цѣнныя работы котораго обычно реферировались имъ самимъ на страницахъ „Ниж. Л.". Членъ коммиссіи—гордость современной литературы,—Короленко напечаталъ въ свое время въ „Ниж. Листкѣ" нѣкоторые плоды своихъ архивныхъ изысканій. Наконецъ, „Нижег. Листокъ", имѣетъ честь считать своимъ сотрудникомъ почетнаго члена коммиссіи А. А. Савельева и много другихъ. Трудна и неблагодарна роль провинціальной газеты, служащей дѣлу просвѣщенія и общественнаго воспитанія согражданъ. Существованіе рядомъ съ ней научно-просвѣтительныхъ организацій, работающихъ такъ настойчиво и упорно въ своей области, облегчаетъ задачи печати, и вотъ почему редакція „Нижегородскаго Листка" съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ сегодня нижегородскую ученую архивную коммиссію пожеланіями свободнаго и широкаго развитія (Цитир. по № 283. „Нижегор. Листка" за 1912 г.).

Нижегородскій Городской Училищный Совѣтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію со днемъ двадцатипятилѣтія ея дѣятельности и выражаетъ живѣйшее пожеланіе, чтобы дѣятельность эта такъ же плодотворно продолжалась и далѣе съ неослабною энергіею и любовью къ старинѣ родного края, и чтобы Коммиссія нашла возможнымъ въ популярномъ изданіи повѣдать широкимъ общественнымъ слоямъ, включая сюда и учащіяся поколѣнія дѣтей, все то наиболѣе интересное и назидательное, что заключаютъ въ себѣ 25-лѣтніе труды Коммиссіи по разработкѣ добытыхъ ею матеріаловъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Училищнаго Совѣта Инспекторъ В. Раевскій 22 октября 1912 г.

М. И. Д. и У.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа.

Октября 20 дня 1912 г. № 9298.

Въ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію.

Управленіе Нижегородскаго Удѣльнаго Округа приноситъ Уче-

ной Архивной Коммиссіи поздравленіе съ наступившимъ 25-тилѣтіемъ ея полезной дѣятельности, благодаритъ за любезное приглашеніе на торжественное засѣданіе и выражаетъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Архивной Коммиссіи для изученія родной старины. Начальникъ Округа Глассонъ. Завѣдывающій канцеляріей Лазаревскій.

Прошу принять и передать членамъ коммиссіи **отъ имени Ярмарочнаго Общественнаго Управленія** искренній привѣтъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ почтенной дѣятельности и искреннее пожеланіе свободной плодотворной работы на пользу дорогой родины. Предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета Салазкинъ.

Общество Нижегородскихъ врачей привѣтствуетъ двадцатипятилѣтнюю плодотворную дѣятельность Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи по изученію памятниковъ мѣстной старины и шлетъ самыя лучшія пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія. Предсѣдатель Т. Рожанскій. Секретарь М. Ситниковъ.

Общество распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи.

Октября 21 дня 1912 г. № 674, Нижній-Новгородъ.

Въ Нижегородскую Архивную Коммиссію.

Совѣтъ общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи съ своей стороны присоединяетъ привѣтствіе Нижегородской Архивной Коммиссіи по случаю двадцатипятилѣтія ея ученой дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣха въ ея работѣ по изученію нашего Нижегородскаго края. Предсѣдатель Совѣта А. Храбровъ. Секретарь В. Сысинъ.

Фотографическій кружокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ привѣтствуетъ Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея высококультурной дѣятельности. Товарищъ предсѣдателя правленія Костаревъ.

---

17 октября 1887 года основана была Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія по иниціативѣ преданнаго всей душой дѣлу изученія родной старины А. С. Гацисскаго. Въ лицѣ своихъ руководителей и сочленовъ Коммиссія не переставала проявлять интересъ къ тщательному изученію памятниковъ нижегородской старины, принося этимъ несомнѣнную пользу русской исторической наукѣ. Архивной же Комиссіи Нижегородецъ обязанъ организаціей историческихъ юбилейныхъ торжествъ послѣдняго времени и открытіемъ Отдѣленія Археологическаго Института. Въ знаменательный день празднованія

25-тилѣтняго юбилея Ученой Архивной Комиссіи **Нижегородская Маріинская женская Гимназія** приноситъ ей сердечное поздравленіе и выражаетъ пожеланіе, чтобы еще многіе годы продолжалась полезная и плодотворная ея работа. За Предсѣдателя Педагогическаго Совѣта Законоучитель Протоіерей Михаилъ Кудрявцевъ.

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ! Сердечно Васъ поздравляю съ мирнымъ свѣтлымъ культурнымъ празднествомъ. Торжество Архивной Коммиссіи—Ваше торжество: Вы—душа этого дѣла. Я лишенъ возможности принять участіе въ Вашемъ праздникѣ, за серьезной болѣзнью жены, и принести привѣтствіе **отъ имени 2-й женской гимназіи лично**. Посылаю телеграмму. Лучшія мои пожеланія Вамъ: бодрости, здоровья и энергіи для любимаго Вами дѣла. Искренно Васъ уважающій А. Шапошниковъ. Ниж.-Новг. 22 X 12 г.*).

Педагогическій персоналъ Нижегородской 2-й женской Гимназіи привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея существованія. Пусть въ свѣтломъ культурномъ празднествѣ члены комиссіи почерпнутъ новыя силы и бодрость для работы на пользу исторіи родного края. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Шапошниковъ.

Нижегородская женская Гимназія Хрѣновской, привѣтствуя Нижегородскую Архивную Коммиссію со знаменательнымъ днемъ двадцатипятилѣтія ея существованія, отмѣчая ея полезную научнопросвѣтительную дѣятельность, горячо желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного Нижегородскаго края. Начальница и Педагогическій персоналъ гимназіи.

Женская Гимназія Торсуевой привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію со знаменательнымъ событіемъ двадцатипятилѣтняго юбилея со дня ея основанія и желаетъ ей еще на многія лѣта той же плодотворной работы въ дѣлѣ изученія родного края, распространенія въ обществѣ архивныхъ знаній, любви и интереса къ родной старинѣ. Начальница гимназіи Торсуева.

Женская Прогимназія А. А. Аллендорфъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія ея высокополезной научной дѣятельности и высказываетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ изученіи прошедшихъ судебъ родного края.

Въ знаменательный день исполненія двадцатипятилѣтней полезной учено-просвѣтительной дѣятельности Нижегородской Ученой Ар-

*) Письмо на имя Предсѣдателя Коммиссіи.

хивной Коммиссіи **Нижегородское Епархіальное женское Училище** привѣтствуетъ всѣхъ любителей родной Нижегородской старины, объединившихся въ Ученой Архивной Коммиссіи, и желаетъ также и впредь съ той же неустанной энергіей и любовью охранять памятники Нижегородской древности и возгрѣвать живой интересъ къ нимъ среди Нижегородцевъ. Предсѣдатель Совѣта Нижегородскаго женскаго Епархіальнаго Училища Протоіерей Кудрявцевъ. Начальница Училища Александра Кубинцева.

Нижегородская Прогимназія Троицкаго привѣтствуетъ Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея дѣятельности.

М. Н. П.

Московскій Учебный Округъ.

Инспекторъ Кулибинскаго Ремесленнаго Училища.

Октября 22 дня 1912 г. № 674.

Въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію.

Педагогическій Совѣтъ ввѣреннаго мнѣ Кулибинскаго Ремесленнаго училища привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ и считаетъ пріятною обязанностью выразить г.г. членамъ пожеланіе дальнѣйшаго успѣха въ работахъ по изслѣдованію документовъ объ историческомъ укладѣ русской жизни и по веденію лѣтописи текущихъ событій. Октября 20 дня 1912 года № 674. Предсѣдатель Совѣта, Инспекторъ училища В. Григорьевъ. Письмоводитель Ив. Бузуевъ.

* * *

Императорская Академія Наукъ, горячо привѣтствуя Нижегородскую Архивную Комиссію по поводу исполнившагося 17 октября двадцатипятилѣтія ея основанія, выражаетъ ей пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на поприщѣ сохраненія для науки и изученія памятниковъ родной старины. Непремѣнный Секретарь Академикъ Сергѣй Ольденбургъ.

Императорская Академія Художествъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю двадцатипятилѣтія дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія. Секретарь Гофмейстеръ Лобойковъ.

Императорскій Археологическій Институтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію въ знаменательный день ея жизни и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Директоръ Покровскій.

Императорское Московское Археологическое Общество шлетъ Нижегородской Архивной Коммиссіи самыя теплыя пожеланія на будущее время, привѣтствуетъ ее съ прожитымъ двадцатипятилѣтіемъ и работами на пользу русской науки. Предсѣдатель Графиня Уварова.

Императорскій Московскій Археологическій Институтъ Императора Николая II, горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея славнаго служенія наукѣ и обществу и шлетъ сердечныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія, а ея почтенному Предсѣдателю и энергичнымъ работникамъ многихъ лѣтъ, сообщая Коммиссіи о чувствахъ института, лично я глубоко сожалѣю, что лишенъ возможности быть на настоящемъ торжествѣ и братски привѣтствовать Васъ, дорогой Александръ Яковлевичъ, и вашихъ милыхъ сотрудниковъ. Директоръ Института Успенскій.

Сожалѣя о невозможности принять участіе въ торжествѣ, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія коммиссіи на пользу русской науки и просвѣщенія. **Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Тихомировъ.**

Привѣтствую Коммиссію съ 25-лѣтіемъ полезной дѣятельности, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. **Попечитель Виленскаго Округа Остроумовъ.**

Императорскій Московскій Университетъ привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполняющагося 17 октября 25-лѣтія со дня ея основанія и выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшей плодотворной дѣятельности ея на пользу отечественнаго просвѣщенія въ дѣлѣ изученія родной старины. Ректоръ М. Любавскій. Секретарь Совѣта С. Преображенскій. Октября 10 1912 г. № 3649.

Историко-филологическій Факультетъ Императорскаго Московскаго Университета привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на многіе годы. Деканъ А. Грушка. Секретарь С. Соболевскій. Октября 19 дня 1912 г. № 1232.

Юридическій факультетъ Московскаго Университета привѣтствуетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея полезной дѣятельности, душевно

желая дальнѣйшихъ успѣховъ по изданію и разработкѣ историческихъ и историческо-юридическихъ матеріаловъ мѣстныхъ архивовъ, за Декана Гидаляновъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности, выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія мѣстныхъ древностей. За Предсѣдателя Общества Почетный Членъ Елпидифоръ Барсовъ. Секретарь Общества (подпись) 19 октября 1912 г. № 1625.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящее при Московскомъ Университетѣ, привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ день 25-лѣтія ея основанія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки. Президентъ Общества, Заслуженный Ординарный Профессоръ Дм. Анучинъ. Секретарь Общества В. Богдановъ. Октября 13-го дня, № 2940.

Привѣтствуя Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ полезной дѣятельности въ области исторіи и археологіи Россіи. **Московская Святѣйшаго Синода контора** съ состоящей при ней патріаршей библіотекой призываютъ Божіе благословеніе на тружениковъ Коммиссіи и желаютъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія и процвѣтанія. Первоприсутствующій Владиміръ Митрополитъ Московскій.

Историческій музей *(Москва)* привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ славной ея дѣятельности и шлетъ горячія пожеланія процвѣтанія и успѣховъ на пользу родного края и русской науки. Товарищъ Предсѣдателя Егермейстеръ Кн. Н. С. Щербатовъ.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи искренно привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ плодотворной научной дѣятельности.

Не разъ видѣвъ здѣсь членовъ Коммиссіи, трудолюбиво и съ любовью склонившихся надъ древними манускриптами, движимыхъ однимъ высокимъ чувствомъ—освѣтить историческое прошлое славнаго родного края, Архивъ, увѣренный, что они не перестанутъ и впредь обращаться къ его неисчерпаемымъ источникамъ историческаго вѣдѣнія, выражаетъ полную готовность свою къ дальнѣйшей совмѣстной съ ними научной работѣ. Управляющій Архивомъ Дм. Цвѣтаевъ, профессоръ докторъ русской исторіи. За Секретаря Н. Высоцкій. Октября 19 дня 1912 г. № 503.

Вспоминая заслуги Ученой Архивной Коммиссіи по разработкѣ

источниковъ русской военно-исторической старины, **Московскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества** приноситъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи свое искреннее поздравленіе съ исполнившимся 25-лѣтіемъ ея основанія съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ ея дѣятельности. Привѣтствіе изъ Москвы въ знаменательный для Коммиссіи день ея празднества тѣмъ отраднѣе Московскому Отдѣлу Военнаго Общества, что совпадаетъ съ 300 лѣтіемъ подвиговъ Минина и Нижегородцевъ, ознаменовавшихся 22 октября 1612 г. взятіемъ у засѣвшихъ Поляковъ ихъ послѣдняго оплота передъ Кремлемъ—Китая города. Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Профессоръ Дм. Цвѣтаевъ. Членъ Совѣта, И. д. Секретаря Н. Бѣляевъ. 17 Октября 1912 г. № 100.

Историческая Коммиссія учебнаго отдѣла высоко цѣня научныя заслуги Нижегородской губернской Архивной Коммиссіи, шлетъ ей свое искреннее поздравленіе въ знаменательный день двадцатипятилѣтія ея плодотворной дѣятельности и горячо желаетъ, чтобы и впредь въ своихъ многочисленныхъ изданіяхъ она продолжала обогащать русскую историческую науку рядомъ цѣнныхъ матеріаловъ и монографическихъ изслѣдованій по изученію Нижегородской старины. Предсѣдатель Мельгуновъ. Товарищи предсѣдателя Бочкаревъ. Пичета. Секретарь Богрова (Москва).

Московское Архитектурное Общество привѣтствуетъ Нижегородскую Губ. Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея ученой просвѣтительной дѣятельности. Предсѣдатель Академикъ Шехтель.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ сердечно привѣтствуетъ Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея славной и полезной дѣятельности и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ въ изученіи судебъ родного ей поволжья. Ректоръ Е. Гриммъ.

Конференція Императорскаго Александровскаго Лицея привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Комиссію съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной ученой дѣятельности и желаетъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Директоръ Шильдеръ.

Императорское Училище Правовѣдѣнія шлетъ сердечное привѣтствіе Нижегородской Губернской Архивной Коммиссіи, несущей подъ сѣнью славы великаго Нижегородскаго Гражданина, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ важный трудъ по возсозданію прошлаго дорогого отечества, безъ любви и знанія котораго не можетъ быть прочнаго и счастливаго настоящаго. Директоръ Генералъ-Маіоръ Мицкевичъ.

Петербургскій Политехническій Институтъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю истеченія двадцати пяти лѣтъ ея дѣятельности на пользу родного края и всей Россіи. Директоръ Скобельцынъ.

Отъ имени Императорской публичной библіотеки и своего привѣтствую исполнившееся двадцатипятилѣтіе плодотворной ученой дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи. Да продлится и впредь съ такой же энергіей трудъ Коммиссіи и обогатитъ отечественную историческую литературу на пользу науки. Кобеко.

Императорское Русское географическое общество отъ души привѣтствуетъ Архивную Коммиссію съ первымъ юбилеемъ и желаемъ процвѣтанія на многіе и многіе годы. Вице-Предсѣдатель Семеновъ Тянь-Шанскій.

Привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности на пользу Русской исторіи, **Архивъ Государственнаго Совѣта** шлетъ пожеланія дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ сохраненія и изученія памятниковъ Русской старины. Управляющій Архивомъ С. Панчулидзевъ.

Сердечно поздравляя Архивную Коммиссію отъ своего имени, а также отъ имени **Сенатскаго архива** съ юбилеемъ, отъ души желаю продолженія плодотворной дѣятельности. Членъ Коммиссіи Инспекторъ Сенатскаго Архива, Камеръ Юнкеръ Блиновъ.

Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Коммиссія по описанію Синодальнаго Архива привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день двадцатипятилѣтія ея полезной дѣятельности по разработкѣ мѣстныхъ архивовъ и изданію документовъ и матеріаловъ, касающихся исторіи края и его славныхъ дѣятелей.

Да будетъ и впредь также плодотворна и полезна дѣятельность Коммиссіи въ единеніи и согласіи съ существующею въ Нижнемъ-Новгородѣ Епархіальною Церковно-археологическою Коммиссіею, какъ это было до сихъ поръ (подписи).

Общество библіотековѣдѣнія, привѣтствуя двадцатипятилѣтіе дѣятельности Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, шлетъ пожеланія дальнѣйшему ея процвѣтанію Предсѣдатель общества Графъ Иванъ Толстой.

Филологическій Факультетъ Университета Святого Владимира, высоко цѣня многолѣтнюю ученую дѣятельность Коммиссіи, привѣтствуетъ съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ ея плодотворной дѣятельности и желаетъ продолженія ея полезныхъ трудовъ. Деканъ Бубновъ.

Историческое общество Нестора лѣтописца, привѣтствуя коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности, шлетъ свои искреннія пожеланія дальнѣйшей работы на пользу русской исторической науки. Предсѣдатель Кулаковскій. Секретарь Лобода.

Церковно-Историческое и археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день исполнившагося двадцатипятилѣтія ея ученой дѣятельности и желаетъ ей успѣшнаго продолженія этой дѣятельности и на будущее время. Октября 15 день 1912 г. № 186. И. д. Предсѣдателя, профессоръ протоіерей Д. Богдашевскій. Секретарь Н. Петровъ.

Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея полезной просвѣтительной дѣятельности, выражаетъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ дружной работѣ всѣхъ русскихъ людей Царю на радость, Родинѣ на пользу, Архивной Коммиссіи на славу. Предсѣдатель Генералъ Адъютантъ Ивановъ.

Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, высоко цѣня научно-издательскую дѣятельность Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, горячо привѣтствуетъ ее въ день двадцатипятилѣтняго ея юбилея и шлетъ ей искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ ея плодотворной дѣятельности въ разработкѣ вопросовъ мѣстной исторіи, 11 октября 1912 года № 100. Предсѣдатель Коммиссіи В. Иконниковъ. Главный редакторъ М. В. Будановъ. Дѣлопроизводитель Ор. Левицкій.

Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Варшавскаго Университета считаетъ пріятнымъ долгомъ поздравить Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности на поприщѣ отечественной науки. Деканъ Веховъ.

Высоко цѣня плодотворную дѣятельность Нижегородской Архивной Коммиссіи по изученію мѣстнаго края и всего Поволжья **Императорскій Казанскій Университетъ** привѣтствуетъ наступленіе 25-лѣтія существованія Коммиссіи и желаетъ ей въ дальнѣйшемъ столь же успѣшной работы на пользу исторической науки. Ректоръ Дормидонтовъ.

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ высокознаменательный день

двадцатипятилѣтняго, непрерывнаго, плодотворнаго служенія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи своимъ прямымъ задачамъ единодушно въ пріятный долгъ себѣ вмѣняетъ привѣтствовать Коммиссію и пожелать ей на многіе, многіе годы дальнѣйшаго процвѣтанія на славу себѣ и на общую научную пользу. Октября 17 дня 1912 года № 122. Предсѣдатель Совѣта Н. Катановъ. Секретарь М. Бенеманскій.

Харьковское Историко-Филологическое Общество горячо привѣтствуетъ Коммиссію по поводу исполнившагося 25-лѣтія научной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія. Предсѣдатель Н. Сумцовъ.

Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день исполнившагося 25-лѣтняго юбилея, шлетъ горячія пожеланія дальнѣйшей плодотворной работы въ изученіи памятниковъ дорогой намъ родной старины, За Ректора Деканъ Поповъ.

Императорскій Юрьевскій Университетъ привѣтствуетъ Нижегородскую Губернскую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ плодотворной ученой дѣятельности, искренно желаетъ дальнѣйшаго успѣха въ ея трудахъ на славу и процвѣтаніе русской науки. Ректоръ Алексѣевъ.

Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день 25-лѣтія и желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной дѣятельности по изученію родной старины. Директоръ Лицея Щегловъ.

Императорское Одесское Общество Исторіи и древностей шлетъ свои поздравленія и пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ. Предсѣдатель Профессоръ Павловскій. Секретарь Профессоръ Попруженко.

Одесское Библіографическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня ея основанія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія ея научной дѣятельности. 17 октября 1912 года. № 202, Предсѣдатель И. А. Линниченко. Секретарь В. Лазурскій.

Вятская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь привѣтствовать Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю 25-лѣтія ея существованія и, выражая свое глубокое почтеніе къ ея научнымъ трудамъ и дѣятельности, всегда выдающимся по успѣхамъ, отъ души желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной работы на пользу родной исторіи. Товарищъ Предсѣдателя Н. Спасскій.

Совѣтъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтіемъ плодотворной дѣятельности и горячо желаетъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. Предсѣдатель Коммиссіи Тихомировъ.

Ко дню празднованія двадцатипяти лѣтъ плодотворной дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, совпадающему съ днями памяти трехсотлѣтія освобожденія Москвы отъ поляковъ, неразрывно связанному съ именами славныхъ Нижегородцевъ—Протопопа Саввы, Минина Сухорукова, **Воронежская Ученая Ахивная Коммиссія** шлетъ своимъ собратьямъ по дѣятельности на нивѣ родной исторіи свои самыя наилучшія и горячія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ. Предсѣдатель Воронежской Архивной Коммиссіи Голиковъ.

Екатеринославская Архивная Коммиссія, привѣтствуя своего старшаго собрата съ достойнымъ юбилеемъ, желаетъ дальнѣйшаго плодотворнаго служенія дѣлу историческаго изученія нашей родины. Предсѣдатель Коммиссіи Князь Урусовъ.

Низкій поклонъ и братскій привѣтъ старѣйшему собрату и въ грядущіе вѣка плодотворно работать для историческаго познанія родины и развитія русскаго самосознанія. **Товарищъ Предсѣдателя Екатеринославской Архивной Коммиссіи Синявскій.**

Курская Ученая Архивная Коммиссія приноситъ искреннее поздравленіе Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія ея плодотворной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу Отечественной исторіи. Предсѣдатель Коммисіи (подпись) Правитель дѣлъ Златоверховскій.

Пензенская Ученая Архивная Коммиссія, сердечно привѣтствуя Нижегородскую съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея полезной плодотворной дѣятельности, шлетъ наилучшія благожеланія. Предсѣдатель Хохряковъ. Правитель дѣлъ Поповъ.

Рязанская Коммиссія шлетъ братскій привѣтъ и пожеланія столь же широкой и плодотворной дѣятельности въ слѣдующее 25-лѣтіе. Мыслью и чувствомъ цѣнимъ тяжелый подвигъ борьбы за цѣлость старины. Предсѣдатель Яхонтовъ.

Саратовская Ученая Архивная Коммиссія съ задушевной радостью шлетъ привѣтствіе Нижегородской Коммиссіи съ наступленіемъ знаменательнаго дня 25-тилѣтія ея плодотворной дѣятельности.

Непрерывная въ теченіе этого періода разработка исторіи края, игравшаго видную роль сначала въ политической жизни Россіи, а

затѣмъ въ области русской торговли и промышленности, не можетъ не вызывать глубокого почтенія къ трудамъ Нижегородской Архивной Коммиссіи.

Ея „Дѣйствія“ и Сборники, посвященные памяти знаменитыхъ людей края, выдѣляются серьезной, научной обработкой. Архивъ ея, очень богатый, какъ извѣстно саратовскимъ архивнымъ работникамъ, содержится въ образцовомъ порядкѣ.

Пріятно констатировать участіе въ работахъ Нижегородской Коммиссіи такихъ извѣстныхъ дѣятелей въ русской литературѣ, какъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко, Николай Федоровичъ Анненскій, Александръ Серафимовичъ Гацисскій и другіе.

Въ сознаніи, что непрестанный трудъ по исторіи края въ продолженіе 25 лѣтъ, въ провинціи, при отсутствіи многихъ необходимыхъ книжныхъ сокровищъ, а главное, при существованіи все время на невѣрныя пособія и пожертвованія, есть своего рода подвигъ, Саратовская Архивная Коммиссія, сама пережившая уже этотъ возрастъ, сердечно привѣтствуетъ тружениковъ Нижегородской Коммиссіи и выражаетъ горячія пожеланія, чтобы условія ихъ дѣятельности въ будущемъ измѣнились къ лучшему.

Да процвѣтаетъ Нижегородская Архивная Коммиссія. Да растутъ ея матеріальныя средства. Да не изсякаетъ энергія ея членовъ въ въ работѣ на пользу исторической науки и всесторонняго освѣщенія прошлаго края. Предсѣдатель Коммиссіи Н. Минхъ. Правитель дѣлъ Н. Хованскій.

Общимъ собраніемъ 20 октября Предсѣдатель Нижегородской Коммиссіи Садовскій избранъ единогласно дѣйствительнымъ членомъ **Саратовской Коммиссіи.** Предсѣдатель Минхъ.

Симбирская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, привѣтствуя таковую-же Нижегородскую по поводу двадцатипятилѣтія дѣятельности, шлетъ ей свои искреннія пожеланія дальнѣйшихъ столь же плодотворныхъ трудовъ въ области отечественной исторической науки, какъ и въ первое двадцатипятилѣтіе. Товарищъ Предсѣдателя (подпись). За правителя дѣлъ Петръ Александровъ.

Смоленская Ученая Архивная Коммиссія, поздравляя свою старшую сестру съ двадцатипятилѣтіемъ дѣятельности, шлетъ пожеланіе дальнѣйшей плодотворной научной работы. Предсѣдатель Князь Урусовъ.

Радостно привѣтствуя Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія энергичной и плодотворной дѣятельности, **Таврическая Ученая Архивная Коммиссія** шлетъ своей сверстницѣ искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ

въ подвигѣ служенія родной наукѣ. Предсѣдатель Коммиссіи А. Маркевичъ. Правитель дѣлъ П. Викторовскій.

Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ученой ея дѣятельности и шлетъ ей наилучшія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ собиранія и изученія памятниковъ родной старины. Предсѣдатель А. Норцовъ. Правитель дѣлъ (подпись).

Тверская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Нижегородскую съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ и желаетъ продолженія на много лѣтъ ея славной и плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель Ивановъ. Правитель дѣлъ Виноградовъ.

Отъ имени **Черниговской Архивной Коммиссіи** приношу поздравленіе съ юбилеемъ и пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель коммиссіи Рачинскій.

Ярославская Ученая Архивная Коммиссія въ знаменательный день 25-лѣтія Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи мысленно присоединяется къ ея торжеству и шлетъ горячія пожеланія ея дальнѣйшему процвѣтанію. Вмѣстѣ съ этимъ Ярославская Коммиссія съ благодарнымъ чувствомъ вспоминаетъ А. С. Гацисскаго, такъ много потрудившагося на пользу Нижегородской Коммиссіи въ первые годы ея существованія. Предсѣдатель Коммиссіи Кн. П. Урусовъ. Правитель дѣлъ (подпись).

Распорядительный Комитетъ **Общества Изученія Амурскаго Края** приноситъ глубокую благодарность за любезное приглашеніе Ученой Архивной Коммиссіи принять участіе въ торжественномъ засѣданіи по поводу 25-лѣтія ея существованія и шлетъ наилучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и плодотворной дѣятельности Ученой Архивной Коммиссіи. Предсѣдатель (подпись). Секретарь (подпись).

Архангельскій Церковно-Археологическій Комитетъ привѣтствуетъ коммиссію двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности изученія родного края. Да осѣняетъ ее духъ Великаго Патріота Козьмы Минина.

Высоко цѣня труды Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи **Архангельское Общество Изученія Русскаго Сѣвера** выражаетъ Коммиссіи свой искренній привѣтъ въ день ея 25-лѣтній юбилей и желаетъ дальнѣйшаго расцвѣтанія плодотворной научной работы. Правленіе Общества.

Петровское Общество Изслѣдователей Астраханскаго Края привѣтствуетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности и выражаетъ искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха этой дѣятельности. Предсѣдатель Соболевъ. Секретарь Новиковъ.

Уральское Общество Любителей Естествознанія, принося поздравленіе Коммиссіи по случаю ея двадцатипятилѣтія выражаетъ свои горячія пожеланія дальнѣйшей ея плодотворной дѣятельности. Президентъ Клеръ. Секретарь Лузинъ.

Сегодня, въ день 25-лѣтія плодотворной научной дѣятельности Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, **Новгородское Общество Любителей Древности** считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ привѣтствовать работающихъ на мало еще воздѣланной почвѣ изученія нашего прошлаго Новгородцевъ Низовскія Земли.

День, избранный для чествованія Юбилея Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, совпадаетъ съ 300-лѣтнимъ памятованіемъ освобожденія Москвы отъ поляковъ, когда сердце Россіи перемѣстилось въ Н.-Новгородъ.

Славные подвиги да украсятъ славные труды. Предсѣдатель М. Муравьевъ. Секретарь Л. Вильконскій.

Псковское Археологическое Общество шлетъ свой сердечный привѣтъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи въ день 25-лѣтней годовщины ея полезной дѣятельности и горячо желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной работы во славу родной земли и на пользу русскаго просвѣщенія въ духѣ крѣпкихъ національныхъ началъ, доблестнымъ выразителемъ коихъ является великій гражданинъ земли русской, славный Нижегородецъ Кузьма召Мининъ Сухорукій. За Предсѣдателя (подпись). Секретарь (подпись).

Общество Исторіи и Древности Балтійскаго Края сердечно поздравляетъ съ празднествомъ и желаетъ дальнѣйшей успѣшной работы.

Смоленское Отдѣленіе Императорскаго Имени Императора Николая II Археологическаго Института и Музея Института горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Архивную Коммиссію юбилейной годовщиной ея двадцатипятилѣтней плодотворной дѣятельностью. Староста Аудиторіи Воронинъ. Хранитель музея Барщевскій.

Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, отношеніемъ отъ 3 октября сего 1912 года за № 475, увѣдомила **Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество** о томъ, что 17-го октября 1912 года исполняется 25 лѣтъ со дня основанія ея.

Привѣтствуя Коммиссію съ этимъ знаменательнымъ событіемъ отъ себя и отъ имени **Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества**, согласно его журнальнаго постановленія отъ 8 сего октября, утвержденнаго мною, призываю Божіе благословеніе на преуспѣяніе Коммиссіи въ ея дальнѣйшихъ ученыхъ трудахъ въ интересахъ созданія историческаго архива по Нижегородской губерніи и епархіи, сохраненія памятниковъ отечественной и церковной древности въ Нижегородскомъ краѣ, на пользу русской исторіи и исторіи русской церкви и распространенія въ обществѣ археологическихъ свѣдѣній о русской и церковной старинѣ.

Препровождаю при семъ изданіе Ставропольскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества: „Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности“ 1906 г.

I и II-й выпуски журнала Общества „Церковная Старина на Сѣверномъ Кавказѣ“ препровождены мной въ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію ранѣе. Агафодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Принося Ученой Архивной Комиссіи сердечную мою благодарность за приглашеніе меня на торжество 25-лѣтняго юбилея со дня основанія Коммиссіи, имѣю честь увѣдомить, что по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, быть на торжествѣ не могу.

Привѣтствую Коммиссію съ высокознаменательнымъ днемъ ея двадцатипятилѣтняго юбилея, испрашиваю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе труды ея на пользу Нижегородскаго края **Агафодоръ, Архіепископъ Ставропольскій.**

Ставропольскій Комитетъ горячо привѣтствуетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ ея двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ высокаго служенія дѣлу научнаго ознакомленія съ прошлымъ родного края, историческое значеніе котораго вѣдомо и дорого всей великой Руси. Предсѣдатель Комитета Губернаторъ Янушевичъ. Предсѣдатель Ученой Архивной Коммиссіи Присяжный Повѣренный Прозрителевъ. Секретарь Комитета Богословскій.

Совѣтъ Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи поздравляетъ Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ Ученой дѣятельности и желаемъ успѣха въ будущемъ. Предсѣдатель Такаишвили.

Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привѣтствуетъ Коммиссію съ днемъ ея 25-лѣтія и проситъ принять искренния пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу русской исторической науки. Предсѣдатель отдѣленія Королевъ. Правитель дѣлъ Барташевъ.

Привѣтствую съ юбилеемъ, желаю процвѣтанія. Членъ Коммиссіи **Арсеньевъ.**

Прошу принять поздравленіе, лучшія пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности **Юрій Арсеньевъ.**

Не имѣя возможности лично присутствовать въ торжественномъ засѣданіи Коммиссіи по поводу исполнившагося 25-лѣтія, считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ привѣтствовать настоящимъ письмомъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію въ день празднованія четвертьвѣкового юбилея ея плодотворной дѣятельности и горячо желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія родной старины. Членъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи, Профессоръ **Н. Богословскій. Харьковъ.** 17 октября 1912 г.

Изъ **Ростова** Великаго шлю привѣтъ и пожеланія древлевѣдамъ Новгорода Нижняго. **Романъ Брандтъ.**

Привѣтствую васъ, господъ членовъ съ днемъ четвертьвѣковой ученой дѣятельности, искренне желаю дальнѣйшихъ преуспѣяній въ разработкѣ исторіи нашего великаго отечества. **Генералъ Глазовъ. Москва.**

Шлю искренній привѣтъ и поздравленіе коммиссіи. **Гершензонъ.**

Привѣтствую ученую архивную коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности. **Директоръ Гордѣевъ.**

Прошу васъ принять и передать сочленамъ мои искреннія поздравленія по случаю двадцатипятилѣтія славной дѣятельности коммиссіи. Камергеръ Высочайшаго двора **Баронъ Дризенъ.**

Привѣтствую коммиссію съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ и сердечно желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу русской исторической науки. **Протоіерей Еланскій.**

Привѣтствую всѣхъ собравшихся благополучнымъ завершеніемъ 25-лѣтняго существованія нижегородской ученой архивной коммиссіи и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного края. **Желтовъ.**

Въ вашемъ лицѣ привѣтствую симпатичное и много сдѣлавшее для края учрежденіе, желаю ему дальнѣйшей плодотворной будущности. **Сергѣй Жуковъ.**

Получивъ отношеніе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 3 сего октября за № 475 съ извѣщеніемъ объ исполняющемся 17 сего октября 25-лѣтіи со дня основанія Коммиссіи и съ приглашеніемъ на имѣющее быть 22 сего октября торжественное засѣданіе Коммиссіи по сему случаю, долгомъ считаю выразить мою глубокую благодарность Коммиссіи за извѣщеніе и приглашеніе на засѣданіе. Лично прибыть на засѣданіе я не имѣю возможности. Настоящимъ привѣтствую Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ славнымъ 25-лѣтіемъ ея существованія и молитвенно желаю дальнѣйшаго преуспѣнія въ ея трудахъ и начинаніяхъ. **Іаковъ** Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Горячо привѣтствую нижегородскую архивную коммиссію и ея почтенныхъ дѣятелей. Да процвѣтаетъ и впредь ихъ столь плодотворное для науки дѣло. **Кизеветтеръ.**

Привѣтствуя архивную коммиссію, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родной исторіи. **Колесниковъ.**

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Разныя обстоятельства помѣшали мнѣ своевременно принести поздравленіе Нижегородской Архивной Коммиссіи въ ея 25-лѣтнюю годовщину. Исправляя теперь это невольное упущеніе, прошу Васъ передать членамъ Коммиссіи мой привѣтъ и пожеланіе успѣха въ разработкѣ исторіи Нижегородскаго края. Часто вспоминаю часы, проведенные въ архивной башнѣ съ покойнымъ секретаремъ Коммиссіи В. И. Снѣжневскимъ надъ разборомъ старинныхъ бумагъ, а также собранія подъ предсѣдательствомъ (тоже покойнаго) А. С. Гацисскаго и здравствующаго нынѣ уважаемаго А. А Савельева,—въ которыхъ и мнѣ приходилось не разъ принимать участіе.

Еще разъ прошу передать мой привѣтъ и мои пожеланія членамъ Коммиссіи, а также прошу Васъ лично принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи. **Вл. Короленко**, 23 октября 1912 г. **Полтава**.

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Изъ газетъ, а также изъ пересланной мнѣ телеграммы Вашей, адресованной въ Петербургъ, я узналъ о томъ, что Нижегородской Архивной Коммиссіи угодно было почтить мое скромное участіе въ ея трудахъ избраніемъ меня въ почетные члены. Я глубоко тронутъ этимъ вниманіемъ. Въ прежнее время я имѣлъ честь передъ собраніемъ излагать свои взгляды на истинныя цѣли и задачи Архивныхъ Коммиссій. Эти задачи—не въ погонѣ за важными историческими открытіями, не въ поискахъ крупныхъ, яркихъ и новыхъ историческихъ фактовъ, наличность которыхъ въ провинціальномъ архивѣ

(особенно послѣ отбора наиболѣе цѣнныхъ дѣлъ и документовъ въ пользу центральныхъ архивныхъ учрежденій) могла бы явиться лишь счастливой и рѣдкой случайностью,—а въ скромномъ, кропотливомъ, но массовомъ и систематическомъ суммированіи мелкихъ, повседневныхъ бытовыхъ и юридическихъ чертъ, въ своей совокупности возстановляющихъ картину исчезнувшей жизни. Начиная съ очень цѣнныхъ работъ покойнаго Виктора Ивановича Снѣжневскаго и другихъ членовъ, а затѣмъ въ коллективной работѣ цѣлаго кружка, въ которомъ принимали личное участіе и Вы, Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ, Нижегородская Архивная Коммиссія шла по этому пути, сохраняя для мѣстной исторіи много цѣннаго и быстро исчезающаго матеріала.

Принимая съ искренней признательностью лестное для меня выраженіе памяти и вниманія сочленовъ къ моимъ болѣе чѣмъ скромнымъ трудамъ въ этой области,—позволю себѣ высказать пожеланіе бодрой дальнѣйшей работы въ томъ-же направленіи. Когда нибудь исторія родного края воспользуется этимъ трудомъ, пока не блестящимъ и не эфектнымъ, но, несомнѣнно, нужнымъ и плодотворнымъ. Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи **Вл. Короленко.** 9 ноября 1912 г. Полтава, М. Садовая, 1.

Поздравляю съ торжествомъ, желаю дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу науки. **Дмитрій Лавровъ.**

Сердечно привѣтствую коммиссію съ торжественнымъ днемъ двадцатипятилѣтія славнаго служенія на пользу и славу родного края, да одушевляетъ и впредь коммиссію горячая любовь къ родной старинѣ, оживляя славные образы Нижегородцевъ минувшихъ вѣковъ въ памяти новыхъ поколѣній. **Протоіерей Петръ Лепорскій.**

Милостивый Государь, Александръ Яковлевичъ!

Изъ вѣчнаго Города, столицы міра, славнаго **Рима** шлю свое искреннее и задушевное поздравленіе Вамъ, глубокочтимый нашъ предсѣдатель, и всѣмъ членамъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи по случаю знаменательной двадцатипятилѣтней годовщины ея.

Здѣсь, въ Римѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, чувствуется важность и необходимость существованія учрежденій, подобно нашей Коммиссіи, и отсюда, съ древняго Римскаго Форума, я горячо желаю процвѣтанія Коммиссіи на многія, многія лѣта, на благо научной мысли и на пользу родного края. Примите увѣреніе въ сердечномъ уваженіи и глубокой преданности Вашего покорнаго слуги **Ф. Малинина.** Его Превосходительству А. Я. Садовскому, Г. Предсѣдателю Нижегородской Губ. Ученой Архивной Коммиссіи.

Привѣтствую Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ родному краю и желаю столь же плодотворной дѣятельности по укрѣпленію и развитію историческихъ знаній въ дальнѣйшемъ. **Меморскій.**

Многоуважаемый Александръ Яковлевичъ! Поздравляю Васъ и всѣхъ членовъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ полезной дѣятельности Коммиссіи въ дѣлахъ изученія мѣстной старины. Желаю Вамъ и всѣмъ трудящимся въ этомъ дѣлѣ силъ къ продленію плодотворной работы воспитывающей народное самосознаніе и горячую любовь къ родинѣ. Членъ Коммиссіи **М. Миловъ.**

Привѣтствую Нижегородскую Архивную Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ученыхъ трудовъ на пользу дорогой родины и родного края. **Архіепископъ Назарій.**

Получивъ извѣщеніе объ избраніи меня въ члены Коммиссіи, прошу принять выраженіе моей искренней признательности за оказанную мнѣ честь. Плодотворная дѣятельность Коммиссіи мнѣ хорошо извѣстна. Желаю Коммиссіи возможности ее расширить въ наступающей второй четверти вѣка существованія Коммиссіи. Нижегородская старина заключаетъ въ себѣ столько интереснаго для всей Россіи, что желательно возможно широкое ея изученіе. **Сергѣй Ольденбургъ.** (*Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ*).

Многоуважаемый Господинъ Предсѣдатель!

Покорнѣйше прошу Васъ и досточтимыхъ членовъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи принять заявленіе глубокой моей признательности за незаслуженную честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ члены Коммиссіи, двадцатипятилѣтними неустанными трудами занявшей одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду однородныхъ съ нею учрежденій.

Горячо желаю ей всего, что можетъ содѣйствовать блестящему успѣху и развитію многополезной ея дѣятельности. Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ искреннемъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. 1 ноября 1912 г. **П. Никитинъ.**

Имѣю честь почтительнѣйше привѣтствовать Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ совершившимся 25-лѣтіемъ ея плодотворнаго существованія.

Искренно сочувствуя многолѣтнимъ просвѣтительнымъ трудамъ сей Коммиссіи, я, бывшій членъ оной, въ настоящее время, по слабости своихъ силъ, ничѣмъ инымъ не могу, къ сожалѣнію, выразить своего отношенія къ помянутой Коммиссіи, какъ только моимъ искрен-

нимъ и усерднымъ пожеланіемъ ей дальнѣйшаго и еще большаго процвѣтанія на пользу исторической науки и во благо народнаго просвѣщенія. Многія лѣта г.г. Предсѣдателю и членамъ-сотрудникамъ Учено-Архивной Коммиссіи. Бывшій Инспекторъ Нижегородской Семинаріи **Григорій Полисадовъ.** Октября 17 дня 1912 года. Староекатер. больница, кв. Доктора Сарычева. **Москва.**

Прошу принять и мое искреннее поздравленіе съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ плодотворной и славной дѣятельности. **Василій Покровскій.**

Сердечно привѣтствую Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности по изученію мѣстнаго края и желаю ей дальнѣйшихъ успѣховъ на этомъ поприщѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Коммиссію принять для своей библіотеки составленный мною первый выпускъ „Альбома достопримѣчательностей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Академіи (Кіевъ. 1912)“.

При семъ прилагаю и свою фотографическую карточку послѣдней съемки 1909 года. Членъ Коммиссіи, сверхштатный **профессоръ Кіев. Дух. Академіи Николай Ив. Петровъ. Кіевъ.** 14 октября 1912 г.

Привѣтъ и наилучшія пожеланія Коммиссіи отъ ея сотрудника и почитателя **Профессора Платонова.**

Сердечно привѣтствую изъ сосѣдней Казани Нижегородскую Губернскую Архивную Ученую Коммиссію, нынѣ торжественно празднующую двадцатипятилѣтіе своего существованія и дѣятельности.

Молитвенно воспоминаю покойныхъ дѣятелей Коммиссіи и низко кланяюсь живымъ безкорыстнымъ труженикамъ ея по ученой разработкѣ прошлаго Нижегородскаго края. Пусть ученый свѣтъ совершеннолѣтней Коммиссіи, озаряющій мѣстную старину, своими лучами освѣщаетъ темные уголки прошлаго и сосѣдняго Казанскаго края, воспитаннаго одной Волгой-Матушкой и во многомъ сроднаго Нижегородскому краю.

Благодарю Коммиссію за вниманіе къ моему ученому недостоинству, но, къ сожалѣнію, по разнымъ причинамъ, не могу принять непосредственнаго участія въ ученомъ торжествѣ Коммиссіи. Духовно присутствую на этомъ торжествѣ, а письменно, съ приложеніемъ карточки, быть можетъ, запоздавшей для цѣлей Коммиссіи, прошу принять отъ меня самыя наилучшія пожеланія въ дальнѣйшихъ учено-литературныхъ успѣхахъ ея въ новомъ двадцатипятилѣтіи.

Нынѣ, непосредственно пріобщившись къ интересамъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, въ качествѣ члена

ей, особенно желаю ей полнаго успѣха въ достиженіи широкихъ задачъ ея по всестороннему изученію Нижегородскаго края, богатаго своимъ историческимъ прошлымъ.

Будучи глубоко убѣжденъ, что провинціальные архивные ученые Комитеты и Коммиссіи, какъ подземные источники, питаютъ нашу русскую историческую науку, желаю, чтобы источникъ изъ лона Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи билъ живымъ ключемъ и, освѣжая, питалъ близкую моему уму и сердцу русскую гражданскую и церковную историческую науку.

Vivat, crescat et floreaf Ученая Архивная Коммиссія тамъ, гдѣ жили и подвизались Мининъ и Пожарскій! Ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи и членъ Нижегородской Губ. Ученой Арх. Коммиссіи **И. Покровскій. Казань.** 1912 г. окт. 19 дня.

Весьма сожалѣя, что по болѣзни лишенъ возможности присутствовать на торжественномъ засѣданіи, прошу принять мое искреннее поздравленіе съ пожеланіемъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ плодотворной работѣ на пользу родного края. Сергачскій уѣздный предводитель двовянства **Приклонскій.**

Привѣтствіе къ юбилейному дню 25-лѣтія

Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Reverendissimi et honoratissimi domini!

Viginti quinque anni sunt elapsi, ex quo in turri Ioannina nostri Capitolii ante diem sedecimum Calendas Novembres anni millesimi octingentesimi octagesimi septimi (post Christum natum) societas amantium et cultorum antiquitatis sub auspiciis Domini Gubernatoris, excellentissimi ducis Baranov, ad Ecclesiae ministris sollenniter *inaugurata est.*

Fuit tunc temporis in nostro numero *vir praestantissimus Alexander filius Seraphim Gacisky*, cuius curae et auctoriati summa imperii administratio societatem nostram concrediderat.

Cujus ardore in studiis rerum gestarum totius Russiae, imprimisque finium fluminis Volga multi omnium ordinum eruditi cives cum laici, tum ecclesiastici incitati, acta publica eruere, inquirere, aestimare, recensere instituerunt.

Multa sunt, quae illo tempore *validissimam Slavorum gentem* ornabant, postquam victricia ejus arma fratres eiusdem stirpis et cultus ex crudelissima barbarie in civilem libertatem vindicaverant.

Tum quoque *litterarum studiis* amplior locus datus in universa Russia ac saepius sciscitari coeptum est, *quae esset gentis Russorum origo*, quae fata experta, quibus laboribus exhaustis per virtutes et decora eadem ad summum imperii fastigium elata esset.

Quis nostrum negare queat, nos *communi vinculo amoris in patriam* conjunctos dignissimum sibi scopum destinavisse, ut antiquitatis tropaea tanquam *facem ardentem* scientiarum posteritati tradamus.

Omnis gens nostra multa stadia et laboris et periculi et contentionum cucurrit; multas victorias reportavit, quoad genere proximos in portum pacis deduxit.

Qua pace recuperata tempus instat, ut prolem nostram, divitissimi dominii heredem, litteris probe imbuamus, eique oculos aperiamus, unde lux fidei christianae ad nos penetraverit, quae fuerit mater urbium Russiae, quis disciplinam christianam in pace per omnes regiones boreales propagaverit, quis adeo barbarus primitias graecoslovenicae culturae aboleverit et diripuerit, quibus facinoribus Mosqua aucta, qua dissensione Polonis, proximam cognationem oblitis, omnem Russorum terram subigere in mentem venerit, qua de causa gens germanica Sueciae omnia regna Russiae in ditionem suam redigere tentaverit, quot victimas novum Imperii propugnaculum Petro primo steterit, quomodo ingruens violentia tyranni Gallici Russorum virtute rejecta sit, quis populo agresti libertatem donaverit, quomodo lux scientiarum quibuscunque casibus in tota patriae nostra effundatur.

Haec omnia in tabulis et in actis publicis tanquam in horreo congesta postero generi grana virtutis animique civilis asservant.

Interea labuntur anni, praetereunt secula, quibus voces cujusque linguae obliterantur et sermonis patrii commutati sensus evanescit adeo, ut antiqua ejus documenta interpretationem postulent.

Hic opus est assiduo labore, hic opus sunt *interpretes et investigatores* antiquitatis, quorum sedulitate et ingenio quodcunque *utile* ab *inani* secernatur et in lucem proferatur.

Tali labore onusta, multis et variis disciplinis instructa societas nomen habet „*Commissionis archivalis*“, cuius curae ac diligentiae chartae publicae et colligendae et conservandae et tractandae obveniunt.

Cum quinque lustra hujus laboris ad usum publicum instituti exierunt restat adhuc, ut collegium nostrum liberali quodam adjumento sublatum *proprio tecto gaudere* possit, postquam in aedibus magistratus nostri primum refugium acquisivit, quod satis est, ut ei *dignas gratias hodie* solvamus.

Ө. В. Ржига.

Греческое привѣтствіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи въ день 25-лѣтія ея дѣятельности.

ХАІРЕТЕ ФІЛОІ ТНС АРХАІОТНТОС!

ДЕОМАІ VМωN ЕІС ОЛІГОN ПАРЕХЕІN ГNωМНN ЕМОІ. ωС АVТОІ ОРАТЕ, ПОЛЛОІ ЕСМЕN ТНС АVТНС ГЛωССНС КАІ ТОV АVТОV* NОНМАТОС, ДІА ТОVТО КАІ ПОЛЛА ДЕІ НМАС ДІАПРАКСАСѲАІ. Н ОVN ПАТРІС ДЕІТАІ АNДРωN ТЕЛЕІωN, ПАСНІ АРЕТНІ КЕКОСМНМЕNωN. ПРО ПЕNТАКІС ПЕNТЕ ЕТωN ПАР' НМІN НN АNНР ЕNДОКСОС, ОNОМА АЛЕКСАNДРОС О ТОV СЕРАФІМ ГАТСІСКНС,

---

*) За недостаткомъ типографскаго письма греческаго типа передаемъ греческій текстъ русскимъ уставомъ, заимствованнымъ отъ грековъ.

Ред.

ΟΣ ΕΝ ΤΗΙ ΗΜΕΤΕΡΑΙ ΠΟΛΕΙ ΕΘΕΜΕΛΕΙΩΣΕ ΤΗΝ ΕΠΙΤΡΟΠΗΝ ΤΟΥ ΧΑΡΤΟΦΥΛΑΚΙΟΥ ΠΡΟΣ ΦΥΛΑΚΣΙΝ ΚΑΙ ΔΙΑΤΗΡΗΣΙΝ ΤΩΝ ΠΑΛΑΙΩΝ ΓΡΑΜΜΑΤΩΝ. ΤΟΥΤΟ ΕΣΤΙΝ Ο ΣΥΝΗΓΑΓΕΝ ΗΜΑΣ ΕΙΣ ΤΑΥΤΗΝ ΤΗΝ ΛΕΣΧΗΝ ΤΟΥ ΠΡΥΤΑΝΕΙΟΥ ΜΑΡΤΥΡΗΣΑΣΘΑΙ, ΟΤΙ ΣΗΜΕΡΟΝ ΕΟΡΤΑΖΟΜΕΝ ΤΟΝ ΙΩΒΙΛΑΙΟΝ ΤΟΥ ΗΜΕΤΕΡΟΥ ΣΥΛΛΟΓΟΥ ΚΑΙ ΑΠΟΦΑΙΝΟΜΕΝ ΥΜΙΝ ΤΟ ΠΡΩΤΟΝ, ΟΤΙ ΕΧΟΜΕΝ ΘΗΣΑΥΡΟΥΣ ΤΩΙ ΠΑΝΘΕΙ ΑΓΝΩΣΤΟΥΣ-ΟΥ ΜΗΝ ΧΡΥΣΟΥ ΟΥΤΕ ΑΡΓΥΡΟΥ, ΑΛΛ' ΑΝΑΡΙΘΜΗΤΑ ΚΑΙ ΛΑΜΠΡΑ ΠΡΑΓΜΑΤΑ ΤΩΝ ΠΑΡΕΛΘΟΝΤΩΝ ΑΙΩΝΩΝ ΕΙΣ ΜΝΗΜΗΝ ΤΩΙ ΜΕΛΛΟΝΤΙ ΕΝ ΧΑΡΤΑΙΣ ΚΑΤΑΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑ. ΕΙ ΔΕ ΤΟ ΠΑΡΕΛΘΟΝ ΣΚΑΦΗ ΕΣΤΙ ΤΟΥ ΜΕΛΛΟΝΤΟΣ, ΑΝΑΓΚΑΙΟΝ ΔΗ ΗΜΑΣ ΤΟ ΝΗΠΙΟΝ ΒΡΕΦΟΣ ΤΟΥΤΟ ΠΑΣΗΙ ΣΠΟΥΔΗΙ ΦΥΛΑΤΤΕΙΝ ΚΑΙ ΤΡΕΦΕΙΝ ΚΑΙ ΠΑΙΔΕΥΕΙΝ, ΟΠΩΣ ΜΗ ΚΑΙ ΑΥΤΟΙ ΑΝΩΦΕΛΕΙΣ ΓΕΝΩΜΕΘΑ.

ΖΗΤΩ Η ΕΠΙΤΡΟΠΙΑ ΤΟΥ ΧΑΡΤΟΦΥΛΑΚΙΟΥ ΕΙΣ ΠΟΛΛΑ ΕΤΗ!

Θ. В. Р.

Крайне сожалѣю о невозможности принести лично поздравленіе коммиссіи съ 25-лѣтіемъ плодотворной ученой работы, сердечно желаю дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской исторической науки. **Профессоръ Рождественскій.**

Вдали отъ родной, любимой Волги и Нижегородской земли, но душою всегда нахожусь съ ними, я почтительнѣйше привѣтствую Нижегородскую Губернскую Архивную Коммиссію съ блестящимъ ея четвертьвѣковымъ служеніемъ русской исторіи и сердечно желаю ея работникамъ еще большихъ успѣховъ. **Сергѣй Рудневъ**—бывшій Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда, а нынѣ Членъ Симферопольскаго Окружнаго Суда. Г. Симферополь, Крымъ, 14 октября 1912 г.

Привѣтствую Коммиссію и желаю дальнѣйшей плодотворной деятельности по разработкѣ родной старины. **Савеловъ.**

Глубокоуважаемый Александръ Александровичъ!*)

Прошу Васъ не отказать въ моей просьбѣ, если это не доставитъ Вамъ большого труда.

22-го октября исполняется 25-тилѣтній юбилей Археологическаго Общества въ Н.-Новгородѣ. Поэтому прошу Васъ передать отъ моего имени Археологическому Обществу мой сердечный привѣтъ по случаю юбилейнаго торжества и искреннее пожеланіе ему процвѣтанія въ дѣлѣ изученія памятниковъ нашей русской старины. Искренно уважащій Васъ **Ев. Самосскій.** 9 октября 1912 г. **Гор. Семеновъ.**

Поздравляю Архивную Коммиссію съ 5-лѣтіемъ ея существованія, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія, согласно завѣтамъ перваго предсѣдателя незабвеннаго Александра Серафимовича Гацисскаго. Членъ Коммиссіи **Селивановъ.**

---

*) На имя А. А. Савельева.

Привѣтствую Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ прекраснымъ юбилеемъ. Съ удовольствіемъ вспоминаю А. С. Гацисскаго и его дружескія отношенія ко мнѣ. Прекрасный предсѣдатель коммиссіи Ал. Ал. Савельевъ былъ достойнымъ преемникомъ незабвеннаго Александра Серафимовича. Отъ души желаю Коммиссіи процвѣтанія и плодотворной дѣятельности. Членъ Коммиссіи **Ал. Селивановъ.** 22 октября 1912 г. Сожалѣю, что служба мнѣ не позволила быть на юбилеѣ среди почтенныхъ дѣятелей Коммиссіи.

Поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ существованія Архивной Коммиссіи. Желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. **Семенъ Серебренниковъ.**

Поздравляю Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ полезной и плодотворной дѣятельности и желаю дальнѣйшихъ успѣшныхъ трудовъ.

Очень сожалѣю, что не имѣю возможности явиться для совмѣстной благодарственной молитвы къ Богу и принять участіе въ торжественномъ засѣданіи.

Да здравствуютъ наличные члены Коммиссіи и да будетъ свѣтлая память по отшедшимъ въ вѣчность труженикамъ! **Сергѣй Владиміровичъ Смиренинъ.** 21 октября 1912 г. Г. **Нижній-Новгородъ.**

Сердечно привѣтствую Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ юбилейнымъ торжествомъ, да живетъ и процвѣтаетъ Коммиссія многіе годы на пользу и радость нижегородскаго края. Членъ Коммиссіи **Михаилъ Евгеньевичъ Соколовъ.**

Въ день празднованія юбилея Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи приношу сердечныя пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности этой лучшей лабораторіи для изученія исторіи и древностей нижегородскаго края. Членъ Коммиссіи **Николай Степановъ.**

Юбилейной Коммиссіи желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного края. Профессоръ **Тельбергъ. Клейнъ.**

Въ знаменательный день 25-лѣтія привѣтствую многополезное ученое учрежденіе Низовской земли и родного города Нижняго и, вспоминая незабвеннаго учредителя Коммиссіи Александра Серафимовича Гацисскаго и всѣхъ современныхъ ему и послѣдующихъ сотрудниковъ и соработниковъ, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія Коммиссіи на поприщѣ исторической науки. Членъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, инспекторъ народныхъ училищъ Невельскаго уѣзда, Витебской губ. **Алексѣй Тиховъ.** 1912 г. октября 20 дня **Г. Невель.**

Съ береговъ Невы, мысленно переношусь къ Вамъ на Волгу и Оку. Примите и отъ меня горячія пожеланія Коммиссіи успѣховъ и процвѣтанія на пользу науки и просвѣщенія. **Михаилъ Успенскій.**

Привѣтствую Коммиссію по поводу перваго двадцатипятилѣтія плодотворной работы. Честь и хвала продолжателямъ дѣла незабвеннаго Гацисскаго. Академикъ **Шахматовъ.**

С. А. Шумаковъ поздравляетъ Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтней славной ея дѣятельностью и желаетъ ей процвѣтать еще на многіе и многіе годы.

Глубокоуважаемый Александръ Яковлевичъ!

Позвольте и мнѣ, хотя на уголкѣ, но работающей на той же нивѣ, гдѣ Вы и Ваши сотрудники, принести свое сердечное поздравленіе, не больше лепты вдовицы, среди окружающихъ пышныхъ и славныхъ привѣтствій и пожеланій всѣхъ, кому дорого дѣло просвѣщенія и изученія Россіи.

Поздравляю Васъ, какъ уважаемаго почтеннаго предсѣдателя, и весь составъ дѣятелей, въ общемъ всю Нижегородскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію съ праздникомъ 25-лѣтняго юбилея, желая отъ всей души и чистаго русскаго сердца, какъ согражданка Великаго Минина, дальнѣйшаго плодотворнаго успѣха на почвѣ изученія дорогой, милой сердцу, Россіи. Потомственная дворянка жена Надворнаго Совѣтника **Елизавета Сергѣевна Прохорова.**

...На дняхъ я былъ въ Москвѣ... Мчавшіеся экипажи, автомобили и трамваи, роскошныя витрины магазиновъ, толпа, непрерывно движущаяся по артеріямъ громаднаго города...

Среди этой суеты и роскоши безмолвно стоятъ историческія святыни Московскія—величавый Кремль и скромная часовня съ образомъ Иверской Божіей Матери.

И я подумалъ: большинство изъ тѣхъ, которые въ заботахъ повседневныхъ проходятъ мимо Успенскаго Собора, мимо Василія Блаженнаго—едва-ли испытываютъ болѣе высокое чувство, чѣмъ въ то время, когда они проходятъ мимо десятиэтажнаго купеческаго дома или витрины, блещущей всѣми цвѣтами радуги.

У Иверской десятки свѣчей горѣли жаркимъ пламенемъ, десятки людей проходили и преклонялись съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, но и здѣсь едва-ли сознательно относились къ историческому значенію святыни, орошенной слезами упованія и надежды десятковъ поколѣній.

Если Москва—сердце Россіи, то нашъ Нижній-Новгородъ—ея предсердіе... Вспомните, какое значеніе имѣлъ нашъ городъ триста лѣтъ назадъ: онъ возродилъ величіе Россіи!..

Задача Ученой Архивной Коммиссіи—возбудить сознательное чувство любви къ родному краю.

Донынѣ Коммиссія самоотверженно выполняла свой долгъ—и остается лишь пожелать о выпускѣ большого количества популярныхъ изданій, могущихъ заинтересовать широкій кругъ населенія.

Итакъ, поднимаю бокалъ за дальнѣйшее процвѣтаніе Святого Русскаго дѣла! **В. В. Діанинъ.** *)

Програма засѣданія и тексты исполненныхъ хоромъ гимновъ.

X X V.

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.

22-го октября 1912 года въ 1½ пополудни въ залѣ Городской Думы.

1) Торжественное благодарственное Господу Богу Молебствіе съ тропаремъ Св. В. К. Георгію, съ возглашеніемъ—многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ,—вѣчной памяти Императору Александру III, Святѣйшему Патріарху Ермогену, Гражданину Минину, Князю Пожарскому, Протопопу Саввѣ и всѣмъ почившимъ дѣятелямъ Нижегородскаго ополченія,—болярамъ Николаю (Н. В. Калачову), Александру (А. С. Гацисскому) и всѣмъ почившимъ членамъ Коммиссіи, многолѣтія здравствующимъ членамъ Коммиссіи и всѣмъ ревнителямъ отечественной старины.

2) Засѣданіе открывается Г. Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи.

3) Оглашеніе текста Всеподданнѣйшей телеграммы.

4) Народный гимнъ-хоръ.

2) Рѣчь-привѣтствіе Предсѣдателя Коммиссіи.

6) Гимнъ Св. Кн. Георгію Всеволодовичу—Муз. Балакирева. Хоръ.

7) Краткій Историческій очеркъ дѣятельности Коммиссіи—Правитель дѣлъ.

8) Гимнъ Героямъ Нижегородскаго ополченія—муз. Н. Г. Кармазинскаго. Хоръ.

9) Рѣчи членовъ Коммиссіи: Н. И. Драницына—О значеніи архивныхъ Коммиссій, А. К. Кабанова—Вотчинные документы въ исторіи Крѣпостного права.

10) Гимнъ-Величаніе патр. Ермогену—Муз. Ипполитова-Иванова. Хоръ.

11) Привѣтствіе учрежденій и лицъ.

12) Гимнъ-Величаніе Минину и Пожарскому—Муз. Ипполитова-Иванова. Хоръ.

Закрытіе засѣданія Предсѣдателемъ Собранія.

---

*) Привѣтствіе сказано на юбилейномъ товарищескомъ обѣдѣ.

Народный гимнъ.

В память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія 1611—1912 г.

ГИМНЪ.

Хвала и честь героямъ старины!
Вамъ третій разъ исполнилось столѣтье,
Защитники родной своей страны,
Въ годину смутъ, тревогъ и лихолѣтья.

Потокъ враговъ былъ грозенъ и великъ,
Родимый край былъ мраченъ и пустыненъ,
Но спасъ его изъ Нижняго мясникъ.
Хвала тебѣ великодушный Мининъ!

Съ тобою князь Пожарскій. Въ вихрѣ сѣчъ
Имъ спасена Московская держава.
Отъ Минина принявъ народный мечъ,
Онъ далъ Руси спасенье. Слава! Слава!

Хвала и честь! Пускай переживетъ
Вѣка вѣковъ могучая та сила,
Съ какой въ Кремлѣ привѣтствовалъ народъ
Вѣнчаннаго на царство Михаила.

Борисъ Садовскій.

Духовный стихъ о Патріархѣ Ермогенѣ.

Слова и музыка М. Ипполитова-Иванова.

Возсіялъ Христовъ свѣтъ во свѣтильникѣ, Патріархѣ Ермогенѣ и Святителѣ, въ лихолѣтье злое, во безвременье изъ темницы той, да что во Чудовѣ, могучій гласъ, стать за родину. Отозвалась Русь на его призывъ, и со всѣхъ сторонъ потекли ручьи, потекли ручьи людей Божіихъ, людей Божіихъ да на ратный бой. Потекли они, кто отъ Нижняго, съ Ярославля кто, кто отъ Троицы, выручать Москву отъ напасти злой! Дрогнулъ врагъ и бѣжалъ изъ Москвы опозоренный, лютой смерти предавъ Святомученика! Завѣщалъ Ермогенъ люду Божьему блюсти вѣру отцовъ, вѣру правою. И молитва его за святую Русь, какъ свѣтильникъ святъ, тихо теплится, освѣщая путь передъ Господомъ, люду Божьему православному. Слава тебѣ, слава вѣчная, слава вѣчная на святой Руси! Прославляемъ тя, молитвенникъ намъ, и заступникъ нашъ передъ Господомъ. Слава тебѣ! Слава вѣчная!

Величанье Князю Пожарскому, гражданину Минину и сподвижникамъ ихъ.

Слова Н. С. Музыка М. Ипполитова-Иванова.

Князю Дмитрію Михаилычу, слава вѣчная на Руси! И сподвижнику его Минину, слава вѣчная на Руси! Слава, слава имъ! Люду ратному смерть пріявшему за Святую Русь православную въ дни безвременья, въ дни тяжелые призывавшимъ всѣхъ стать за родину, за святую Русь, слава имъ! Изъ-за черныхъ тучъ лучи брызнули, осіяло насъ солнце вешнее, кликнулъ Мининъ кличъ по землѣ родной, понесли добро люди добрые, кто казну свою, кто изъ житницы, понесли дары въ казну общую. Русь воспрянула силой крѣпкою, поднялися всѣ люди русскіе выручать Москву, силой двинулись, на врага волной пріударили. Слава Минину. Слава Минину! Слава вѣчная! Слава Минину и Пожарскому и Пожарскому князю Дмитрію. Всѣмъ сподвижникамъ въ дѣлѣ ратномъ ихъ. Слава! Слава! Слава вѣчная на Руси, слава! Люду ратному, смерть пріявшему, слава князю! Слава вѣчная на Руси! Слава! Слава! Помяни Господи, въ селеніяхъ праведныхъ души рабовъ Твоихъ! Смерть на брани пріявшихъ за други своя! Въ небесахъ уготовай жизнь вѣчную! На землѣ же сохранится память ихъ! На землѣ же славу громкую сохранитъ о нихъ благодарный людъ! Понесется изъ края въ край, по землѣ родной, слава имъ! Слава имъ, въ небесахъ, на землѣ слава! Слава Дмитрію Михаилычу, Слава вѣчная на Руси! И сподвижнику его Минину, Слава вѣчная на Руси!

Гимнъ Основателю Нижняго-Новгорода, Св. Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу.

Музыка М. А. Балакирева, слова А. Е. Лихачева.

Съ выси княжьяго престола,
Правя родиной своей,
Ты предсталъ ей, величавый,
Въ блескѣ солнечныхъ лучей;
На защиту отчей вѣры
Грозный мечъ ты обнажилъ
И, осиленный врагами,
Въ битвѣ голову сложилъ.
Рядъ вѣковъ, какъ ты почіешь,
Но и вплоть до нашихъ дней
Благодать на насъ исходитъ
Отъ святыхъ твоихъ мощей;
Не оставь-же насъ молитвой,
Дабы Царь небесныхъ силъ
Градъ, основанный тобою,
Возлюбивъ—благословилъ!

Слава Новгороду Низовскія земли,
Слава великому князю Георгію.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

XXV.

1887—17 октября—1912

НИЖЕГОРОДСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ ЗА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(краткая историческая записка).

Составилъ членъ и правитель дѣлъ коммиссіи
С. М. Парійскій.



НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
1913.

17 Октября 1887 г., т. е. двадцать пять лѣтъ тому назадъ, открыла свои дѣйствія Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія. По докладу юбилейнаго Комитета Коммиссія рѣшила отмѣтить этотъ знаменательный моментъ своего существованія торжественнымъ засѣданіемъ, составленіемъ особаго юбилейнаго „Сборника", устройствомъ исторической выставки и изданіемъ исторической записки о дѣятельности коммиссіи за истекшую четверть вѣка.

Предлагаемое изданіе является, такимъ образомъ, выполненіемъ желанія Коммиссіи.

Составленіе исторической записки поручено было члену—правителю дѣлъ Коммиссіи С. М. Парійскому.

Въ основу работы положены были главнымъ образомъ печатные матеріалы:—„Дѣйствія" Коммисіи, журналы ея засѣданій и 13 томовъ „Сборника".

Кромѣ этого, составитель пользовался „Исторической Запиской объ учрежденіи Нижегородской Архивной Коммиссіи" А. С. Гацисскаго, трудомъ В. И. Снѣжневскаго „Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи и Архивное дѣло въ нихъ", а также отчетами археологическихъ съѣздовъ и С-Петербургскаго Императорскаго Археологическаго Института. Рукописными матеріалами Коммиссіи пришлось воспользоваться не въ той мѣрѣ, какъ это слѣдовало-бы. Вслѣдствіе этого не удалось съ желаемой полнотой освѣтить жизнь Коммиссіи за нѣкоторые моменты ея существованія и по отношенію къ нѣкоторымъ весьма важнымъ сторонамъ ея дѣятельности.

Въ самомъ изложеніи составитель по возможности держался текста печатнаго матеріала, почему и самая историческая записка носитъ характеръ сводки этого матеріала по плану, вытекавшему изъ самаго существа подлежавшихъ изученію данныхъ.

На нѣкоторые отдѣлы обращено было особенное вниманіе, напр., объ открытіи Коммиссіи, объ описяхъ дѣлъ, объ „Историческихъ дняхъ" и др., какъ потому, что этого требовалъ самый матеріалъ, такъ и потому, что Коммиссія придавала этимъ вопросамъ важное значеніе и неоднократно обсуждала ихъ въ своихъ засѣданіяхъ.

Неизбѣжныя ошибки, неполнота и, быть можетъ, не вездѣ правильное освѣщеніе и пониманіе фактовъ и другіе дефекты работы конечно, заставятъ въ будущемъ пересмотрѣть матеріалы, относящіеся къ дѣятельности Коммиссіи и восполнить недочеты спѣшнаго труда.

Составитель имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, намѣтить, насколько это было возможно, только сырой матеріалъ.

Составитель считаетъ себя нравственно обязаннымъ принести глубокую

благодарность почтенному предсѣдателю Коммиссіи А. Я. Садовскому за его постоянное руководство при составленіи настоящей записки, а также старѣйшему члену Коммиссіи, близко стоявшему къ ней и по обязанности правителя дѣлъ и по выполненію ея задачъ—А. И. Звѣздину и А. П Мельникову за ихъ цѣнныя указанія и сообщенія о Коммиссіи за двадцатипятилѣтнее существованіе.

Выпуская въ свѣтъ настоящее изданіе, весьма неполное и несовершенное, составитель утѣшаетъ себя сознаніемъ, что *онъ началъ* можетъ быть плохо, неудачно, пусть другіе исправятъ, измѣнятъ, дополнятъ и, во всякомъ случаѣ, продолжатъ безъ тѣхъ ошибокъ и недочетовъ, которые могъ допустить и допустилъ онъ въ своей работѣ.

---

13 Апрѣля 1884 г. Государь Императоръ Александръ III-й Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской—Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ..., разрѣшая открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ съ цѣлью собиранія, приведенія въ порядокъ и храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, а также разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

Это Высочайшее соизволеніе призываетъ къ жизни Архивныя Коммиссіи, какъ самостоятельныя учрежденія съ опредѣленными цѣлями и задачами и вводитъ въ самую жизнь принципъ сохраненія письменныхъ памятниковъ старины, привлекаются къ этой задачѣ мѣстныя силы, сообщается этой работѣ научный характеръ.

До сихъ поръ дѣло областного архивовѣдѣнія было, пожалуй, случайнымъ и сосредоточивалось не столько въ изученіи, сколько въ храненіи „прежнихъ дѣлъ архивы".

Не вдаваясь въ подробную исторію вопроса, укажу на одно очень любопытное дѣло, относящееся къ царствованію Импер. Елизаветы Петровны, имѣющее общій характеръ и достаточно уясняющее положеніе архивнаго дѣла. Вотъ оно: „25 Января 1754 г. изъ Государственной Каморъ-Коллегіи посланъ былъ въ Нижегородскую Губернскую Канцелярію слѣдующій указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской: .... во всѣ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи послать указы—велѣть тѣмъ канцеляріямъ, по полученіи указа, конечно, съ первою почтою прислать въ каморъ-коллегію репорты: во всѣхъ-ли мѣстахъ для сохраненія присылаемыхъ указовъ и дѣлъ *каменные архивы* построены,—и гдѣ построены, то въ которомъ именно году, а гдѣ понынѣ не построены, то чего ради, понеже по указамъ повелено *на содержаніе дѣлъ архивы строить каменные*". (Изъ сенатскихъ указовъ за 1754 г. № 512).

На дѣлѣ имѣется резолюція: „по оному указу докладывано Февраля 1 дня 1754 года и приказано: о полученіи и, справясь, въ которомъ году въ Нижнемъ каменный *архивъ* учиненъ, сообстоятельствомъ репортовать въ указной срокъ незаботно. Подлинное приказаніе закрѣплено въ журналѣ".

Это было требованіе: хранить дѣла въ каменныхъ архивахъ, рапортовать о положеніи архива *въ указной срокъ незаботно.*

Но на-ряду съ этими требованіями стояла суровая, безпощадная дѣйствительность.

Спустя только полтора года послѣ приведеннаго указа мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ того же Сенатскаго Архива не менѣе любопытный указъ отъ 30 Мая 1755 г. (№ 5128), изъ котораго видимъ, что прокуроръ Нижегородской губерніи Скобельцынъ доношеніемъ своимъ въ Правительствующій Сенатъ объявлялъ о „ветхости імѣющейся въ Нижнемъ-Новегороде въ кремле башни, называемой Коромысловой, въ которой находится для храненія дѣлъ архива, что на оной де башне крыша здѣлана деревянная, а близь той башни за городомъ находится Нижегородскаго купца Ивана Осетрова дворовое і хоромное деревянное не малое строеніе, отъ котораго деревяннаго строенія во время пожарнаго случая (отъ чего Боже сохрани) можетъ той башнѣ причинитца не малое поврежденіе, а крышке на той башне і находящимся въ ней деломъ конечная гибель“.

Эти и другія предупредительныя мѣры, конечно, не вели ни къ чему, когда архивы находились въ полномъ небреженіи и забросѣ, когда кипы старыхъ дѣлъ валялись въ магистратскихъ и иныхъ „палатахъ“ безъ всякаго призора и порядка, „отъ изъяденія мышми и сырости причинялось имъ погнитіе и поврежденіе“, а строгія предписанія губернскаго начальства объ упорядоченіи архивовъ даже подъ опасеніемъ „знатной пени“ не приводили ни къ чему; даже въ простомъ описаніи дѣлъ архивныхъ чинилась тогда постоянная и „всеконечная остановка“.— О положеніи архивнаго дѣла сто лѣтъ тому назадъ въ трудахъ коммиссіи имѣется интереснѣйшее сообщеніе уважаемаго нашего сочлена В. Г. Короленко: „дѣло о описаніи прежнихъ лѣтъ архивы“ *).— Тотъ же В. Г. Короленко, въ своихъ воспоминаніяхъ о В. И. Снѣжневскомъ, покойномъ правителѣ дѣлъ коммиссіи, замѣчательно рельефно и красочно рисуетъ намъ отношеніе къ архивнымъ документамъ въ слѣдующихъ глубоко горькихъ, но въ высшей степени правдивыхъ словахъ: „У меня до сихъ поръ сохранилось,—пишетъ В. Г-чъ, своеобразное воспоминаніе о часахъ, проведенныхъ вмѣстѣ съ Снѣжневскимъ въ исторической башнѣ (Ивановской) за архивной работой. Порой мы отрывались отъ нея, чтобы отдохнуть и выпить по стакану чаю...... Однажды во время такого чаепитія, взглядъ его случайно упалъ на синій листъ плотной старинной бумаги, въ которой была завернута только что принесенная съ Нижняго базара селедка. Опытный глазъ Снѣжневскаго сразу замѣтилъ характерный почеркъ XVIII столѣтія, и онъ бережно вынулъ листъ изъ подъ селедки. Оказалось, ... что это отрывокъ изъ доклада офицера, командированнаго во время пугачевскаго бунта астраханскимъ губернаторомъ въ киргизскую степь для дипломатическихъ переговоровъ съ лукавымъ Нуралиханомъ. Снѣжневскій тотчасъ же кинулся въ лавочку, откуда была принесена селедка. Изъ этой экспедиціи онъ вернулся съ нѣсколькими листами, которые успѣлъ захватить у лавочника. Это были— увы!—только жалкіе остатки отъ недавней распродажи астраханскаго архи-

---

*) Подр. о немъ ниже.

ва. Татары купили старинныя бумаги съ пуда и часть этой большой и дешевой покупки, которую они распродавали въ разныхъ приволжскихъ городахъ, успѣла достигнуть до Нижняго. Много колбасъ и селедокъ, отпущенныхъ обитателямъ Миллiонки, было завернуто въ эти „историческiе матерiалы“ ранѣе, чѣмъ нѣсколько листовъ попали въ башню къ Снѣжневскому. Онъ бережно возстановилъ этотъ любопытный клочекъ бурнаго пугачевскаго времени, полный своеобразнаго бытового интереса и послалъ его „въ Русскую Старину“.

Пробудившiйся въ русскомъ обществѣ интересъ къ русской жизни и русской старинѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, вылившiйся, между прочимъ, въ работахъ Шлецера, Миллера, Бантышъ-Каменскаго, Стриттера и въ особенности „въ Исторiи Государства Россiйскаго“ Н. М. Карамзина измѣняетъ положенiе и архивнаго дѣла въ Россiи; появляются монографiи, составленныя по архивнымъ матерiаламъ, учреждается Археографическая Коммиссiя, совершаются археографическiя и археологическiя экскурсiи, въ частности въ Нижнемъ работаетъ Высочайше учрежденная коммиссiя по разбору древнихъ актовъ, работаютъ П. И. Мельниковъ*), Арх. Макарiй и др., созываются въ различныхъ мѣстахъ археологическiе съѣзды, губернскимъ статистическимъ комитетамъ поручается (25 января 1867 г.) просмотръ описей дѣлъ, назначенныхъ мѣстными учрежденiями къ уничтоженiю, для выдѣленiя наиболѣе важныхъ и интересныхъ дѣлъ, касающихся до исторiи, археологiи, статистики и т. п.; Казанскою Духовною Академiею разрабатывается Соловецкiй монастырскiй архивъ и, наконецъ, 23 iюля 1877 года Высочайше утверждено „Положенiе объ археологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ“, первымъ директоромъ котораго назначается **Николай Васильевичъ Калачовъ,** создатель русскаго архивовѣдѣнiя и русскихъ архивныхъ коммиссiй, которыя и призваны были къ жизни 13 апрѣля 1884 года.

Н. В. Калачовъ былъ горячимъ, убѣжденнымъ сторонникомъ необхо-

---

*) Интересно, между прочимъ, свидѣтельство П. И. Мельникова о положенiи архивнаго дѣла въ его время въ Нижнемъ и его личный взглядъ на архивные документы.—29 октября 1845 года П. И. Мельниковъ, по обязанности корреспондента, доноситъ Археографической Коммиссiи: „Въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленiя находится до 1,100 дѣлъ, относящихся къ XVII столѣтiю. Столбцы находятся въ крайнемъ безпорядкѣ: они расклеены и большею частью перемѣшаны. Въ нихъ заключаются *дѣла вотчинныя*, по моему мнѣнiю, *мало интересныя для исторiи*; ибо лица и помѣстья, до которыхъ они касаются, за исключенiемъ весьма немногихъ, незначительны. Формы дѣлъ также не замѣчательны“. . . . (Протоколы засѣданiй Археографич. Коммиссiи 1841—1849. Вып. II СПБ. 1886 г. стр. 325). Подобный взглядъ вполнѣ объясняетъ существовавшую въ то время, да впрочемъ и въ позднѣйшее, систему *извлеченiя интересныхъ* (что слишкомъ субъективно) дѣлъ, а не полнаго приведенiя въ извѣстность даннаго матерiала (курсивъ нашъ).

димости „собирать и изучать драгоцѣнные уцѣлѣвшие отъ вѣковыхъ бурь. . . . памятники прошлой жизни для того, чтобы уяснить себѣ весь бытъ, всю обстановку столь близкихъ и дорогихъ намъ народовъ. . . . Но древности наши. . . . еще только затронуты,—для всесторонняго разслѣдованія и изученія ихъ надлежитъ посвятить себя этому дѣлу цѣлой массѣ трудолюбивыхъ и хорошо подготовленныхъ къ нему. . . . любителей и цѣнителей разныхъ сторонъ отечественной старины (изъ рѣчи Н. В. Калачова при открытіи Археологическаго Института 15 января 1878 г.). И онъ умѣлъ находить этихъ „любителей и цѣнителей старины“, онъ ищетъ ихъ не въ центрахъ только, но въ областяхъ, въ провинціи, благодаря его усиліямъ, стараніямъ и личному участію открываются „въ видѣ опыта“ первыя четыре архивныя коммиссіи (Тверская, Рязанская, Тамбовская, Орловская), создается *по мѣстамъ*, если можно такъ выразиться, *архивное* настроеніе, появляются носители этого настроенія.

И у насъ Въ Нижнемъ былъ въ то время, т. е. двадцать пять слишкомъ лѣтъ тому назадъ такой носитель настроенія, такой любитель и глубокосознательный цѣнитель старины, который, обладая богатымъ организаторскимъ талантомъ, желалъ эту старину сдѣлать достояніемъ не избранныхъ только, но большой массы,—человѣкъ, который, помимо своей любви къ этой старинѣ, и по оффиціальному то положенію своему стоялъ близко къ этой старинѣ, разбирая груды старыхъ дѣлъ мѣстныхъ нижегородскихъ учрежденій. Этотъ человѣкъ извѣстенъ намъ,—онъ положилъ краеугольный камень дорогой намъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, онъ неразрывно связалъ съ нею свое имя, давъ ей начало, указавъ ей ходъ и направленіе дѣятельности въ первые годы ея существованія. Это—**Александръ Серафимовичъ Гацисскій**. Дѣятельность его достаточно извѣстна и въ его собственныхъ трудахъ и въ оцѣнкѣ періодической печати и въ трудахъ архивной коммиссіи. Вотъ почему я, не касаясь самой личности А. С. Гацисскаго и оцѣнки его дѣятельности, позволяю себѣ воспользоваться тѣмъ, что уже сказано почтеннымъ нашимъ сочленомъ А. И. Звѣздинымъ о дѣятельности А. С. Гацисскаго, о чемъ, впрочемъ подробно говоритъ и самъ А. С-чъ въ своей „исторической запискѣ объ учрежденіи въ Н.-Новгородѣ ученой архивной коммиссіи“ (1884—1887) (Н.-Н. 1887).

„Съ именемъ А. С. Гацисскаго,—говоритъ А. И. Звѣздинъ,—неразрывно связано учрежденіе въ Н.-Новгородѣ губернской архивной коммиссіи и весь ходъ и направленіе ея дѣятельности за первые 6 лѣтъ.

Уже въ 1884 г. Ал. Сер. Гацисскій завязалъ дѣятельныя сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и съ самимъ Н. В. Калачовымъ по вопросу объ учрежденіи въ Н.-Новгородѣ ученой архивной коммиссіи.

Несмотря на отсутствіе денежныхъ средствъ въ комитетѣ (статистическомъ) и на затрудненія въ прiисканіи подходящаго помѣщенія для коммиссіи, онъ твердо и неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли. Едва завязалось дѣло, онъ уже организуетъ личный составъ будущей коммиссіи, собираетъ необходимыя свѣдѣнія о постановкѣ дѣла въ существующихъ уже коммиссіяхъ, хлопочетъ и созываетъ коммиссію для осмотра Дмитровской и Ива-

новской башенъ кремля, которыя давно уже приглянулись ему и своей стариной и своимъ удобствомъ для цѣлей коммиссіи и т. д.

Его поддерживало въ этомъ дѣлѣ горячее содѣйствіе предсѣдателя статистическаго комитета, бывшаго Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, который близко зналъ А. С. Гацисскаго и цѣнилъ его безкорыстные труды. На предложеніе Н. М. Баранова оказать матеріальную поддержку доброму начинанію, отозвалось дворянство, земство и городъ, давшіе въ общей сложности довольно прочное обезпеченіе коммиссіи. Городское управленіе, помимо ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 300 рублей, приняло на свой счетъ ремонтъ Ивановской башни и ея отопленіе.

Нечего говорить о томъ, что мысль объ открытіи въ Н.-Новгородѣ архивной коммиссіи встрѣтила полное сочувствіе со стороны Н. В. Калачова. Послѣдній не разъ въ письмахъ на имя Н. М. Баранова справлялся о ходѣ дѣла, торопилъ его окончаніемъ и непремѣнно хотѣлъ лично быть на открытіи коммиссіи. Прошло, однако, цѣлыхъ два года, пока предварительныя хлопоты объ учрежденіи коммиссіи увѣнчались успѣхомъ.

Дѣло нѣсколько замедлилось потомъ работами по ремонту башни; онѣ были закончены лишь къ іюню мѣсяцу 1887 года; 15 іюня 1887 г. въ засѣданіи Статистическаго Комитета А. С. Гацисскій сообщилъ о завершеніи со стороны комитета дѣла по устройству въ Н.-Новгородѣ губернской ученой архивной коммиссіи и предложилъ назначить срокъ ея оффиціальнаго открытія. Срокомъ было назначено 17 Октября 1887 года.

Первоначальный личный составъ коммиссіи былъ образованъ изъ слѣдующихъ 8 лицъ *) (кромѣ Н. М. Баранова и А. С. Гацисскаго): еп. ниж. Макарія, А. Л. Миротворцева, А. Ф. Мартынова, М. В. Овчинникова, А. И. Раевскаго, А. А. Савельева, Ф. П. Соллогуба и Д. А. Саламыкова; теперь онъ былъ пополненъ приглашеніемъ 20 новыхъ членовъ мѣстныхъ и иногороднихъ, которые своимъ участіемъ въ трудахъ коммиссіи могли принести существенную пользу дѣлу.

Скромное торжество открытія коммиссіи состоялось въ назначенный день—17 Октября—въ новомъ помѣщеніи коммиссіи—Ивановской башнѣ. Послѣ молебна св. благовѣрному вел.-кн. Георгію Всеволодовичу, состоялось первое краткое засѣданіе коммиссіи, открытое рѣчью Непремѣннаго Попечителя, Н. М. Баранова, въ которой Н. М. выяснилъ значеніе архивной коммиссіи для нижегородскаго края. Предметомъ засѣданія коммиссіи были выборы предсѣдателя и правителя дѣлъ.

Излишне, кажется, добавлять, что честь предсѣдательства была единогласно предоставлена главному иниціатору дѣла, А. С. Гацисскому, а первымъ правителемъ дѣлъ былъ избранъ П. А. Альбицкій".

Такова въ краткихъ чертахъ **исторія возникновенія въ Нижнемъ-Новгородѣ губернской ученой архивной коммиссіи** и обстановка, при которой она открылась.

---

[1]) Изъ которыхъ въ настоящее время здравствуетъ почетный членъ Императорскаго С-Петербургскаго Археол. института А. А. Савельевъ—второй предсѣдатель коммиссіи и почетный ея членъ.

Если Н. В. Калачовъ былъ создателемъ архивныхъ коммиссій въ Россіи, вдохновителемъ мѣстныхъ, областныхъ провинціальныхъ архивныхъ дѣятелей, то А. С. Гацисскій былъ воплотителемъ идей Н. В. Калачова въ жизнь, организаторомъ мѣстнаго нижегородскаго архивнаго дѣла; одинъ далъ идею и дѣятельное сочувствіе, другой „соединилъ разрозненныя силы мѣстныхъ нижегородскихъ тружениковъ и любителей старины для болѣе правильныхъ работъ по изученію и разработкѣ мѣстной исторіи", какъ основанія для пониманія общей русской исторіи. Ихъ имена неразрывно связаны въ исторіи Ниж. уч. арх. коммиссіи. Помянемъ ихъ въ настоящій торжественный для коммиссіи день благодарнымъ словомъ и скажемъ имъ отъ глубины преисполненнаго признательностью сердца—Вѣчная имъ память.

* * *

22 Октября 1887 года состоялось первое „дѣловое", по выраженію протокола, засѣданіе коммиссіи. Это засѣданіе по своему содержанію интересно и само по себѣ и въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ ту дѣятельность, которая предносилась предъ сознаніемъ первыхъ членовъ коммиссіи Въ протокольномъ изложеніи это засѣданіе рисуется такимъ образомъ

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, „дѣлаетъ словесное сообщеніе, имѣющее цѣлью документальное опредѣленіе историческаго значенія дня—22 Октября, указываетъ, что.... 22 Октября 1612 года нижегородскимъ ополченіемъ былъ занятъ Китай-городъ и, слѣдовательно, именно въ этотъ день началось довершеніе великаго дѣла, задуманнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ за годъ предъ тѣмъ, въ Октябрѣ 1611 г. Референтъ предлагаетъ далѣе— „нынѣ, въ 275-ю годовщину нижегородской славы, когда происходитъ первое дѣловое собраніе перваго нижегородскаго историческаго учрежденія, установить на будущее время днемъ годовыхъ собраній нижегородской ученой Архивной Коммиссіи именно 22 Октября, что собраніемъ и принято.

Признается необходимымъ, далѣе, снестись съ центральными актохранилищами—архивами—Министерства Юстиціи, Иностранныхъ дѣлъ, Археографической Коммиссіи—для полученія отъ этихъ учрежденій Актовъ и документовъ, относящихся къ нижегородскому краю,—признаются необходимыми сношенія съ историческими, археологическими и археографическими обществами, учрежденіями и коммиссіями;—возбуждается вопросъ о сношеніяхъ съ мѣстными учрежденіями для полученія отъ нихъ старыхъ дѣлъ; —дебатируется въ высокой степени важный вопросъ о формѣ, способѣ и пріемахъ разбора, разработки и описаніи архивныхъ дѣлъ.

Выражаетъ коммиссія благодарность жертвователямъ за пожертвованія книгами—для библіотеки и вещами—для музея коммиссіи. Признается безусловно необходимымъ сохраненіе различныхъ памятниковъ древности и старины нижегородской, почему коммиссія входитъ въ сношенія съ свѣтской и духовной администраціей. Возбуждается вопросъ объ издательской дѣятельности коммиссіи. Намѣчается внутренній распорядокъ коммиссіи—

избраніе новыхъ членовъ, назначеніе засѣданій, ихъ гласность и публичность и т, п. Въ заключеніе это первое „дѣловое засѣданіе“ настойчиво признаетъ, что „самое учрежденіе коммиссіи должно имѣть своею цѣлью популяризацію историческихъ знаній“.

Какъ видно, здѣсь цѣлая программа, серьезная, планомѣрная организація: здѣсь и „историческіе дни“ и вопросы архивовѣдѣнія и образованіе музея древностей, и издательская дѣятельность и т. п. и одна объединяющая различныя и многообразныя стороны дѣятельности идея: популяризація, распространеніе въ массѣ историческихъ знаній. Такая программа была тѣмъ болѣе необходима, что положенія 13 Апрѣля 1884 г. слишкомъ общи; такъ какъ дѣло было новымъ, пожалуй, необычайнымъ, то даже Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ записку министерства внутреннихъ дѣлъ и „положеніе о Губернскихъ архивныхъ коммиссіяхъ“ нашелъ, что „въ настоящее время едва-ли представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточною полнотою всѣ условія успѣшнаго достиженія упомянутыхъ цѣлей“, для которыхъ коммиссіи учреждались;—„поэтому установленіе нынѣ же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и историческихъ архивовъ слѣдуетъ признать преждевременнымъ“ (отч. дир. Археол. Инст. Н. В. Покровскаго о дѣят. Уч. Арх. Ком. за 1908 г. стр. 40 и дал.).

Такимъ образомъ, извѣстная доля свободы въ организаціи коммиссіи, повидимому, была дана самимъ коммиссіямъ, которымъ самимъ пришлось опредѣлять, такъ сказать, собственную физіономію.

Въ развитіе Высочайше утвержденнаго положенія объ Арх. Коммиссіяхъ 13 Апрѣля 1884 года, Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія возбудила впослѣдствіи ходатайство о правѣ владѣнія недвижимою собственностью. „Государь Императоръ, въ 29 день Ноября 1891 года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: предоставить губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ право пріобрѣтать въ собственность, для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности, недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами“. Такимъ образомъ, мѣстное нижегородское ходатайство послужило основаніемъ для предоставленія всѣмъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ весьма важнаго для нихъ права.

Содержаніе перваго „дѣлового“ засѣданія, характеризуя дѣятельность коммиссіи за 25-тилѣтній періодъ существованія, обусловливаетъ дальнѣйшій планъ нашей работы.

Дѣятельность коммиссіи съ самаго учрежденія ея въ Нижнемъ-Новгородѣ въ концѣ 1887 г., слагалась изъ двухъ составныхъ элементовъ,—изъ дѣятельности, если можно такъ выразиться, внутренней и внѣшней, первая обусловливалась чисто научными задачами и требованіями, вторая—стремленіемъ коммиссіи популяризировать, пропагандировать мѣстныя историческія знанія.

* * *

Чрезвычайно серьезнымъ и въ значительной мѣрѣ надолго задержавшимъ начало фактической дѣятельности коммиссіи былъ вопросъ **о помѣщеніи**. Какъ было указано выше, вопросъ объ учрежденіи въ Нижнемъ архивной коммиссіи былъ впервые поднятъ въ засѣданіи Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета 28 Іюня 1884 г., спустя полтора мѣсяца послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 13 Апрѣля 1884 г. положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, а 7 Іюня 1886 года, т. е. чрезъ два почти года, въ засѣданіи того же комитета докладывается, „что вопросъ о помѣщеніи для губернской ученой архивной коммиссіи—единственное препятствіе къ ея открытію".

Въ этомъ засѣданіи было признано желательнымъ, чтобы для помѣщенія коммиссіи „была отведена одна изъ башенъ Нижегородскаго Кремля". Послѣ совѣщаній по этому поводу въ Январѣ 1887 г. и осмотра башенъ Кремля въ Февралѣ того же года признано было наилучшимъ занять для губернской ученой архивной коммиссіи *Ивановскую* башню *нижегородскаго* кремля.

27 Марта 1887 года нижегородская городская дума постановила уступить во временное пользованіе подъ помѣщеніе архивной коммиссіи Ивановскую кремлевскую башню, принявъ на счетъ города какъ расходы по приспособленію башни, такъ и по отопленію ея.

Т. обр. историческая башня кремля—твердыня края стала колыбелью учрежденія, призваннаго раскрыть историческія судьбы Нижегородскаго Поволжья.

Черезъ 12 лѣтъ, 22 Октября 1899 года въ засѣданіи коммиссіи предсѣдатель А. А. Савельевъ возбуждаетъ вопросъ о помѣщеніи для архивной коммиссіи. Послѣдняя, говорилъ А. А. Савельевъ, находится въ Ивановской башнѣ, слишкомъ удаленной отъ центра города; помимо этого—помѣщеніе въ Ивановской башнѣ небезопасно и въ пожарномъ отношеніи, т. к. верхній и средній этажи ея (въ послѣднемъ помѣщается цѣнная библіотека коммиссіи) соединены между собою лишь одной деревянною лѣстницей; никакихъ другихъ выходовъ нѣтъ, такъ что, въ случаѣ пожара, и дѣваться оттуда некуда. Было бы желательно подыскать хотя бы одну комнатку для библіотеки и канцеляріи коммиссіи въ казенномъ или общественномъ зданіи.—Въ виду того, что на Благовѣщенской площади строилось зданіе для городскихъ учрежденій, то и рѣшено было просить городского голову А. М. Меморскаго при распредѣленіи помѣщеній въ будущемъ городскомъ зданіи, имѣть въ виду и архивную коммиссію.

Ровно черезъ годъ—22 Октября 1900 г. вопросъ о неудобствѣ помѣщенія коммиссіи въ Ивановской башнѣ, „вдали отъ центра, куда ходить и неудобно, и небезопасно", дебатируется снова. „Въ этомъ кроется, говорилось въ засѣданіи, причина чрезвычайно рѣдкаго посѣщеніи библіотеки ея членами и даже членами библіотечнаго комитета". *) Снова рѣшено было просить при управѣ хотя бы одну комнатку для библіотеки коммиссіи.

---

*) Вопросъ обсуждался въ связи съ положеніемъ библіотеки коммиссіи.

Однако, этотъ вопросъ, въ виду отсутствія удобнаго помѣщенія въ управѣ *) до перехода ея въ новое помѣщеніе оставленъ былъ открытымъ. Была мысль пріютиться въ зданіи присутственныхъ мѣстъ послѣ перевода отсюда Казенной Палаты, но оказалось, что „все помѣщеніе уже распредѣлено и занято подъ неотложныя надобности Губернскаго Правленія". Это было въ Октябрѣ 1901 года.

Хлопоты по пріисканію помѣщенія, однако, не были безрезультатными:—2 Марта 1903 года предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія членовъ, что для библіотеки Ниж. архивной коммиссіи предполагается отвести помѣщеніе въ новомъ зданіи городской думы. Помѣщеніе просторное и удобное, а 26 Іюня 1904 года, открывая засѣданіе, предсѣдатель коммиссіи поздравилъ присутствующихъ съ переходомъ коммиссіи въ новое прекрасное помѣщеніе въ зданіи думы и предложилъ принести городскому общественному управленію искреннюю признательность за безплатный отводъ помѣщенія, гдѣ свободно размѣстилась ея библіотека и остается еще свободнымъ довольно обширный залъ. Выражена была признательность и городскому головѣ А. М. Меморскому.

Пятилѣтнія заботы предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева, горячее содѣйствіе г. Городского Головы А. М. Меморскаго и сочувствіе городского общественнаго самоуправленія не пропали даромъ. Въ настоящее время коммиссія пользуется для занятій членовъ и для библіотеки помѣщеніемъ, которому позавидуютъ, безъ преувеличенія можно сказать, большинство архивныхъ коммиссій.

* * *

Высочайше утвержденное положеніе объ архивныхъ коммиссіяхъ не давало, какъ указано выше, архивнымъ коммиссіямъ подробной и точной регламентаціи ихъ дѣятельности, **внутренняго распорядка.** Вслѣдствіе этого коммиссіямъ на самыхъ же первыхъ порахъ своего существованія самимъ пришлось устанавливать этотъ порядокъ, устраивать свою внутреннюю жизнь. Единства и однообразія въ этомъ распорядкѣ мы и не встрѣчаемъ въ жизни различныхъ коммиссій, хотя органы управленія являются болѣе или менѣе тождественными,—а именно во всѣхъ коммиссіяхъ дѣйствуетъ—общее собраніе, какъ главное руководящее и направляющее начало, предсѣдатель коммиссіи, какъ ея руководитель и представитель и правитель дѣлъ, какъ органъ исполнительный. Кромѣ этихъ органовъ мы встрѣчаемся съ функціями вспомогательными—товарища предсѣдателя коммиссіи, завѣдывающаго библіотекою и архивомъ и различнаго рода подкоммиссіи, отдѣлы съ характеромъ учрежденій временныхъ или постоянныхъ.

Наша коммиссія всѣ эти органы имѣла и имѣетъ, а именно: непремѣнный попечитель коммиссіи—нижегородскій губернаторъ **), общее

---

*) Гдѣ теперь городская библіотека на Б. Покровкѣ.

**) Непремѣнные попечители коммиссіи за 25 лѣтъ: Н. М. Барановъ, П. Ф. Унтербергеръ, К. П. Фредериксъ, М. Н. Шрамченко и А. Н. Хвостовъ.

собраніе членовъ коммиссіи является высшею санкціонирующею инстанціею, предсѣдатель, какъ представитель коммиссіи—начало руководящее, правитель дѣлъ, какъ органъ исполнительный и различныя подкоммиссіи съ спеціальнымъ назначеніемъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, составляющихъ предметы рѣшенія общаго собранія, коснемся лишь тѣхъ, которые относятся такъ или иначе къ внутреннему распорядку жизни коммиссіи.

Таковымъ вопросомъ прежде всего является вопросъ о порядкѣ избранія и исключенія членовъ коммиссіи. Этотъ вопросъ поднятъ былъ на первомъ же „дѣловомъ“ засѣданіи и коммиссія „принимаетъ за правило, чтобы предложеніе объ избраніи дѣлалось въ одномъ засѣданіи, а самое избраніе въ слѣдующемъ“. „Самые выборы производились открытою подачею голосовъ путемъ отмѣтокъ+(за) и—(противъ). Это послѣднее обстоятельство, упрощая самый процессъ выборовъ, въ концѣ концовъ естественно привело къ одной формальности, за которой трудно признать какія-либо серьезныя основанія“.

Этотъ порядокъ, существовавшій въ теченіе 10 лѣтъ, вызвалъ со стороны правителя дѣлъ А. И. Звѣздина предложеніе объ измѣненіи порядка выборовъ и о необходимости выработки хотя бы временныхъ правилъ, которыми коммиссія могла бы руководствоваться при выборѣ покрайней мѣрѣ новыхъ членовъ изъ мѣстныхъ жителей.

Въ засѣданіи 22 октября 1898 г. А. И. Звѣздинъ внесъ и проэктъ этихъ правилъ, которыя были разсмотрѣны потомъ редакціонною коммиссіею. Послѣдняя, разсмотрѣвъ этотъ проэктъ, внесла нѣкоторыя поправки и измѣненія въ редакціи правилъ, которыя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ члены коммиссіи избираются лица, заявившія себя трудами по изученію памятниковъ мѣстной старины и исторіи, или по крайней мѣрѣ хорошо съ ними знакомыя. 2) Для поступленія въ члены коммиссіи необходима рекомендація трехъ дѣйствительныхъ членовъ коммиссіи, которые должны заблаговременно заявить письменно о намѣченныхъ кандидатахъ предсѣдателю коммиссіи, причемъ желательно, чтобы въ заявленіяхъ были указаны и мотивы къ избранію въ составъ коммиссіи намѣченныхъ кандидатовъ. 3) Всѣ такого рода заявленія въ ближайшемъ засѣданіи коммиссіи предсѣдателемъ ея сообщаются къ свѣдѣнію г.г. членовъ, а самые выборы производятся не въ томъ засѣданіи, когда кандидаты представлены, а въ слѣдующемъ, при чемъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ къ послѣднему поименованіе лицъ, подлежащихъ выборамъ, предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя. 4) Выборы производятся закрытою баллотировкой посредствомъ избирательныхъ шаровъ или записокъ, причемъ лица, оказавшія особыя заслуги отечественной исторіи или мѣстной архивной коммиссіи, при совмѣстномъ предложеніи предсѣдателя, товарища предсѣдателя и правителя дѣлъ коммиссіи, избираются безъ баллотировки. 5) Каждый изъ представленныхъ или намѣченныхъ кандидатовъ баллотируется отдѣльно. 6) Результаты выборовъ по баллотировкѣ опредѣляются простымъ большинствомъ голосовъ (подсчитанныхъ шаровъ или записокъ) и объявляются въ

томъ же засѣданіи коммиссіи. 7) Вновь избранный членъ коммиссіи увѣдомляется объ его избраніи предсѣдателемъ коммиссіи, причемъ ему высылаются для знакомства съ дѣятельностью коммиссіи имѣющіеся на лицо журналы засѣданій и другія изданія коммиссіи.

Эти правила были приняты коммиссіею 4 марта 1899 года.

Впослѣдствіи они были нѣсколько детализированы въ томъ смыслѣ, что принята была система баллотированія шарами, а въ журналѣ записывались только результаты баллотировки безъ указанія на число избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

Кромѣ того, коммиссія стремилась привлечь въ число ея членовъ лицъ, живущихъ въ уѣздахъ; представителей учрежденій, субсидировавшихъ коммиссію, г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и предсѣдателей земскихъ управъ обычно избирала на основаніи § 4 указанныхъ правилъ.

Крайне незавидное матеріальное положеніе коммиссіи въ 1901 году, когда пожертвованій поступило „всего 2 рубля", выдвигаетъ вопросъ объ установленія членскихъ взносовъ, какъ мѣры для пополненія денежныхъ средствъ коммиссіи. Но общее собраніе рѣшительно высказалось 22 октября 1901 года противъ установленія членскихъ взносовъ; подобная мѣра, по взгляду коммиссіи, была бы кореннымъ нарушеніемъ разъ принятаго принципа—избирать въ члены коммиссіи полезныхъ дѣятелей безъ всякаго денежнаго взноса.

Несмотря, однако, на такое рѣшительное свое постановленіе, коммиссія въ 1903 году снова вернулась къ вопросу о членскихъ взносахъ, допуская при этомъ двѣ группы членовъ—„дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ и членовъ сотрудниковъ, въ составъ которыхъ могли войти изъ наличнаго состава членовъ тѣ лица, которыя не пожелаютъ платить членскаго взноса".

При обсужденіи этого вопроса среди членовъ коммиссіи обнаружилось два теченія—одни стояли за прежній установившійся порядокъ, т. е. безъ взносовъ, другіе—находили желательнымъ установленіе членскаго взноса; „тогда по крайней мѣрѣ члены, не принимающіе участія въ обычныхъ трудахъ коммиссіи, говорили сторонники этого мнѣнія, будутъ содѣйствовать ей хотя матеріально".

Послѣдній взглядъ восторжествовалъ и „подкоммиссіи было поручено разработать проэктъ правилъ на началахъ установленія членскаго взноса".

Проэктъ былъ разработанъ, въ дополненіе къ правиламъ 4 марта 1899 года, и принятъ коммиссіей, причемъ коммиссія 2 марта 1903 г. единогласно постановила: установить членскій взносъ и ввести соотвѣтствующее раздѣленіе членовъ на группы, согласно „проэкту временной инструкціи о порядкѣ избранія и выключенія членовъ Нижегородской Губернской Архивной Коммиссіи. Инструкція эта, принятая въ засѣданіи 2 марта 1903 года, не получила, однако, надлежащаго утвержденія, въ виду общей разработки положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ. До разработки этого положенія коммиссія рѣшила руководствоваться въ своей дѣятельности старыми правилами 4 марта 1899 года; раздѣленіе членовъ на почетныхъ, дѣйствитель-

ныхъ и членовъ-корреспондентовъ, такимъ образомъ, не состоялось, остались только члены—дѣйствительные и почетные (за особыя заслуги). Тѣ и другіе членскихъ взносовъ не дѣлаютъ.

Что касается вопроса объ исключеніи членовъ, то онъ, хотя и былъ разработанъ приведенными правилами, практически почти непримѣнялся, если не считать двухъ случаевъ, когда, до разработки этихъ правилъ, одного члена было рѣшено не считать въ составѣ коммиссіи за его инсинуаціи по ея адресу, а о другомъ—вопросъ былъ только возбужденъ и данныхъ о немъ въ печатныхъ журналахъ коммиссіи не имѣется.

Въ свои почетные члены коммиссія избирала, какъ сказано выше, за особыя заслуги. Такъ избраны были: сенаторъ Н. М. Барановъ,—основатель коммиссіи и ея непремѣнный попечитель, способствовавшій всѣми зависящими отъ него мѣрами различнымъ ея предпріятіямъ; бывшій предсѣдатель А. А. Савельевъ въ виду его постояннаго дѣятельнаго участія въ работахъ коммиссіи въ качествѣ члена и ея предсѣдателя (съ 1893 по 1909 г.); бывшій архіепископъ Нижегородскій Назарій и епископъ Балахнинскій Несторъ за содѣйствіе задачамъ коммиссіи; П. Д. Боборыкинъ какъ беллетристъ бытописатель, произведенія котораго являются немаловажнымъ подспорьемъ при изученіи историческаго прошлаго и Нижегородскаго края въ частности; проф. С. Ѳ. Платоновъ и С. В. Рождественскій за ихъ дѣятельное руководство по составленію и редактированію юбилейнаго сборника въ память 300-лѣтія Нижегородскаго подвига (1611—1613 г.); А. М. Меморскій за его особенно дѣятельное содѣйствіе цѣлямъ коммиссіи и продолжительное несеніе обязанностей Товарища Предсѣдателя; А. И. Успенскій за его труды по открытію и организаціи Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института; Короленко В. Г. за его труды по организаціи описанія архивнаго матеріала коммиссіи; А. Я. Садовскій—настоящій предсѣдатель коммиссіи—за выдающіеся труды по коммиссіи и по открытію и организаціи Нижег. Отд. Моск. Археологич. Института.

При открытіи дѣйствій коммиссія состояла изъ 20 членовъ; къ 17 октября 1912 г. состоитъ изъ 330 членовъ, въ томъ числѣ иногороднихъ 176 и мѣстныхъ 154.

Вопросъ о членахъ-корреспондентахъ или сотрудникахъ, не осуществленный на практикѣ послѣ разработки правилъ въ 1903 году, въ настоящее время снова выступаетъ наружу, такъ какъ есть немало лицъ, не имѣющихъ возможности непосредственно работать въ коммиссіи, но въ тоже время сочувствующихъ ея цѣлямъ и могущихъ быть ей полезными. Весьма важнымъ также является вопросъ объ участіи въ работѣ коммиссіи студентовъ и вообще учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ частности слушателей Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, съ которымъ коммиссія связана единствомъ и научныхъ задачъ и моральными основаніями.

Предсѣдатель коммиссіи есть ея представитель и руководитель. Онъ избирается общимъ собраніемъ членовъ на три года. Кромѣ назначенія и веденія общихъ собраній, входитъ въ сношенія съ учрежденіями и лицами

по дѣламъ коммиссіи, завѣдуетъ денежными дѣлами кассы и ведетъ по нимъ отчетность, является отвѣтственнымъ лицомъ по приготовленію къ печати и изданію „Дѣйствій“ коммиссіи, по сохранности имущества коммиссіи, ея библіотеки и архива и т. п.

За двадцатипятилѣтній періодъ было три предсѣдателя—А. С. Гацисскій (17 окт. 1887—27 апр. 1893), А. А. Савельевъ (23 мая 1893—12 апр. 1909) и въ настоящее время предсѣдателемъ состоитъ А. Я. Садовскій (съ 12 апр. 1909 г.). Товарищи предсѣдателя: А. А. Савельевъ (22 окт. 1892—23 мая 1893), А. М. Меморскій (23 мая 1893—17 ноября 1911) и въ настоящее время М. С. Фонъ-Бринъ.

На правителѣ дѣлъ, избираемомъ общимъ собраніемъ на три года, лежало завѣдываніе библіотекою, архивомъ и инвентаремъ коммиссіи и къ кругу его обязанностей всегда относилось: 1) подготовленіе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Общаго Собранія и Отдѣловъ коммиссіи; 2) составленіе и веденіе протоколовъ собраній; 3) канцелярское дѣлопроизводство; 4) приготовленіе матеріаловъ для изданій коммиссіи, именно внесеніе ихъ на разсмотрѣніе редакціонной коммиссіи; 5) разсылка этихъ изданій; 6) сношенія съ типографіями, редактированіе и веденіе корректуры печатаемаго матеріала; 7) составленіе годового отчета, книжнаго инвентаря, составленіе каталога книгъ и предметовъ древности; 8) а также исполненіе постановленій Общаго Собранія и распоряженій предсѣдателя коммиссіи.

Должность правителя дѣлъ *) сначала оплачивалась изъ общихъ суммъ коммиссіи, а затѣмъ сложность и обиліе дѣлъ по канцеляріи, съ одной стороны, и личныя служебныя обязанности правителя дѣлъ, съ другой, выдвигаютъ вопросъ о необходимости приглашенія особаго платнаго лица постояннаго или временнаго для письмоводства, а затѣмъ выдѣленія нѣкоторыхъ обязанностей отъ правителя дѣлъ.

Въ настоящее время должность правителя дѣлъ безплатная, завѣдываніе библіотекою съ 2 апрѣля 1910 года возложено на особое лицо **)—члена-библіотекаря, избираемаго коммиссіей на три года и находящагося въ вѣдѣніи библіотечнаго комитета. Въ 1911 году къ библіотечному комитету отошло завѣдываніе историческимъ архивомъ, а фактически къ библіотека-

---

*) Правители дѣлъ: 1) Альбицкій П. А. (17 октября 1887 года—22 октября 1888 года), 2) Снѣжневскій В. И. (и. д. 22 октября 1888 г.—по 26 мая 1889 года, 26 мая 1889 года по 19 марта 1895 г., и. д. 26 мая 1903 года—22 октября 1903 г., 22 октября 1903 года—8 декабря 1907 года), 3) Звѣздинъ А. И. (19 марта 1895 года—26 мая 1903 г.), 4) Іорданскій Н. Н. (и. д. съ 17 апрѣля 1908 года—по 12 апрѣля 1909 года, съ 12 апрѣля 1909 года—по 2 апр. 1910 года), 5) Мельниковъ А. П. (2 апр. 1910 г.—17 ноября 1911 года), 6) Парійскій С. М. (съ 17 ноября 1911 года).

**) Въ настоящее время Н. И. Драницынъ.

рю. Должность библіотекаря и завѣдывающаго историческимъ архивомъ платная.

Насколько практически удобно подобное совмѣстительство при свыше 15000 №№ книгъ въ библіотекѣ и болѣе 150000 дѣлъ въ историческомъ архивѣ, кромѣ рукописей и столбцовъ, покажетъ, конечно, будущее.

Письмоводство лежитъ на правителѣ дѣлъ, въ распоряженіе котораго ассигнуется опредѣленная сумма на расходы по перепискѣ коммиссіи.

Общія собранія коммиссіи, какъ высшая инстанція, созывались ея предсѣдателемъ въ первые годы существованія по мѣрѣ надобности и накопленія матеріала, по возможности не въ праздничные и не въ предпраздничные дни, приблизительно разъ въ мѣсяцъ. Такой порядокъ, однако, признанъ былъ неудобнымъ и, въ видахъ большей планомѣрности и продуктивности работъ членовъ коммиссіи по приготовленію рефератовъ и докладовъ, рѣшено было—сначала назначать каждое слѣдующее общее собраніе въ собраніи предшествующемъ, а затѣмъ признано было необходимымъ съ 1909 года распредѣленіе собраній на цѣлый отчетный годъ.

Расписаніе очередныхъ собраній составляется подъ руководствомъ предсѣдателя коммиссіи правителемъ дѣлъ и утверждается общимъ собраніемъ. Разсылка повѣстокъ на очередныя собранія признана необязательной, хотя послѣднее обстоятельство порождало иногда недоразумѣнія.

Въ настоящее время установленъ такой порядокъ: утвержденное коммиссіей расписаніе годичныхъ собраній разсылается всѣмъ членамъ въ началѣ отчетнаго года и предъ каждымъ собраніемъ члены оповѣщаются особыми приглашеніями.

Экстренныя и внѣочередныя собранія созываются по мѣрѣ неоходимости.

Всѣхъ собраній за истекшее двадцатипятилѣтіе было 142. Засѣданія коммиссіи публичны и гласны.

Журналы засѣданій утверждаются общимъ собраніемъ и скрѣпляются предсѣдателемъ и правителемъ дѣлъ коммиссіи.

Для детальной разработки отдѣльныхъ вопросовъ или сторонъ дѣятельности коммиссіи за истекшее 25-тилѣтіе функціонировали различные—отдѣлы и подкоммиссіи—библіотечный комитетъ, редакціонная коммиссія, отдѣлъ по смутному времени, отдѣлъ по охранѣ и изученію древностей Нижегородской губерніи и другіе, имѣвшіе болѣе или менѣе частный и временный характеръ.

Опредѣленно назначеннаго времени для занятій г.г. членовъ въ помѣщеніи коммиссіи практически собственно не было и эти занятія въ большинствѣ случаевъ пріурочивались ко времени пребыванія въ коммиссіи правителя дѣлъ или, за послѣдніе годы, библіотекаря, а также по средамъ съ 7 до 9 часовъ веч. и по воскресеньямъ съ 1 ч. до 3-хъ, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что эти занятія, за очень немногими исключеніями (описаніе документовъ, столбцовъ и т. п.), носили почти исключительно справочный характеръ, а главная работа происходила по домамъ надъ матеріалами, взятыми изъ коммиссіи.

Къ сожалѣнію, въ отчетахъ и журналахъ коммиссіи свѣдѣній о количествѣ посѣщеній членами для занятій въ самомъ помѣщеніи не имѣется.

* * *

Главнѣйшая обязанность архивныхъ коммиссій, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о нихъ, заключается въ томъ, чтобы сохранить отъ гибели историческіе матеріалы, приводить ихъ въ порядокъ и научно обрабатывать ихъ. Архивы различнаго рода учрежденій дѣйствительно переполнены канцелярскимъ производствомъ и документами, дѣла подѣлены на разряды 1, 2 и 3, т. е. на болѣе важныя и менѣе важныя, нужныя для дѣлопроизводства и ненужныя.

Опредѣленіе же важности, необходимости и цѣнности сплошь и рядомъ зависѣло отъ субъективной оцѣнки секретаря, начальника стола, отдѣленія и т. п.

Разобрать эти вороха дѣлъ, опредѣлить ихъ *научную* цѣнность и пало т. обр. на долю архивныхъ коммиссій,—сохранить документы отъ гибели, привести ихъ въ извѣстность—стало задачею коммиссій.

Въ этомъ направленіи наша коммиссія начала свою дѣятельность съ первыхъ же дней своего открытія.

Первоначальныя работы Нижегородской архивной коммиссіи, читаемъ въ обзорѣ 10-тилѣтней дѣятельности коммиссіи, были направлены главнымъ образомъ на *образованіе историческаго архива и на сосредоточеніе въ немъ архивныхъ дѣлъ различныхъ учрежденій Нижегородской губерніи.* Съ этою цѣлью, во-1-хъ, сдѣланы были надлежащія сношенія съ различными учрежденіями по вопросу о передачѣ въ историческій архивъ коммиссіи всѣхъ дѣлъ, признанныхъ подлежащими храненію по описямъ, просмотрѣннымъ ранѣе въ статистическомъ комитетѣ; во-2-хъ, просматривались всѣ вновь поступавшія описи мѣстныхъ архивовъ для извлеченія изъ нихъ въ историческій архивъ болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ и документовъ; поступавшія въ коммиссію дѣла приводились, въ-3-хъ, въ возможный порядокъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ легче и удобнѣе можно было приступить къ составленію обстоятельныхъ описей.

Въ первый же годъ въ историческій архивъ коммиссіи поступили дѣла: нижегородскаго губернскаго правленія, губ. статистическаго комитета нижегородскаго, горбатовскаго, и макарьевскаго полицейскихъ управленій и сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Нижегородской губерніи; арзамасскаго, балахнинскаго, васильскаго, нижегородскаго и семеновскаго городовыхъ магистратовъ, арзамасскаго и васильскаго уѣздныхъ судовъ. На слѣдующій годъ къ нимъ прибавились дѣла нижегородскаго межевого архива, нижегородскаго полицейскаго архива и др. Историческій архивъ коммиссіи пополнялся также высланными изъ центральныхъ архивовъ, по просьбѣ коммиссіи, списками (копіями) съ документовъ и дѣлъ, касающихся Нижегородскаго Края (такъ Н. А. Поповымъ и В. И. Сторо-

жевымъ были доставлены списки съ различныхъ документовъ архива Министерства Юстиціи, И. Ф. Токмаковымъ и В. А. Цвѣтковымъ—изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ; подобные же списки были получены отъ г.г. Соколова и Магницкаго и др.).

Въ настоящее время этотъ трудъ по списыванію въ столичныхъ архивахъ документовъ, относящихся къ Нижегородскому Краю, преимущественно арзамасскіе акты, упорно и настойчиво ведетъ членъ коммиссіи А. К. Кабановъ.

Съ особенною настойчивостью коммиссія добивается и достигаетъ возвращенія изъ Археографической Коммиссіи актовъ нижегородскаго Печерскаго монастыря и изъ Казанскаго Общества исторіи и древностей такъ наз. „историческаго короба", заключавшаго въ себѣ болѣе 600 документовъ, относящихся къ Нижегородскому краю и бывшихъ въ распоряженіи археографической экспедиціи (Мельниковъ, іеромон. Макарій и др.).

Привлекаются на храненіе фамильные и частные архивы въ цѣломъ или въ частяхъ, какъ, напр.: Саламыковыхъ, Латухина, Храмцовскаго, Гацисскаго, Демидовыхъ, Марковниковыхъ, Чаадаевыхъ, арх. Андрея, Болтина, Зыбиныхъ, князей Волконскихъ, с. Мурашкина, Бора, Ключищенскій и др.

Собираются матеріалы по отдѣльнымъ вопросамъ и матеріалы, касающіеся отдѣльныхъ дѣятелей, напр.: по реформѣ 19 февраля, по Смутной эпохѣ, по движенію 1905—1906 г.г., о нижегородскомъ періодѣ дѣятельности А. С. Пушкина, о Добролюбовѣ и др. „людяхъ Нижегородскаго поволжья".

Говоря о собираемыхъ матеріалахъ по Смутной эпохѣ, нельзя не отмѣтить дѣятельности членовъ коммиссіи—С. Ѳ. Платонова и С. В. Рождественскаго, благодаря трудамъ которыхъ извлечены, между прочимъ, изъ шведскихъ архивовъ весьма цѣнные матеріалы, находящіеся теперь въ распоряженіи коммиссіи и начатые уже печатаніемъ*) благодаря энергіи Ѳ. В. Ржиги, спеціально для этого изучившаго шведскій языкъ.

За послѣднее время поступили на храненіе дѣла Казенной Палаты, предполагаются къ поступленію дѣла Нижегородскаго Губернскаго Правленія, Нижегородскаго Губ. Земства и др., хранятся также дѣла Нижегородскаго Ярмарочной Конторы.

Опредѣлить общее количество дѣлъ, находящихся на храненіи въ историческомъ архивѣ коммиссіи, въ настоящее время не представляется возможнымъ. Да, вѣроятно, и сказать этого скоро, пожалуй, еще и не удастся, такъ какъ производящійся теперь разборъ дѣлъ и составленіе карточнаго каталога займутъ не одинъ годъ, а при отсутствіи на это достаточныхъ средствъ работа, несомнѣнно, должна затянуться.

Впрочемъ, въ отчетахъ коммиссіи на этотъ счетъ есть нѣкоторыя указанія, которыя могутъ дать приблизительную цифру, во всякомъ случаѣ минимальную, матеріала, который имѣется въ распоряженіи коммиссіи.

Вотъ, что мы видимъ изъ отчета за XXI годъ существованія коммиссіи: „Изъ цѣлаго ряда мѣръ и предположеній, намѣченныхъ коммиссіей,

---

*) Въ переводѣ.

не выполнены слѣдующія: 1) Самый капитальный и обязательный для коммиссіи трудъ по составленію описей, хранящихся въ коммиссіи архивныхъ дѣлъ, слѣдующихъ учрежденій:

Уѣздныхъ судовъ.	
Арзамасскаго	13215
Васильскаго	9001
Семеновскаго	11593
Макарьевскаго	6057
Нижегородскаго	6570
Горбатовскаго	1333
Балахнинскаго	4123
Княгининскаго и Лукояновскаго	5831
Ардатовскаго	5799
Нижегородскаго *магистрата*	20679
Семеновскаго „	2521
Арзамасскаго „	250
Балахнинскаго „	—
Полицейскихъ управленій:	
Нижегородскаго	13277
Васильскаго	112
Нижегородскаго город.	1132
Лукояновск. уѣздн.	120
Межевого департ. Сената	480
Нижегор. намѣстнич. правл.	2400
Журналовъ	3000
Журналовъ Ниж. секретнаго совѣщательнаго комитета	102
Дѣлъ Нижегор. Губерн. Правл.	101
Нижегор. Гражд. Палаты	2801
Нижегор. Уголов. Суда	38
Канцеляріи Ниж. Граждан. Губерн.	1101
Нижегородск. Дворян. Опеки	1687
Дѣлъ Сенатскаго Архива	—
Итого до	113328

Въ архивѣ коммиссіи изъ указанныхъ выше 113328 дѣлъ хранится 111462 дѣла и 1590 вязокъ книгъ и дѣлъ разныхъ правительственныхъ дореформенныхъ учрежденій, переданныхъ изъ архива окружнаго суда безъ описей и еще неразобранныхъ.“ Это писалось въ 1908 году.

Дѣла, поступившія послѣ 1908 г. сложены въ башняхъ, гдѣ помѣщается архивъ коммиссіи, и „руки до нихъ еще не дошли“, и опредѣлить ихъ число, какъ сказано выше, не представляется возможнымъ до окончанія работы по составленію карточнаго каталога.

Невозможность точнаго опредѣленія количества дѣлъ въ настоящее время вынуждаетъ прибѣгнуть къ другому способу, именно къ способу опредѣле-

нія разстоянія, занимаемаго имѣющимся архивнымъ матеріаломъ.

За основаніе для этого было взято измѣреніе полокъ въ первыхъ трехъ этажахъ Тайницкой башни. Это измѣреніе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

1. Первый верхній этажъ . . . . . 257 саж.
2. Второй „ „ . . . . . 84 „
3. Третій „ „ . . . . . 205 „
4. И если положить на четвертый, еще не выдѣланный и безъ полокъ, этажъ около 200 „

то на Тайницкую башню падаетъ всего 746 саж. или почти $1\frac{1}{2}$ версты.

Такое же мѣсто для архива въ Бѣлой башнѣ, почему въ общемъ имѣемъ свободнаго мѣста для бумагъ—3 версты. Около *1 версты 125 саж.* занято въ настоящее время въ обѣихъ башняхъ и остается свободнымъ *1 в. 375 саж.*—Впрочемъ, здѣсь не приняты въ разсчетъ размѣры мѣста, занятаго архивомъ въ самомъ помѣщеніи коммиссіи, въ зданіи Городской Думы.

Въ выполненіи, поставленной Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ Архивныхъ Коммиссіяхъ задачи по *охранѣ письменныхъ памятниковъ древности*, Нижегородская коммиссія обращаетъ свое вниманіе и на частные, отдѣльные архивы, знакомясь съ ними чрезъ уполномоченныхъ своихъ членовъ, собирая свѣдѣнія о состояніи этихъ архивовъ и принимая тѣ или другія мѣры или къ приведенію въ извѣстность содержанія ихъ или къ поддержанію ихъ помѣщенія, словомъ, къ сохраненію ихъ.—Особеннымъ вниманіемъ въ этомъ случаѣ пользовался архивъ въ Печерскомъ монастырѣ, содержащій весьма цѣнные документы XVIII и XVII в.в. и, благодаря просвѣщенному содѣйствію и разрѣшенію преосвященнаго Іоакима, члены коммиссіи, несомнѣнно, будутъ имѣть возможность ознакомиться съ содержаніемъ этого архива.

Поиски матеріаловъ, главнымъ образомъ о Козьмѣ Мининѣ и его родѣ побудили коммиссію обратить вниманіе на архивы гр. Шереметьевыхъ въ с. Юринѣ и Панинѣ и Строгановыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и возбудить предъ покойнымъ предсѣдателемъ комитета министровъ П. А. Столыпинымъ ходатайство о полученіи изъ Архива III Отдѣленія Его Императорскаго Величества „Дѣла о потомкахъ Козьмы Минина". Ходатайство коммиссіи было уважено и „дѣло" напечатано въ IV выпускѣ Дѣйствій Коммиссіи, т. XII.

Кромѣ того, коммиссія ознакомилась съ архивами Борскаго волостного правленія; с. Кужендѣева, въ с. Симбилеяхъ, Нижег. у., гр. Орловыхъ-Давыдовыхъ, Стоговыхъ и др.

Ознакомленіе съ другими частными архивами при наличности благопріятныхъ условій составляетъ, конечно, дѣло будущаго.

Выраженіемъ отношенія коммиссіи къ вопросу о значеніи частныхъ семейныхъ и вотчинныхъ архивовъ является докладъ ея предсѣдателя—А. А. Савельева; основныя положенія доклада въ виду ихъ интереса позволяю себѣ привести.

„Мы живемъ на рубежѣ перелома въ жизни Россіи,—говорилъ А. А. Савельевъ. Съ паденіемъ крѣпостного права старыя традиціи изчезли, а

новыя только что нарождались и нарождаются. Пройдетъ нѣсколько времени и памятники только что закончившейся эпохи начнутъ постепенно изчезать, обычаи, порожденные ею, сглаживаются, и будущему историку съ каждымъ годомъ будетъ труднѣе возстановлять историческую физіономію этой исчезающей эпохи. А между тѣмъ по разнымъ причинамъ такого рода архивы все болѣе и болѣе утрачиваются, особенно вслѣдствіе перехода многихъ имѣній въ руки другихъ владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ землями, усадьбами и домами въ руки ихъ поступаютъ и хранившіеся въ имѣніяхъ вотчинные и даже семейные архивы. Преслѣдуя въ большинствѣ случаевъ исключительно меркантильныя цѣли, не будучи даже въ состояніи оцѣнить значеніе старинныхъ актовъ и документовъ, новые владѣльцы мало заботятся объ ихъ сохраненіи. Вслѣдствіе того и оставшіеся въ имѣньяхъ вотчинные архивы уничтожаются и совершенно изчезаютъ........ Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ имѣніяхъ, оставшихся въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ и находящихся въ благоустроенномъ видѣ, вотчинные архивы уцѣлѣли. Подобнаго рода исключеніе составляетъ архивъ симбилейской вотчины нижегор. у. графа Орлова-Давыдова. Онъ находится въ замѣчательномъ порядкѣ, какой не всегда можно встрѣтить даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Содержаніе его очень обширно и обнимаетъ собою всѣ стороны народной жизни— экономическую, общественную и семейную. Въ архивѣ хранится до 4450 дѣлъ и свыше 470 плановъ и крѣпостныхъ документовъ за время съ 1790 по 1886 годъ".

Это писалось въ 1891 году, а въ 1911 году этотъ симбилейскій архивъ подробно осмотрѣнъ членами коммиссіи А. И. Звѣздинымъ и А. К. Кабановымъ, о чемъ первымъ сдѣланъ былъ въ свое время докладъ.

Далѣе, въ виду того, что церковныя лѣтописи представляютъ весьма цѣнный для изученія исторіи края матеріалъ, коммиссія возбудила ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ и получила на это разрѣшеніе сосредоточить въ своемъ архивѣ эти церковныя лѣтописи путемъ полученія копій съ нихъ отъ церковныхъ причтовъ. Въ настоящее время эти копіи начинаютъ поступать въ коммиссію, правда, пока въ очень ограниченномъ количествѣ.

Вопросъ о сохраненіи письменныхъ памятниковъ древности и сосредоточеніи ихъ въ историческомъ архивѣ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ *о разборѣ старыхъ дѣлъ и выдѣленіи изъ нихъ дѣлъ, подлежащихъ храненію.*

Эта обязанность, какъ видно изъ отчетовъ, лежала на правителѣ дѣлъ, при участіи одного или двухъ другихъ членовъ коммиссіи. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность члена коммиссіи И. И. Вишневскаго, который былъ, такъ сказать, присяжнымъ работникомъ по этому просмотру и разбору дѣлъ.

Вопросъ о способѣ просмотра разбора и выдѣленія важныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ, не установленный еще до сихъ поръ наукою, естественно долженъ былъ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ отличаться неустойчивостью, неопредѣленностью и субъективностью и вызывалъ самыя

разнообразныя сужденія и разногласія, носившія въ громадномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ субъективный характеръ.

Впрочемъ, при коллективной оцѣнкѣ значенія дѣлъ эта субъективность до извѣстной степени отпадала и путемъ, такъ сказать, опыта коммиссія пришла къ тому выводу, что „неинтересныхъ“ дѣлъ нѣтъ и исключала развѣ только такія дѣла, какъ, напр., наряды ассигновокъ, выдачи квитанцій и т. п.

Просматривая присылаемыя изъ учрежденій описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, коммиссія принимала участіе чрезъ своихъ представителей (А. И. Звѣздинъ, В. И. Снѣжневскій, Н. И. Драницынъ), въ работахъ коммисіи для разбора дѣлъ при губернскомъ правленіи и командировала своихъ членовъ въ коммиссіи уѣздныя.

Разборъ дѣлъ касался не только одной Нижегородской, но и сосѣднихъ—Владимірской, Вятской губ., до учрежденія въ нихъ архивныхъ коммиссій.

По вопросу о просмотрѣ архивныхъ описей дѣлъ, представляемыхъ въ коммиссію различными учрежденіями, въ дѣлахъ коммиссіи находится интересное отношеніе Департамента Государственнаго Казначейства Министерства Финансовъ отъ 24 ноября 1889 года за № 22850, имѣющее несомнѣнно, принципіальное значеніе. Это отношеніе послѣдовало по слѣдующему поводу. Изъ Нижегородской Казенной Палаты были присланы въ Нижегородскую архивную коммиссію 18 тетрадей описей архивныхъ дѣлъ губернскаго и уѣздныхъ казначействъ, предназначенныхъ къ уничтоженію. Въ виду постановленія XI Кіевскаго археологическаго съѣзда, по докладу профессора Д. Я. Самоквасова о томъ, чтобы до учрежденія центральнаго архивнаго управленія въ Россіи и изданія общихъ правилъ уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ было немедленно издано циркулярное распоряженіе по всѣмъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ изъ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій,—Нижегородская архивная коммиссія возвратила упомянутыя 18 описей въ Казенную Палату съ просьбой о сохраненіи всѣхъ помѣченныхъ въ нихъ дѣлъ до изданія новаго положенія. Казенная палата обратилась съ запросомъ по этому предмету въ Министерство Финансовъ и послѣднее въ указанномъ отношеніи сообщило слѣдующее:

„Принимая во вниманіе: 1) что постановленія названнаго съѣзда получатъ обязательную силу лишь съ того времени, когда будутъ изданы соотвѣтствующія по нимъ правительственныя распоряженія; 2) что Высочайше утвержденныя 9 іюня 1864 года правила, предусматривающія уничтоженіе архивныхъ дѣлъ за истеченіемъ срока храненія ихъ, не отмѣнены; 3) что относительно разбора архивныхъ дѣлъ казенныхъ палатъ дѣйствующій нынѣ порядокъ, не допускающій уничтоженія дѣлъ безъ сношенія съ архивною коммиссіею, вполнѣ обезпечиваетъ интересы историческаго изученія имѣющагося въ этихъ палатахъ матеріаловъ; 4) С.-Петербургскій археологическій институтъ, по почину котораго установленъ этотъ порядокъ въ 1892 году, никакихъ требованій объ измѣненіяхъ его пока не предъявлялъ;

5) что знатоки мѣстной старины, участвующіе въ Нижегородской архивной коммиссіи, безъ сомнѣнія, вполнѣ компетентны для того, чтобы выбрать изъ дѣлъ казенной палаты интересныя въ историческомъ отношеніи, при чемъ, какъ видно изъ одобреннаго съѣздомъ проекта архивной реформы въ Россіи (п. 7), компетентность губернскихъ архивныхъ коммиссій вполнѣ признана и съѣздомъ, и, наконецъ, 6) что нынѣшнее помѣщеніе архива Нижегородской Казенной Палаты рѣшительно не допускаетъ возможности дальнѣйшаго храненія тамъ всѣхъ безъ разбора старыхъ дѣлъ,—Департаментъ Государственнаго Казначейства обращается въ коммиссію съ покорнѣйшею просьбою: сообщить Казенной Палатѣ, съ возвращеніемъ ей прилагаемыхъ при семъ описей, какія именно дѣла должны быть сохранены, какъ интересныя въ историческомъ отношеніи, съ тѣмъ, чтобы прочія поименованныя въ описяхъ дѣла могли быть уничтожены установленнымъ порядкомъ"...

Въ связи съ этимъ директоръ Археологическаго Института просилъ обсудить въ коммиссіи вопросъ о точномъ опредѣленіи раіона дѣятельности каждой коммиссіи въ отношеніи просмотра и оцѣнки описей и документовъ мѣстныхъ учрежденій.

Коммиссія высказалась за Нижегородскую губернію, какъ раіонъ своей дѣятельности, а по отношенію къ дѣламъ казенной калаты признала желательнымъ имѣть весь предлагаемый палатою матеріалъ, но въ настоящее время (5 марта 1900 г.) за недостаткомъ помѣщенія взять какой-либо отдѣлъ цѣликомъ, напр. Указы Правит. Сената за 65 лѣтъ.

Такимъ образомъ приведенное отношеніе Д—та М. Фин. разрѣшало принципіальный вопросъ о томъ, что учрежденія не въ правѣ уничтожать безъ вѣдома архивной коммиссіи свои старые дѣла и документы.

Дѣятельность архивныхъ коммиссій и въ частности Нижегородской по просмотру описей дѣлъ, представляемыхъ учрежденіями къ уничтоженію, а также по храненію этихъ дѣлъ вызывала среди нѣкоторыхъ представителей науки несправедливое къ себѣ отношеніе и тенденціозное освѣщеніе. Таковъ—проф. Самоквасовъ, ополчившійся противъ коммиссіи на XI Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ въ 1899 г. и въ особой книгѣ „Архивное дѣло въ Россіи". Сущность возраженій проф. Самоквасова сводится къ тому, что „коммиссіи состоятъ изъ людей неподготовленныхъ и мало свѣдущихъ, которые де только разрушаютъ, исторически сложившіеся архивные фонды". Для подкрѣпленія своихъ выводовъ онъ пользовался разными отдѣльными случаями, отмѣчавшимися въ отчетахъ коммиссій, газетными замѣтками и пр. Такъ о Нижегородской Архивной Коммиссіи онъ не постѣснялся сослаться на вздорную замѣтку г. Ю. въ „Русскомъ Архивѣ" о кражѣ архивныхъ дѣлъ изъ Ивановской башни (Тайницкой)"; сторожемъ съ одной интеллигентной личностью было украдено и продано слишкомъ 30 возовъ архивныхъ дѣлъ".

Членомъ Коммиссіи В. И. Снѣжневскимъ по поводу этихъ инсинуацій сдѣланы были: „Замѣчанія на книгу Д. Я. Самоквасова, „Архивное дѣло въ Россіи М. 1902", которыя являются, несомнѣнно, выраженіемъ взглядовъ

самой коммиссіи, а кромѣ того коммиссіей было категорически заявлено, что „къ просмотру описей коммиссія всегда относилась съ большою осторожностью, назначая къ уничтоженію только такія дѣла, которыя не представляютъ и не могутъ представлять историческаго интереса, какъ, напр.: наряды ассигновокъ, выдача квитанцій и др. дѣла казначействъ, а большинство описей казенныхъ палатъ касаются именно казначейскихъ архивовъ; всѣ же остальныя дѣла, нерѣдко маловажныя, были сохраняемы. По отношенію къ такимъ описямъ какъ описи торговаго, административнаго и др. отдѣловъ казенныхъ палатъ, коммиссія желала сохранить цѣликомъ.

О принятыхъ коммиссіею пріемахъ просмотра описей всегда отмѣчалось въ ея отчетахъ Археологическому Институту, о чемъ проф. Самоквасову должно быть извѣстно, такъ какъ свои выводы онъ строитъ на основаніи именно этихъ отчетовъ.

Что касается „непріятнаго инцидента“—заявленія проф. Самоквасова о кражѣ архивныхъ дѣлъ, то въ „Русскій Архивъ“ послано было опроверженіе сообщенія г. Ю. и сообщено проф. Самоквасову, что приведенное имъ указаніе дѣйствительности не отвѣчаетъ. Дѣла похищены были не изъ Ивановской, а Тайницкой башни, дѣла разобранныя и описанныя, слѣд., не столь цѣнныя, значительная часть ихъ разыскана и возвращена, никакой интеллигентной личности въ кражѣ не замѣшано. Виновники—сторожа—понесли наказаніе по рѣшенію Мирового судьи 27 сентября 1893 года.

Въ виду явной неосновательности этой замѣтки и другихъ измышленій на Нижегородскую Коммиссію со стороны г. Ю., въ засѣданіи 14 сентября 1899 г. было постановлено не считать г. Ю. въ составѣ членовъ Коммиссіи.

Такъ исчерпанъ былъ этотъ „непріятный для коммиссіи инцидентъ“, касающійся одной изъ существенныхъ сторонъ ея дѣятельности.

Каковы цифровыя результаты этихъ просмотровъ описей дѣлъ, къ сожалѣнію, сказать нельзя, такъ какъ журналы и отчеты коммиссіи этихъ цифръ въ цѣломъ не даютъ. Впрочемъ, и данныя, указываемыя этими журналами и отчетами достаточно характеризуютъ эту нелегкую и кропотливую и, пожалуй, неблагодарную работу.

Въ журналѣ XLV засѣданія 4 марта 1898 г. читаемъ „Правителемъ дѣлъ...просмотрѣно до 5000 №№, изъ коихъ отмѣчено для храненія до 260“, а въ одномъ журналѣ за послѣдній годъ указывается число такихъ просмотрѣнныхъ дѣлъ въ 12000 №№. Во всякомъ случаѣ, если число выдѣленныхъ дѣлъ отмѣчалось сотнями, то просмотрѣнныя нужно считать тысячами.

Способы, пріемы и характеръ *работы по описанію дѣлъ* историческаги архива вырабатывались постепенно и въ началѣ были очень неустойчивыми и неопредѣленными. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій предлагалось „образовать особый подготовительный комитетъ“ или секцію для разбора и описанія архивныхъ дѣлъ, но это предложеніе не нашло сочувствія въ собраніи, которое остановилось на мысли, что „ходъ ученыхъ занятій г.г. членовъ коммиссіи долженъ выясниться естественнымъ путемъ въ будущемъ“ и предоставлена была свобода желающимъ работать, „не стѣсняя хода занятій опредѣленной рамкой“.

Такая постановка дѣла объясняется отсутствіемъ инструкціи, которая бы регламентировала дѣятельность и внутренній распорядокъ коммиссій съ одной стороны, а съ другой—отсутствіемъ опыта и неразработанности вопроса въ наукѣ. Вслѣдствіе этого коммиссіямъ самимъ приходилось и создавать опытъ и вырабатывать методы разсмотрѣнія и описанія архивныхъ дѣлъ.

Этимъ только и можно объяснить такую осторожную оговорку протокола, что „ходъ работъ долженъ выясниться *естественнымъ путемъ въ будущемъ*".

Этотъ „естественный путь", настолько интересенъ въ своемъ, такъ сказать, историческомъ развитіи, что слѣдуетъ остановиться на немъ подробнѣе, указать, какъ онъ раскрывался постепенно.

Первый опытъ разбора архивныхъ дѣлъ былъ сдѣланъ правителемъ дѣлъ П. А. Альбицкимъ, представившимъ въ засѣданіи 4 февраля 1888 года конспектъ: „Макарьевскіе сектаторы" на основаніи архивнаго дѣла макарьевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за 1865—1867 гг. При обсужденіи этого „конспекта" выяснилось два теченія: одни члены находили, что въ будущемъ при накопленіи архивнаго матеріала такія подробныя описанія станутъ физически невозможны, поэтому „при описаніи архивныхъ дѣлъ достаточно указывать только на содержаніе извѣстнаго дѣла; описаніе должно быть короче, потому что самыя дѣла будутъ храниться въ архивѣ". Другіе признавали, что при такомъ способѣ „описанія рискуютъ быть слишкомъ сухими", а представленный конспектъ „весьма цѣненъ по заключающимся въ немъ не только историческимъ, но и географическимъ и бытовымъ подробностямъ".

Коммиссія осторожно принимаетъ эти взгляды, постановляя: „принять высказанныя замѣчанія къ свѣдѣнію".

Въ томъ же засѣданіи принято было чрезвычайно важное принципіальное рѣшеніе, что нельзя раздѣлять дѣла „на интересныя" и „неинтересныя", такъ какъ „само по себѣ всякое неинтересное дѣло, въ связи съ цѣлой группой однородныхъ съ нимъ, пріобрѣтаетъ интересъ и значеніе, поэтому уничтожать такъ называемыя неинтересныя дѣла не слѣдуетъ".

Рѣшеніе чрезвычайно важное, но, къ сожалѣнію, за истекшее время оно при описаніи дѣлъ не всегда проводилось послѣдовательно и настойчиво.

Коммиссія приняла также то положеніе, что дѣла слѣдуетъ описывать всѣ, даже и ближайшія по времени, но печатать по возможности имѣющія общій интересъ, а не личнаго характера, т. е. такія, которыя могли бы „набрасывать тѣнь на живущихъ лицъ".

Таковы были первые шаги Коммиссіи по изысканію и опредѣленію методовъ описанія архивнаго матеріала. Эти пріемы скорѣе имѣли въ виду только ознакомленіе съ матеріаломъ, съ содержаніемъ дѣла въ субъективной, подчасъ, передачѣ его. Научнаго характера этимъ описаніямъ еще не придается.

Необходимость этого научнаго описанія, однако, выдвигается коммиссіей въ 1890 г., по поводу составленной правителемъ дѣлъ В. И. Снѣжневскимъ описи дѣлъ макарьевскаго уѣзднаго суда за 1811—1863 годъ и снова возбуждается вопросъ о желательности выработки извѣстной формы для описей дѣлъ историческаго архива.

При этомъ членъ коммиссіи—В. Г. Короленко высказываетъ пожеланія, чтобы „описи дѣлъ выражали, по возможности, полнѣе содержаніе ихъ и служили подготовительною работою для изслѣдователя, который захотѣлъ бы воспользоваться ими, облегчая ему нелегкій трудъ чтенія старыхъ, большею частью трудно читаемыхъ бумагъ и, слѣдовательно, *чѣмъ болѣе фактовъ* занесено будетъ изъ дѣла въ опись, тѣмъ лучше исполнитъ она свое назначеніе".

Несмотря на всю важность работы по описанію дѣлъ и главное назначеніе коммиссіи именно въ этомъ родѣ дѣятельности, „вся тяжесть трудовъ по составленію описей, за немногими исключеніями, лежала на протяженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ (1889—1894) на одномъ правителѣ дѣлъ коммиссіи—В. И. Снѣжневскомъ; горы архивныхъ дѣлъ, выроставшія съ каждымъ годомъ, совершенно подавляли силы одного человѣка: съ ними можно было справиться только при посредствѣ правильно организованнаго коллективнаго труда". Въ 1894 году вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣятельности Коммиссіи по описанію дѣлъ, выдвинутый ея предсѣдателемъ—А. А. Савельевымъ, послужилъ предметомъ обсужденія Коммиссіи.

Въ 1895 году послѣ обстоятельнаго доклада В. Г. Короленко, изложеннаго имъ въ особой брошюрѣ: „Дѣло о описаніи прежнихъ дѣлъ архивы"—Коммиссія окончательно остановилась на коллективной формѣ труда по составленію описей, принявъ систему, выработанную В. Г. Короленко. Сущность этой системы заключается въ томъ, чтобы разработка архива была *сплошная, безъ подраздѣленія дѣлъ на интересныя и неинтересныя*, причемъ пріемы и общая программа работъ должны быть выработаны сообща участниками работъ и особой редакціонной группой сведены къ одному плану.

Чрезвычайно интересны основанія, которыя приводитъ В. Г-чъ Короленко въ доказательство своей мысли о необходимости коллективной работы по сплошному описанію дѣлъ. „Принимая во вниманіе, говоритъ В. Г. что усердной работой В. И. Снѣжневскаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изъ этой горы архивнаго матеріала выдѣлено и описано около 3-хъ тысячъ, мы принуждены согласиться, что это очень мало. Между тѣмъ ...... къ намъ будутъ поступать все новыя и новыя связки дѣлъ, одинаково нуждающіяся не только въ храненіи, но и въ обработкѣ. Т. обр., совершенно ясно, что не только мы не „приводимъ описанія къ окончанію", но просто утопаемъ подъ наростающими массами матеріала и, пожалуй, увидимъ себя вынужденными признать свое безсиліе".

Указавъ затѣмъ на то, что до сихъ поръ было стремленіе „отыскать въ огромной горѣ архивнаго навоза случайно затерянныя жемчужины историческихъ откровеній и фактовъ, ведущихъ къ немедленнымъ обобщеніямъ", а остальное обрекалось на уничтоженіе и забвеніе,—указавъ, что „за отбытіемъ В. Н. Снѣжневскаго къ Елабужскимъ земскимъ дѣламъ и за нахожденіемъ А. И. Звѣздина у губернскихъ статистическихъ дѣлъ безотлучно", В. Г. обращается съ горячимъ призывомъ къ коллективной работѣ по выполненію прямой задачи коммиссіи—къ разбору и описанію ввѣренной

намъ „прежнихъ лѣтъ архивы“.—„Я глубоко убѣжденъ,—продолжаетъ онъ далѣе,—что пять или десять часовъ въ мѣсяцъ, отданныхъ архиву двумя-тремя десятками человѣкъ, работающихъ по общему плану,—дадутъ огромные весьма замѣтные и плодотворные результаты. Описаніе въ среднемъ 5 дѣлъ въ мѣсяцъ положительно не составитъ затрудненія и не отвлечетъ отъ другой работы. А это—60 дѣлъ для одного человѣка въ годъ,—60 для 10, 120 для группы въ 20 человѣкъ и около 2 тысячъ для половины наличныхъ членовъ архивной коммиссіи ...... Эта работа способна заинтересовать и дать очень значительное удовлетвореніе за тѣ часы, которые мы проведемъ за чтеніемъ этихъ потускнѣвшихъ строкъ, писанныхъ руками давно умершихъ людей и рисующихъ давно исчезнувшія отнощенія и событія ихъ прошлой жизни родного края“.

Возставая противъ дѣленія дѣлъ на интересныя и неинтересныя, докладчикъ высказываетъ свой взглядъ на исторію и историческія событія. „Всѣ наиболѣе яркія проявленія исторической жизни страны всегда тяготѣли къ центрамъ. Государственные архивы представляютъ собранія важнѣйшихъ политическихъ актовъ, проливаютъ свѣтъ на причины войнъ, на пружины политической исторіи, придворной жизни, борьбы, побѣдъ, разныхъ перипетій того, что называютъ мировыми событіями.

Черты изъ дѣятельности и личной жизни всѣхъ первыхъ персонажей исторіи, ея солистовъ и героевъ, полководцевъ, временщиковъ и законодателей—все это, конечно, трудно искать въ бумагахъ балахнинскаго городового магистрата или арзамасской воеводской канцеляріи.

Но, вѣдь, и сама исторія давно уже перестала довольствоваться исключительнымъ изученіемъ одного этого героическаго матеріала.

Массовая подкладка событій, незамѣтно складывающаяся изъ опытовъ жизнь народа, постепенно назрѣвающія перемѣны въ глубинѣ этой жизни—всѣ широкія бытовыя явленія—уже давно привлекаютъ вниманіе историка, понимающаго, что показная сторона исторіи очень часто, если не исключительно, составляетъ не причину, а только слѣдствіе этихъ мелкихъ въ отдѣльности, но огромныхъ въ своей совокупности первичныхъ явленій. Поэтому все, что вноситъ хоть какое-нибудь освѣщеніе въ эту закулисную сторону историческихъ событій—необыкновенно плодотворно и важно.

Но массовыя явленія изучаются только широкими массовыми пріемами и только кропотливый трудъ, только черная работа собиранія мелкихъ фактовъ бытовой и общественной жизни прошлаго можетъ дать тотъ матеріалъ, изъ котораго вытекаютъ затѣмъ новые широкіе выводы и обобщенія. А для этой цѣли матеріалъ, доставляемый архивами, представляется необыкновенно пригоднымъ, если взять его въ его цѣломъ, если приступить къ нему не съ цѣлью непосредственныхъ открытій и быстрыхъ обобщеній, а для скромнаго, элементарнаго и притомъ непремѣнно сплошного изслѣдованія ...... Для этого каждое дѣло должно быть изложено по содержанію должно быть отмѣчено всякое, промелькнувшее въ немъ лицо, подчеркнуто всякое явленіе, мѣстность, обычай въ томъ видѣ, въ какомъ оно являлось въ то время......

По мѣрѣ накопленія такихъ отмѣтокъ, черты, сами по себѣ казавшіяся неважными, мелкими и незначительными,—постепенно суммируясь, складываются въ цѣлую новую для насъ картину, всю нарисованную этими мелкими черточками, бытовую картину той или другой стороны прошлой жизни нашихъ предковъ...... Въ этомъ видѣ...... матеріалы дадутъ не одну драгоцѣнную и новую черту для общей исторіи нашего отечества и только въ этомъ направленіи найдемъ мы то „интересное", тѣ жемчужины живой исторической истины, которую мы ищемъ напрасно въ отдѣльныхъ эпизодахъ того или другого дѣла. Въ такомъ видѣ наши скромныя мѣстныя работы послужатъ основаніемъ для научныхъ обобщеній, въ которыхъ мы такимъ образомъ примемъ свою скромную, но незамѣнимую долю участія".

Призывая къ коллективной работѣ, В. Г. въ заключеніе указываетъ, что „разъ это дѣло пойдетъ у насъ стройно и непрерывно, годъ за годомъ и страница за страницею раскрывая черты прошлой жизни нашего края,—я увѣренъ, что мы достигнемъ большаго, чѣмъ теперь ожидаемъ, въ смыслѣ оживленія интереса къ старинѣ въ нашемъ обществѣ. А тогда, конечно, прибавятся также наши средства и наши силы".

Не безъ основанія мы остановились такъ подробно на изложеніи взглядовъ В. Г. Короленко по данному вопросу, такъ какъ эти взгляды его не только нашли себѣ сочувствіе въ коммиссіи, явились, такъ сказать, выраженіемъ опыта коммиссіи въ ея цѣломъ, но и послужили основаніемъ для дальнѣйшей работы членовъ Коммиссіи „по описанію прежнихъ лѣтъ архивы."

Коммиссія приняла докладъ своего сочлена и на призывъ къ коллективной работѣ по разработкѣ архивныхъ матеріаловъ откликнулись, кромѣ предсѣдателя Коммиссіи А. А. Савельева и В. Г. Короленко, члены Коммиссіи И. И. Вишневскій, И. И. Доброхотовъ, А. И. Звѣздинъ, Н. Н. Іорданскій, Г. Р. Килевейнъ, А. В. Кролюницкій, М. М. Миловъ, П. И. Неволинъ, А. А. Порфирьевъ, С. В. Пусковъ, Г. О. Родзевичъ, Ѳ. В. Ржига, А. Я. Садовскій, Н. В. Холодковскій; вскорѣ заявили объ участіи: А. П. Мельниковъ, А. М. Меморскій, М. А. Плотниковъ и В. А. Гориновъ; изъ постороннихъ лицъ—въ разработкѣ матеріаловъ приняла участіе А. Н. Шмидтъ. Такимъ образомъ къ половинѣ апрѣля 1895 года всѣхъ участниковъ въ работѣ было—21 (20 членовъ и 1 постороннее лицо). При этомъ признано было болѣе удобнымъ работать надъ составленіемъ описей на дому, а разработку начать съ наиболѣе цѣннаго архива—магистратовъ

Самый процессъ этой коллективной работы состоялъ въ слѣдующемъ 9 іюня 1895 г. В. Г. Короленко докладываетъ объ этихъ работахъ въ Общемъ Собраніи Коммиссіи „13 изъ наличнаго состава членовъ выразили желаніе принять дѣятельное участіе въ разборѣ архивныхъ документовъ и составленіи систематической описи. 7 мая происходило первое собраніе съ этою цѣлью въ Ивановской башнѣ.

На это собраніе явилось 12 человѣкъ изъ состава Коммиссіи и одно лицо, къ этому составу не принадлежащее. Послѣ осмотра архива и нѣко-

тораго обмѣна мнѣній,—собравшимися взято для разбора 42 дѣла, а именно:

1.	И. И. Вишневскимъ	12 дѣлъ.
2.	И. И. Доброхотовымъ	3 „
3.	А. И. Звѣздинымъ	1 „
4.	Н. Н. Іорданскимъ	2 „
5.	А. М. Капраловымъ	4 „
6.	В. Г. Короленко	5 „
7.	П. И. Неволинымъ	2 „
8.	А. А. Порфирьевымъ	1 „
9.	С. В. Пусковымъ	2 „
10.	Ѳ. В. Ржигою	1 „
11.	Г. О. Родзевичемъ	3 „
12.	А. Н. Шмидтъ	1 „
13.	А. П. Мельниковымъ	5 „
		42

Слѣдующее собраніе состоялось 18 іюня при 8 членахъ и доставлены описи 26 дѣлъ, которыя въ настоящее время уже просмотрѣны сообща и затѣмъ проредактированы мною согласно плану, который явился результатомъ частью моей предыдущей работы по описанію дѣлъ Балахнинскаго городового магистрата, частью же—замѣчаній г.г. членовъ коммиссіи, приступившихъ къ работѣ. Представлены описи дѣлъ слѣдующими лицами:

И. И. Вишневскій описалъ	12 дѣлъ.
И. И. Доброхотовъ	3 „
А. И. Звѣздинъ	1 „
В. Г. Короленко	5 „
А. А. Порфирьевъ	1 „
Г. О. Родзевичъ	3 „
А. Н. Шмидтъ	1 „

Кромѣ того, присутствовавшими въ засѣданіи 18 іюня взято для разбора еще 24 дѣла, изъ которыхъ г. Вишневскимъ нѣсколько въ настоящее время уже описано.

Такимъ образомъ, къ нынѣшнему засѣданію, т. е. въ теченіе около двухъ мѣсяцевъ,—слѣдуетъ считать описанными и приготовленными къ печатанію—26 дѣлъ.

Затѣмъ описано, но еще не проредактировано, приблизительно такое же число; всѣхъ взято для описанія 66 дѣлъ. Принимая въ соображеніе, что дѣло это начато вмѣстѣ съ началомъ лѣта, во время наиболѣе неблагопріятное—экзамены и каникулы—слѣдуетъ, кажется, признать этотъ результатъ, въ особенности разсматривая его какъ первый шагъ въ этомъ направленіи—довольно удачнымъ. Во всякомъ случаѣ, это уже есть осязательный результатъ коллективной работы г.г. членовъ архивной коммиссіи „по описанію прежнихъ лѣтъ архива“.

Необходимымъ условіемъ при этой коллективной работѣ признавалось—„по окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ извѣстнаго учрежденія,

составленіе болѣе или менѣе подробныхъ указателей и печатаніе описей только въ окончательно обработанномъ видѣ".

Система описанія дѣлъ, принятая Коммиссіей, была одобрена директоромъ Императорскаго Археологическаго Института А. Н. Труворовымъ, принимавшимъ участіе въ засѣданіи 13 іюня 1895 года.

Сплошное описаніе архивныхъ дѣлъ и документовъ составляетъ главную и существенную задачу дѣятельности коммиссіи и въ настоящее время. Впрочемъ, эта работа въ данное время, за отъѣздомъ В. Г. Короленко, потеряла характеръ коллективной и падаетъ на долю отдѣльныхъ, къ сожалѣнію, очень немногихъ работниковъ, да и самая-то работа стала менѣе интенсивной, вѣроятно, вслѣдствіе того, что послѣдніе годы являются юбилейными по преимуществу и архивная коммиссія по самому положенію и назначенію своему безусловно должна реагировать на эти празднества, которыя, будучи общерусскими, являются и нижегородскими. Таковъ юбилей 300-лѣтія нижегородскаго подвига и Дома Романовыхъ. Эта кропотливая, будничная работа мало соотвѣтствуетъ праздничной обстановкѣ юбилеевъ, такъ или иначе выбивающихъ работника изъ его обыденной колеи.

Горы накопленнаго архивнаго матеріала, все новыя и новыя поступленія въ историческій архивъ ставили для Коммиссіи серьезный вопросъ о томъ, какъ справиться съ этимъ матеріаломъ.

Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса Коммиссія пришла по предложенію правителя дѣлъ А. П. Мельникова къ слѣдующему рѣшенію въ 1911 году: не оставляя сплошного подробнаго описанія дѣлъ, предоставивъ эту работу желающимъ членамъ Коммиссіи, приступить (и приступлено) къ краткому ихъ описанію инвентарнаго характера путемъ нанесенія *каждаго* дѣла на отдѣльную карточку. Выработана была особая форма для этихъ карточекъ:

1) № карточки (рядовой № Коммиссіи).
2) Учрежденіе, къ которому относится дѣло.
3) Годъ дѣла.
4) Сохранность.
5) Названіе или краткое содержаніе дѣла.
6) Башня, этажъ, полка, т. е. мѣсто храненія дѣла.

Сообразно съ этой новой нумераціей, дѣла размѣщаются и для храненія въ башняхъ. Съ этою цѣлью Коммиссія очистила сначала верхній этажъ Тайницкой башни, которая и заполняется уже зарегистрированными дѣлами. Вопросъ о систематизаціи этихъ карточекъ пока оставленъ открытымъ и какой будетъ данъ имъ распорядокъ: по учрежденіямъ, хронологическій, или по характеру содержанія—это дѣло будущаго.

Въ настоящее время главная задача только состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить наличность матеріала. На производство этого рода описаній Коммиссія ассигновала по 300 руб. въ годъ. Работа, къ сожалѣнію, производится только въ лѣтніе мѣсяцы, наемными лицами съ платою по 10 коп. въ часъ при 5-ти часовой работѣ въ день. Такъ какъ историческій архивъ находится въ ближайшемъ завѣдываніи библіотечнаго комитета, то работа

эта производится подъ непосредственнымъ руководствомъ члена-завѣдывающаго историческимъ архивомъ Н. И. Драницына при ближайшемъ наблюденіи Предсѣдателя Коммиссіи А. Я. Садовскаго и правителей дѣлъ (А. П. Мельниковъ. С. М. Парійскій). Работа эта чрезвычайно кропотливая, особенно въ началѣ, когда работающими еще не пріобрѣтено навыка въ чтеніи рукописей XVIII и начала XIX вѣка. Въ настоящее время нанесено на карточки свыше 42 тысячъ дѣлъ.

Результаты работъ *по разбору, описанію и опредѣленію древнихъ актовъ и документовъ*, а также дѣлъ различнаго рода учрежденій и архивовъ частныхъ лицъ опредѣлить точно не представляется возможнымъ въ настоящее время.

Печатные матеріалы коммиссіи не обнимаютъ во всей полнотѣ этой работы. Кромѣ того, есть немало дѣлъ и документовъ, которые взяты членами коммиссіи для описанія и разбора и работа эта, конечно, еще незакончена. Поэтому о результатахъ этихъ работъ можно говорить только приблизительно, давая точныя цифровыя данныя только по отношенію къ отдѣльнымъ работникамъ коммиссіи и даже по отношенію къ отдѣльнымъ фактамъ этой работы,

По разбору древнихъ актовъ и документовъ (столбцовъ и т. п.) особенно дѣятельное участіе приняли слѣдующіе члены коммиссіи:

А. Я. Садовскій разобралъ и описалъ до 1000 столбцовъ и документовъ, перевелъ и напечаталъ въ „Дѣйствіяхъ" коммиссіи „Книгу Нижегородскаго уѣзда боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ дозору Савы Микитина Грекова, да подъячаго Клементія Козодавлева лѣта 121 году".

В. О. Эйнгорнъ занимался главнымъ образомъ переводомъ столбцовъ XVII вѣка (или копій съ нихъ). Работа г. Эйнгорномъ еще не закончена; имъ приготовляются къ печати имѣющіеся у него на рукахъ столбцы. Переведено имъ 19 столбцовъ XVII в. изъ архивовъ помѣщиковъ—Чегодаевыхъ (когда они были еще магометанами), Алферьевыхъ, Миленинихъ. Бутурлиныхъ и др.

Слѣдуетъ также отмѣтить въ этомъ отношеніи работы А. И. Звѣздина, Н. Н. Іорданскаго, П. И. Вишневскаго, Н. И. Драницына, и др. Послѣдній, между прочимъ, разобралъ, привелъ въ порядокъ и описалъ болѣе 1000 столбцовъ XVII и XVIII стол. архива Нижегородскаго Печерскаго Монастыря. П. В. Тополевъ сдѣлалъ довольно обширную опись рукописей, столбцовъ, старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, находящихся въ церковныхъ древлехранилищѣ при Нижегородской Духовной Семинаріи. О. М. В. Добровольскимъ описанъ „чиновникъ" Нижегородскаго Каѳедральнаго Собора и другіе документы этого собора. Въ настоящее время этою работою по разборкѣ и описанію древнихъ актовъ заняты А. Я. Садовскій, описывающій архивы Гацисскаго и Саламыкова, Н. И. Драницынъ, работающій надъ разборомъ Писцовой книги Нижегородскаго уѣзда (копія XVIII в.). Писцовой книги по с. Лыскову и столбцовъ архива Саламыковыхъ.

В. Е. Чешихинъ разбираетъ архивъ А. С. Гацисскаго въ связи съ ра-

ботою по составленію „Словаря Людей Нижегородскаго Повол жья". Словарь начатъ еще А. С. Гацисскимъ.

Немало также сдѣлано по разбору и переводу указанныхъ актовъ и слушателями Нижегородскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Института, которые пользовались рукописями Коммиссіи для своихъ практическихъ занятій и результатомъ этого явилось достаточное количество разобранныхъ актовъ.

Приведеніе этихъ актовъ въ порядокъ и каталогизація ихъ—дѣло будущаго.

Что касается второй части работы—*разбора и описанія архивнаго матеріала, поступившаго въ коммиссію изъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій*, то, кромѣ образцово составленной особою коммиссіею по иниціативѣ В. Г. Короленко описи дѣлъ Балахнинскаго городового магистрата (свыше 1000 №№), „на первомъ мѣстѣ, по количественнымъ и качественнымъ результатамъ, слѣдуетъ поставить работы правителя дѣлъ коммиссіи В. И. Снѣжневскаго". В. И. Снѣжневскимъ разобраны и описаны архивныя дѣла уѣздныхъ судовъ—Арзамасскаго, Васильскаго, Семеновскаго, Макарьевскаго Нижегородскаго и др. уѣздныхъ судовъ и нижегородскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, межевого департамента, дѣла и документы нижегородскаго городского магистрата, журналы нижегородскаго намѣстническаго правленія и др. учрежденій.

Къ сожалѣнію, В. И. Снѣжневскимъ дѣла указанныхъ учрежденій, во-1-хъ, описаны не за всѣ имѣющіеся въ коммиссіи годы, во-2-хъ, описаны не цѣликомъ, такъ что бывшія въ рукахъ В. И. дѣла, во всякомъ случаѣ, требуютъ пересмотра въ смыслѣ дополненія пропущеннаго Снѣжневскимъ. „В. И—ча преимущественно занимало крѣпостное право, которое во всѣхъ его дальнѣйшихъ работахъ имѣло доминирующее значеніе". „Выборъ излюбленнаго матеріала... сказался и въ описяхъ В. И—ча. Дѣла, заключавшія въ себѣ матеріалы о положеніи крѣпостныхъ и ихъ побѣгахъ, приводились въ обширныхъ выдержкахъ, другія—передавались въ самыхъ краткихъ словахъ, иногда даже въ однихъ заголовкахъ. Этимъ, однако, ничуть не умаляется достоинство описей въ ихъ цѣломъ" (изъ доклада А. И. Звѣздина въ засѣд. 1907 г.). „Не говоря уже о томъ историческомъ значеніи, которое имѣютъ эти дѣла, нѣкоторые изъ нихъ не лишены чисто литературнаго интереса".

Общее количество дѣлъ, описанныхъ В. И. Снѣжневскимъ, выражается приблизительно до 2000 слишкомъ №№.

Затѣмъ слѣдуетъ поставить работы—Н. И. Драницына. Его дѣятельность въ разсматриваемомъ направленіи характеризуется данными коммиссіи слѣдующими чертами: „имъ—Драницынымъ—разобрано и научно описано болѣе 1000 документовъ и дѣлъ различныхъ учрежденій Нижегородскаго края и главнымъ образомъ дѣлъ Сенатскаго Архива по Нижегородскому краю—260 дѣлъ за 1783—1802 и болѣе 1000 дѣлъ съ 1814 по 1834 годъ. Начата опись дѣлъ Нижегородской Уголовной Палаты и Лукояновскаго уѣзднаго суда. Часть..... напечатана въ „Дѣйствіяхъ Коммисіи"... часть печатается, а остальное приготовлено къ печати и хранится въ рукописномъ

отдѣлѣ библіотеки Коммиссіи. Сдѣлана выборка и выписка постановленій Сената, касающихся Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи за 1733—1734 годы".

Слѣдуетъ также отмѣтить работы—перваго правителя дѣлъ о. П. А. Альбицкаго, открывшаго, такъ сказать, описью дѣлъ Макарьевскаго полицейскаго управленія (1862—1870 г.) работы по описанію историческаго архива Коммиссіи; Вишневскаго П. И. (дѣла Сенатскаго архива), А. И. Звѣздина (журналы Нижегородскаго секретнаго совѣщательнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ); Іорданскаго Н. Н. (о кн. Грузинскихъ); о М. Ѳ. Коневскаго (дѣла балахнинскаго уѣзднаго суда 1813—1847); Садовскаго А. Я. (Сенатскій архивъ; матеріалы о чумѣ 1655—1657 г.). Мельникова А. П. (дѣла арзамасскаго городового магистрата о выборахъ на общественныя должности); Тихова А. И. (арзамасскія дѣла); Парійскаго С. М. (дѣла Сенатскаго Архива за 1840 г.) и др.

Разработка архивнаго матеріала въ видѣ докладовъ, рефератовъ и сообщеній, бывшихъ составною частью каждаго почти засѣданія, была за истекшій періодъ весьма дѣятельной. Указатели къ печатнымъ изданіямъ Коммиссіи достаточно ярко характеризуютъ эту работу членовъ Коммиссіи.

Не перечисляя всѣхъ этихъ работъ, а также не говоря о многочисленныхъ и разнообразныхъ работахъ А. С. Гацисскаго, укажу нѣсколько работниковъ Коммиссіи для характеристики этой работы: В. И. Снѣжневскій работаетъ надъ документами, рисующими крѣпостной бытъ и отношенія въ Нижегородской губ.; А. А. Савельевъ интересуется правовыми и бытовыми отношеніями населенія; А. Я. Садовскій—Мининымъ и его потомствомъ и Нижегородскою областью въ XVII в.; особенно цѣнными работами А. И. Звѣздина являются разысканія о пребываніи А. С. Пушкина въ Нижегородской губ.; А. П. Мельниковъ обслѣдуетъ бытъ и догму старообрядческихъ общинъ; А. Ф. Можаровскій—положеніе духовенства и духовной школы; А. Н. Алелековъ изучаетъ эпидеміи въ Нижегородской губерніи; Н. М. Ликинъ—исторію народнаго образованія въ началѣ XIX вѣка, Ѳ. В. Ржига переводитъ документы поступившіе изъ шведскихъ архивовъ; Н. Н. Іорданскій работаетъ надъ изученіемъ прошлаго князей Грузинскихъ; В. Е. Чешихинъ—имѣетъ въ виду въ своихъ постоянныхъ работахъ—литературу и ея дѣятелей, а также „Людей Нижегородскаго Поволжья"; А. К. Кабановъ усиленно и непрерывно работаетъ надъ XVII вѣкомъ; Н. И. Драницынъ интересуется участіемъ Нижняго въ событіяхъ 1612 и 1812 г.г. и бытовой исторіей XVIII и XIX в.в. И. А. Милотворскій—изучаетъ путь Грознаго по Нижегородской области; Н. А. Саввинъ собираетъ и изучаетъ матеріалы о музыкальныхъ дѣятеляхъ—Нижегородцахъ—Улыбышевѣ, Балакиревѣ; С. М. Парійскій—о Нижегородскомъ Кремлѣ и т. п.

Указанныхъ примѣровъ, взятыхъ случайно, на выдержку, полагаю, достаточно для уясненія характера и предметовъ разработки архивнаго матеріала членами коммиссіи.

Составить себѣ понятіе о разнообразіи и суммѣ этихъ работъ можно по годичнымъ отчетамъ коммиссіи, а о пригодности ихъ для научныхъ ра-

ботъ говоритъ спросъ на изданія Коммиссіи въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ Россіи, а также оцѣнка этихъ изданій компетентными лицами и и учеными учрежденіями.

* * *

Являясь учрежденіемъ, преслѣдующимъ главнымъ образомъ археографическія цѣли, Архивная коммиссія заботилась о выполненіи другой своей задачи—**объ изслѣдованіи и приведеніи въ извѣстность памятниковъ древности губерніи.** Это дѣлала она или чрезъ свой отдѣлъ по охранѣ этихъ памятниковъ, или чрезъ своихъ командированныхъ членовъ.

Вопросъ объ охранѣ памятниковъ древности, поднятый въ первомъ же „дѣловомъ" засѣданіи коммиссіи, 22 октября 1887 г. въ связи съ устройствомъ историческаго музея и составленіемъ археологической карты губерніи, дебатируется въ коммиссіи неоднократно въ теченіе ея 25-тилѣтняго существованія и имѣетъ за себя какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ. При этомъ, слѣдуетъ, впрочемъ замѣтить, что коммиссія главною своею задачею все-таки всегда считала храненіе и изученіе письменныхъ памятниковъ, т. е. преслѣдовала преимущественно цѣли археографическія.

Въ виду чрезвычайной важности церковныхъ древностей, характеризующихъ культурное состояніе общества за ту или другую эпоху, коммиссія имѣла въ виду прежде всего обслѣдованіе ихъ чрезъ своихъ членовъ и охрану этихъ памятниковъ.

Такъ, въ засѣданіи 4 февраля 1888 года поднимается вопросъ о древнемъ колоколѣ, находящемся при церкви села Каменокъ, Макарьевскаго уѣзда; изъ латинской надписи на колоколѣ видно, что колоколъ отлитъ въ 1003 году.

Осматриваются и болѣе или менѣе подробно описываются церкви губерніи—Строгановская (Рождественская), Мvроносицкая, Михаило-Архангельскій соборъ, Козьмодаміанская церковь, Іоанно-Предтеческая нижнепосадская, Каѳедральный соборъ, Георгіевская церковь,—въ Н.-Новгородѣ, въ с. Борисовскомъ, Нижегород. уѣзда, въ Благовѣщенскомъ, Печерскомъ, Дудинѣ, Спасо-Зеленогорскомъ монастыряхъ, въ с. Выползовѣ, Сергач. уѣзда, с. Ушаковѣ, того же уѣзда, г. Балахнѣ, с. Дубенскомъ, Арзамасскаго уѣзда, Василевой слободѣ, с. Городцѣ, с. Симбилеяхъ, Нижегор. уѣзда, и др.

При этомъ при производимыхъ въ церквахъ ремонтахъ коммиссія по сношенію съ Императорской Археологической коммиссіей, принимала на себя обязанности наблюденія за ремонтомъ въ цѣляхъ сохраненія старины или давала свои заключенія по этимъ работамъ.

Въ журналахъ коммиссіи есть, между прочимъ, очень интересное указаніе, что инициатива сохраненія памятниковъ древности простиралась не только на Нижегородскую губ., но и на другія мѣстности, подвѣдомственныя

другимъ, подобнымъ коммиссіи, учрежденіямъ.—Въ виду особаго интереса этого указанія, позволяю себѣ привести его цѣликомъ.

Въ засѣданіи 11 апрѣля 1889 г. „членъ коммиссіи А. В. Кармазинскій возбудилъ вопросъ о необходимости выяснить мѣсто заточенія и кончины въ Москвѣ патр. Гермогена, которое, по мнѣнію А. В. Кармазинскаго, должно быть въ одномъ, видѣнномъ имъ, подземельи Чудова монастыря. Постановлено: просить предсѣдателя коммиссіи войти по этому предмету въ сношеніе съ московскими учеными“.

„Предсѣдатель коммиссіи, въ засѣданіи 4 марта 1890 г., доложилъ, что, благодаря любезности нынѣшняго настоятеля Чудова м-ря архимандрита Филарета, имъ осмотрѣнъ былъ, во время пребыванія его въ Москвѣ, монастырскій подвалъ, занятый въ настоящее время складомъ дровъ, въ которомъ, по монастырскимъ преданіямъ и указаніямъ ученыхъ погибъ патріархъ Гермогенъ; при этомъ г. Гацисскій получилъ отъ архимандрита Филарета завѣреніе, что послѣдній постарается о приведеніи подвала въ болѣе соотвѣтственный преданію видъ.—Непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ высказалъ при этомъ пожеланіе, чтобы подвалъ, если приступлено будетъ къ измѣненію его теперешняго назначенія служить монастырскимъ дровянникомъ, былъ реставрированъ именно примѣнительно къ эпохѣ смутнаго времени и къ тому преданію, съ которымъ онъ связанъ. Постановлено. . . . . войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношенія по настоящему предмету“.

Входитъ коммиссія въ сношенія и съ Владимірскою Архивною Коммиссіею по поводу состоянія гробницы-памятника князю Д. М. Пожарскому въ Суздалѣ и др.

Порученія по обслѣдованію древнихъ церквей и ихъ памятниковъ возлагались главнымъ образомъ на правителей дѣлъ.

Особенно много сдѣлано въ этомъ отношеніи членомъ-правителемъ дѣлъ А. И. Звѣздинымъ, которымъ осмотрѣно и описано большинство указанныхъ выше церквей. Въ осмотрахъ принимали также участіе—предсѣдатели коммиссіи—А. С. Гацисскій, А. А. Савельевъ и А. Я. Садовскій, члены—А. М. Меморскій, И. И. Вишневскій, прот. А. А. Порфирьевъ, прот. М. В. Добровольскій, П. Д. Вознесенскій, Н. И. Левитскій, Н. И. Драницынъ, Ѳ. Н. Малининъ, А. П. Мельниковъ, С. М. Парійскій, М. Ѳ. Коневскій свящ. и др. Слѣдуетъ также упомянуть здѣсь работы членовъ коммиссіи по описанію церквей, монастырей и ихъ древностей—прот. М. В. Добровольскаго, свящ. М. Ѳ. Коневскаго, А. Ѳ. Можаровскаго, И. Н. Четыркина и Н. И. Драницына. Эти работы изданы или отдѣльными брошюрами, или помѣщены въ Ниж. Епарх. и Губернскихъ Вѣдомостяхъ за разные годы, а также въ „Дѣйствіяхъ“ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Эти осмотры и обслѣдованія имѣли цѣлью, кромѣ охраны памятниковъ древности, исправленіе исторически-невѣрныхъ указаній и свидѣтельствъ того или другого памятника. Такъ въ журналѣ засѣданія 22 октября 1895 г. мы находимъ обширное и весьма обстоятельное сообщеніе предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева объ ошибкахъ и неточностяхъ въ

надписяхъ на гробницахъ въ усыпальницѣ Спасо-Преображенскаго собора, который былъ неоднократно строенъ заново и на новыхъ мѣстахъ; категорическія указанія надписей, составленныхъ въ различные періоды построекъ собора, часто расходятся съ научными историческими данными, а между тѣмъ сами по себѣ являются для нѣкоторыхъ историковъ источниками для датированія событій.

По вопросу о ремонтахъ церквей коммиссія давала свои заключенія главнымъ образомъ о реставраціи Михаило-Архангельскаго собора, Дудина монастыря, Рождественской Строгановской церкви и др., руководствуясь существующими на этотъ предметъ законоположеніями, правилами и распоряженіями Императорской Археологической коммиссіи, являясь, такъ сказать, посредницей или агентомъ ея въ дѣлѣ охраны памятниковъ церковной старины.

Что касается *изслѣдованій и изученія кургановъ, могильниковъ, становищъ* и другихъ слѣдовъ пребыванія человѣка, то, вообще говоря, коммиссіею сдѣлано было за минувшій періодъ въ этомъ направленіи сравнительно мало.

Наиболѣе серьезными работами являются раскопки близъ Балахны, произведенныя въ 1903 и 1904 годахъ, и близъ Сергача—могильника у Кожиной слободы и раскопки г. Городцова около Сормова. Раскопки производились въ первомъ—В. И. Каменскимъ, А. И. Звѣздинымъ и В. И. Снѣжневскимъ и обнаружили слѣды бронзоваго вѣка, а во второмъ—В. И. Снѣжневскимъ и А. П. Мельниковымъ.—Слѣдуетъ также отмѣтить находки свайныхъ построекъ Поливановымъ и послѣднюю пробную развѣдку въ іюнѣ 1912 года Сейминскаго становища въ Балахнинскомъ уѣздѣ.

Сейминское становище, несомнѣнно, представляетъ интересъ. Дальнѣйшія его изслѣдованія покажутъ и научное его значеніе.

Раскопки и развѣдки производились съ разрѣшенія и вѣдома Императорской Археологической Коммиссіи на скудныя средства архивной коммиссіи.

Въ конечномъ своемъ результатѣ эти археологическія изысканія должны имѣть составленіе археологической карты губерніи, задуманной первымъ предсѣдателемъ коммиссіи А. С. Гацисскимъ и отчасти (одинъ уѣздъ) выполненной А. Я. Садовскимъ. Въ настоящее время вопросъ объ этой картѣ снова выдвинутъ въ коммиссіи и членъ коммиссіи А. И. Звѣздинъ—знатокъ губерніи—обѣщалъ свое дѣятельное участіе въ этой работѣ. Хотя, впрочемъ, нужно сознаться, что эта работа чрезвычайно сложная и можетъ быть продуктивной только при коллективномъ участіи членовъ.

Той же цѣли приведенія въ извѣстность памятниковъ старины и ихъ сохраненія служатъ порученія отдѣльнымъ членамъ коммиссіи *по фотографированію* этихъ памятниковъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить труды членовъ—А. О. Карелина и особо выдающіяся работы М. П. Дмитріева, который всегда съ полною готовностью и по порученію коммиссіи и по личной иниціативѣ производилъ фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ па-

мятниковъ старины губерніи. Результатомъ этихъ трудовъ коммиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма цѣнный матеріалъ, увѣковѣчившій, хотя и не во всѣхъ подробностяхъ, церковную и гражданскую нижегородскую старину.

За послѣднее время коммиссія выработала особый планъ, программу фотографированія древностей и, съ разрѣшенія г. Начальника губерніи и епархіальнаго начальства, уполномочила на эту работу, кромѣ постояннаго своего сотрудника въ этомъ направленіи—М. П. Дмитріева, своихъ членовъ— Ф. Н. Малинина, Д. П. Днѣпровскаго, А. Н. Полтанова и слушателя Археологическаго института А. В. Богородскаго. Такое положеніе дѣла даетъ право надѣяться на продуктивность и цѣлесообразность работы, хотя, все-таки, нельзя не выразить пожеланія, что со временемъ коммиссія обзаведется и собственнымъ фотографическимъ аппаратомъ, столь необходимымъ для осуществленія многихъ ея задачъ.

Вставъ на этотъ путь опредѣленія памятниковъ древности, коммиссія обратилась къ епархіальному начальству съ просьбою о доставленіи въ коммиссію церковныхъ лѣтописей, какъ весьма цѣннаго историческаго матеріала и посредствомъ анкеты къ „мѣстнымъ культурнымъ дѣятелямъ“ священникамъ, учителямъ и т. п. съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ старины вообще и „кладбищахъ“ въ частности.

Послѣднія свѣдѣнія необходимы коммиссіи для предпринятаго ею, по предложенію В. Е. Чешихина, труда по составленію „Нижегородскаго Некрополя“.

Результаты этихъ предположеній выясниться еще не могли, такъ какъ разсылка приглашеній о сообщеніи указанныхъ свѣдѣній закончена только въ апрѣлѣ текущаго 1912 года.

Заботы коммиссіи по сохраненію и изученію памятниковъ старины простирались и на частныя зданія, заслуживающія вниманія по своей древности или историческому значенію. Главное мѣсто въ этомъ случаѣ занимаетъ Петровскій домъ, на Почайнѣ, гдѣ, по преданію, останавливался Петръ Великій, во время своего пребыванія въ Нижнемъ въ 1695 г. Къ слову сказать, домъ этотъ—предметъ особыхъ заботъ, тревогъ, волненій и матеріальныхъ затратъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, къ сожалѣнію, не составляетъ собственности коммиссіи, такъ какъ возбужденный коммиссіею принципіальный вопросъ о правѣ архивныхъ коммиссій владѣть недвижимою собственностью разрѣшенъ былъ въ положительномъ для архивныхъ коммиссій смыслѣ какъ разъ въ то время, когда купчая на этотъ домъ была уже совершена на имя другого владѣльца.

Сюда же относятся: домъ, принадлежащій теперь причту Сергіевской церкви, замѣчательный по архитектурѣ XVIII в., на Сергіевской улицѣ, на той же улицѣ домъ Извольскихъ; на Ковалихинской площади—домъ, гдѣ родился П. И. Мельниковъ-Печерскій, и гдѣ рѣшено было прибить памятную доску; домъ на Лыковой дамбѣ, гдѣ жилъ Н. А. Добролюбовъ и нѣкоторыя другія древнія зданія и вообще вещественные остатки старины въ губерніи, напр. валъ въ Городцѣ и др. мѣстахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ случаѣ работы члена коммиссіи А. П. Мельникова, который дѣлалъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ сообщенія въ засѣданіяхъ коммиссіи.

* * *

Нижегородскій кремль, живой свидѣтель исторіи Нижняго, испытавшій на себѣ нашествія татарскихъ ордъ, воровскихъ и разбойничьихъ шаекъ, безмолвный участникъ славы Нижегородской, великій страдалецъ отъ пожаровъ, разореній, разрушительнаго вліянія времени и различныхъ „великихъ и малыхъ передѣлокъ“ и „ремонта“, и т. п., былъ предметомъ особеннаго вниманія и заботъ Нижегородской Архивной Коммиссіи въ цѣляхъ либо изученія, либо поддержанія, либо сохраненія отъ искаженій. Это вниманіе тѣмъ болѣе понятно, что кремль, собственно стѣны, находился и находится въ вѣдѣніи различныхъ учрежденій и лицъ, различно относящихся къ драгоцѣннѣйшему памятнику нижегородской старины. Не могла коммиссія безразлично относиться къ кремлю и потому, что первые годы своего существованія она провела въ одной изъ его башенъ, кремль для нея былъ своего рода колыбелью и является до сихъ поръ хранилищемъ ея сокровищъ.

Словомъ, основанія для такихъ отношеній къ кремлю со стороны коммиссіи были значительными и весьма важными.

Интересное совпаденіе: отношенія коммиссіи къ кремлю начались съ того, что волнуетъ коммиссію и нижегородское общество и въ настоящее время, именно съ Дмитровской башни. Вотъ, что мы читаемъ въ журналѣ засѣданія коммиссіи 22 октября 1888 года: „Предсѣдатель коммиссіи . . . . сообщилъ адресованное на его имя письмо изъ села Городца члена коммиссіи Н. Д. Дружкина, въ которомъ г. Дружкинъ передаетъ распространенный между городецкими крестьянами слухъ о кладѣ, находящемся, будтобы, въ Нижнемъ-Новгородѣ, около собора, въ каменномъ подземномъ сводѣ съ желѣзными дверями; въ отвѣтѣ своемъ г. Дружкину предсѣдатель сообщилъ, что основаніемъ, послужившимъ для этого слуха, вѣроятно, былъ открытый въ проѣздѣ Дмитровской башни, при прокладкѣ водопроводной трубы, лѣтъ десять тому назадъ, сводъ, подъ которымъ оказалась пустота глубиною аршинъ въ 5, съ почвенной водой на днѣ; сводъ этотъ былъ тогда же задѣланъ, а водопроводная труба проложена по другому направленію—въ проходѣ у алексѣевской башни“.

Тотъ же самый вопросъ о Дмитровской башнѣ, какъ помѣщеніи музея, стоитъ предъ нами въ данное время.

Вопросъ о кремлѣ развивался въ коммиссіи въ двухъ направленіяхъ или клонился къ двумъ цѣлямъ: 1) къ поддержанію и сохраненію кремлевскихъ стѣнъ и башенъ и 2) къ изученію и изслѣдованію его.

Первая задача выразилась въ томъ, что коммиссія неоднократно обсуждала вопросъ о печальномъ состояніи кремля, констатируя его постепенное разрушеніе. Нѣкоторые отзывы коммиссіи настолько характерны, что

мы позволяемъ себѣ привести ихъ: „Многія башни кремля находятся теперь въ крайне неприглядномъ видѣ: съ обвалившеюся облицовкою, полуразрушенными лѣстницами и дверями, захламленныя мусоромъ, совершенно неудобныя и даже недоступныя для обозрѣнія. . . . . Было бы уже хорошо одно то, если бы башни кремля очистить отъ мусора, исправить въ нихъ лѣстницы и полы“.—Въ такомъ состояніи былъ кремль предъ Всероссійской выставкой въ 1896 году. Отзывъ относится къ 1894 году.

Въ частности обращено было вниманіе (въ 1901 г.) „на разрушеніе части кремлевской стѣны, идущей параллельно Зеленскому съѣзду; причиной этого является насыпь, образовавшаяся отъ свалки нечистотъ и мусора въ этомъ мѣстѣ; эта рыхлая насыпь, пропуская дождевую и снѣговую воду, тяжестью своею упираясь въ стѣну, производитъ трещины и поврежденія, настолько серьезныя, что слѣдовало бы воспретить здѣсь проходъ для публики во избѣжаніе катастрофы“.

Обращается далѣе вниманіе на разрушающуюся Георгіевскую башню, развалы стѣны въ губернаторскомъ саду, на присутствіе воды въ Дмитровской башнѣ и т. п.

По поводу этихъ дефектовъ коммиссія неоднократно обращалась къ Городскому Общественному Управленію съ просьбою о ремонтѣ и поддержаніи „единственнаго въ своемъ родѣ памятника старины“, но отвѣтъ всегда получался одинъ: кремль не состоитъ въ вѣдѣніи города, да и средствъ на этотъ предметъ нѣтъ. Попытки коммиссіи къ поддержанію кремля въ цѣломъ остаются, такимъ образомъ, пока въ области пожеланій. „Главное зло. . . . . въ томъ, читаемъ въ журналѣ засѣданія 22 окт. 95 г., что. . . . неизвѣстно, кто хозяинъ кремля; пользуются имъ нѣсколько учрежденій совершенно самостоятельно, а разъ дѣло коснется расходовъ на его поддержку, то хозяина не находится“.

Одинъ изъ фактовъ такого хозяйничанья по отношенію къ кремлевскимъ стѣнамъ занесенъ на страницы журналовъ коммиссіи: Вотъ, что мы читаемъ въ журналѣ засѣданія 6 октября 1902 года: „Предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что настоящимъ лѣтомъ (1902 г.) по распоряженію наблюдательнаго комитета „Экономическаго общества офицеровъ“, близъ Никольской башни, находящейся въ распоряженіи военнаго вѣдомства, безъ сношенія съ архивной коммиссіей, былъ продѣланъ небольшой выходъ въ крѣпостной стѣнѣ, необходимый, по мнѣнію наблюдательнаго комитета, для гг. членовъ общества (для выхода изъ офицерской лавки), при этомъ у нихъ явилась мысль отдѣлать выходъ пристройкой въ древне-русскомъ стилѣ, на что и испрашивается разрѣшеніе архивной коммиссіи съ приложеніемъ чертежей. Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ предсѣдатель коммиссіи сообщилъ, что онъ находитъ подобнаго рода пристройку къ выходнымъ дверямъ искаженіемъ и безъ того уже много пострадавшей кремлевской стѣны, что разъ входъ продѣланъ, достаточно его оштукатурить и выбѣлить“.

При обсужденіи создавшагося положенія члены коммиссіи „находили такое положеніе дѣла страннымъ“ и коммиссія постановила: „обратиться

къ Непремѣнному Попечителю архивной коммиссіи съ просьбой предложить Губернскому Правленію сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о томъ, чтобы мѣстные старинные памятники не передѣлывались и не разрушались безъ вѣдома архивной коммиссіи".

Затѣмъ общеизвѣстны факты, что нѣкоторыя помѣщенія кремлевскихъ башенъ использованы въ цѣляхъ, совершенно недостойныхъ памятника старины, а именно, какъ склады керосина, различнаго рода рухляди, какъ пріютъ для куръ и гусей и даже (было такое время) свиней; къ сожалѣнію, бороться съ этимъ коммиссія пока безсильна.

Нѣсколько иначе дѣло обстоитъ по отношенію ко второй поставленной задачѣ—изученію и изслѣдованію кремля, хотя и въ этомъ случаѣ работы носятъ только подготовительный характеръ.

Первоначально (въ 1893 г.) имѣлось въ виду „составить на основаніи сотной грамоты планъ нижегородскаго кремля съ улицами и главнѣйшими зданіями эпохи XVII вѣка" и вообще собрать матеріалы, относящіеся къ исторіи кремля. Эту работу взялъ на себя предсѣдатель коммиссіи А. А. Савельевъ, трудами котораго приведены въ извѣстность цѣнные для конца XVIII и первой половины XIX вѣка чертежи, планы, рисунки и документы („сотная грамота"). Въ связи съ этимъ произведенъ былъ частичный осмотръ кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Какихъ-либо существенныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, однако, не было, такъ какъ работы носили случайный и спорадическій характеръ и по независящимъ отъ коммиссіи причинамъ были пріостановлены или вѣрнѣе прекратились сами собою.

Въ 1909 году вопросъ объ изслѣдованіи кремля снова выдвигается и въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ докладѣ члена „кремлевской" коммиссіи С. М. Парійскаго по поводу этихъ работъ мы находимъ такое указаніе цѣлей и характера работъ „коммиссія по обслѣдованію нижегородскаго кремля... въ своихъ работахъ имѣетъ въ виду слѣдующія задачи:

а) теоретическое изслѣдованіе вопроса *о подземномъ* кремлѣ на основаніи имѣющихся данныхъ литературы печатной и рукописной;

б) собраніе легендъ и сказаній, относящихся къ исторіи вопроса;

в) возможно полное собраніе показаній очевидцевъ о подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ кремлѣ, и самое главное,

г) практическое обслѣдованіе кремля".

Первая задача вызвала рядъ докладовъ членовъ коммиссіи—„о подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ кремлѣ, по даннымъ Писцовой Книги 1621 г.", о ремонтѣ Коромысловой башни во второй половинѣ XVIII в., объ Ивановской башнѣ, какъ тюрьмѣ, „о сдѣланіи двухъ воротъ въ кремлевской стѣнѣ въ началѣ XIX вѣка"*) и др. по архивнымъ матеріаламъ, разработка которыхъ продолжается до настоящаго времени.

Легенды о кремлевскихъ подземельяхъ сводятся къ тому, что въ кремлѣ такія подземелья есть, что въ нихъ „хранится какое-то добро" и т. п.

*) Доклады С. М. Парійскаго.

Показанія очевидцевъ касаются почти всего кремля и отчасти провѣрены и доказаны практическими обслѣдованіями, а другія ждутъ своего оправданія и доказательствъ въ будущихъ работахъ коммиссіи.

Практическія работы имѣли въ виду весь кремль и въ особенности башни—Дмитровскую, Георгіевскую, Никольскую, Ивановскую и Часовую. Работы эти до извѣстной степени опредѣлили настоящее состояніе внутреннихъ заброшенныхъ и забытыхъ помѣщеній въ башняхъ путемъ измѣреній, фотографированія, и удаленія мусора и возможнаго предупрежденія отъ дальнѣйшаго разрушенія.—Какихъ-либо раскопокъ и раздѣлокъ до сихъ поръ не производилось и общій ходъ работъ носилъ характеръ исключительно развѣдокъ.

Болѣе планомѣрная работа въ будущемъ: были бы средства, а ихъ требуется не-мало, работники же найдутся.

Дѣятельное участіе принимала Коммиссія въ *реставраціи памятниковъ старины*, участвуя чрезъ своихъ членовъ въ различнаго рода комитетахъ по ремонту и реставраціи такихъ памятниковъ.

Въ этихъ же видахъ сохраненія старины, Коммиссія возбудила въ 1912 г. ходатайство предъ Ниж. Город. Упр. о допущеніи своихъ членовъ къ осмотру и наблюденію за работами при перестройкѣ Почаинскаго рынка, гдѣ раньше протекалъ довольно значительный ручей, на берегу котораго ютились поселки жителей. Ходатайство это получило удовлетвореніе.

Вопросы объ изслѣдованіи и охранѣ памятниковъ старины поручались Коммиссіею, для детальной разработки и предварительнаго обслѣдованія особой подкоммиссіи или отдѣлу. Отдѣлъ этотъ, правда, не былъ учрежденіемъ постояннымъ при Коммиссіи, по крайней мѣрѣ въ началѣ, и функціонировалъ только при возникновеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ. На это между прочимъ указываетъ и разнообразіе названій, которыми обозначался этотъ отдѣлъ: „подкоммиссія по изслѣдованію и описанію древнихъ памятниковъ въ Ниж. губ.", „археологическая коммиссія", „отдѣлъ по охранѣ памятниковъ древности", „кремлевская коммиссія" и т. п.

Какъ учрежденіе болѣе или менѣе постоянное, этотъ отдѣлъ сталъ функціонировать съ 1911 г., когда начинаетъ обсуждаться въ Коммиссіи, въ связи съ внесеннымъ въ Государственную Думу законопроектомъ объ охранѣ памятниковъ древности, вопросъ о положеніи архивныхъ коммиссій и объ отношеніи ихъ къ указанному вопросу.

Первоначально эта подкоммиссія или отдѣлъ образовалась такъ: —Нижегородскій губернаторъ сообщилъ въ 1901 году предсѣдателю Коммиссіи предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно подробнаго описанія мѣстныхъ старинныхъ памятниковъ и зданій, сооруженыхъ въ честь Высочайшихъ особъ. Коммиссія признала желательнымъ и для своихъ цѣлей имѣть такого рода описанія и съ этою цѣлью избрала особую подкоммиссію подъ предсѣдательствомъ С. Н. Зененко, въ составѣ слѣдующихъ членовъ: Н. И. Драницына, о. М. В. Добровольскаго, М. И. Макаревскаго, А. П. Мельникова и М. П. Дмитріева.

Подкоммиссія имѣла три засѣданія—18 ноября 1901 г., 20 января 1902 г., 7 февраля 1902 г. и составила перечень мѣстныхъ памятниковъ и 30 фотографій съ нихъ и приняла доклады своихъ членовъ—Н. И. Драницына о памятникахъ древности (преимущественно церковныхъ) губерніи и А. П. Мельникова о памятникахъ Нижняго.—Результаты работъ были представлены г. Нижегородскому губернатору для сообщенія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Указаннымъ и ограничилась дѣятельность этой подкоммиссіи.

Въ 1909 году послѣ доклада И. И. Вишневскаго о положеніи Нижегородскаго кремля и А. А. Савельева, знатока исторіи кремля, а также сказаній о подземныхъ ходахъ въ кремлевскихъ стѣнахъ, возникаетъ для изслѣдованія кремля—кремлевская коммиссія, которая затѣмъ расширяетъ свою задачу на обслѣдованіе, изученіе и охрану памятниковъ древности уже всей Нижегородской губеніи, получаетъ опредѣленную организацію и характеръ дѣятельности.

Говорить о результатахъ дѣятельности отдѣла по изученію древностей губерніи въ настоящее время еще не приходится, такъ какъ онъ еще и не могъ проявить себя въ достаточной мѣрѣ въ такое короткое время, хотя путь, избранный имъ, какъ указано выше, несомнѣнно, правильный и вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ, возложеннымъ на архивныя коммиссіи. Отъ энергіи его членовъ зависитъ достиженіе этихъ стоящихъ предъ отдѣломъ задачъ.

* * *

Внѣшнимъ выраженіемъ дѣятельности коммиссіи являются прежде всего ея **засѣданія**, которыя можно раздѣлить на юбилейныя и рядовыя.

Засѣданія эти, по мысли перваго ея предсѣдателя А. С. Гацисскаго, рѣдкаго знатока исторіи вообще и исторіи нижегородскаго края въ частности, были пріурочены къ „*историческимъ нижегородскимъ днямъ*“. Основаніемъ для этого указывалось то обстоятельство, что „Архивная коммиссія принадлежитъ къ числу такихъ учрежденій, которыя должны обращать на указанные дни свое особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что „историческихъ дней“, по отношенію къ мѣстной исторіи, и не слишкомъ много, а въ торжественномъ засѣданіи 4 марта 1889 г. (VII) непремѣнный попечитель Коммиссіи Н. М. Барановъ, открывая засѣданіе, между прочимъ, говорилъ: „Дни, подобные сегодняшнему, т. е. дни чествованія загробной памяти великихъ соотечественниковъ (засѣданіе было посвящено 700-лѣтней годовщинѣ рожденія Основателя Н.-Н. Велик. кн. Георгія Всеволодовича), напоминая объ ихъ полезной и славной дѣятельности и тѣмъ ярко освѣщая ихъ образы, возстановляетъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками,—ту связь, которая была какъ бы порвана удѣломъ смерти“.

Особенно рельефно эта мысль была высказана на томъ же торжественномъ засѣданіи А. С. Гацисскимъ. „Человѣкъ живетъ, по преимуществу, живою дѣйствительностью, которая широкою волною охватываетъ всѣ его помыслы. Но человѣкъ не пользовался бы всѣми присущими ему силами и

способностями, если бы въ то же самое время не оглядывался назадъ и не заглядывалъ бы въ будущее...... Въ обыденной своей дѣятельности человѣкъ склоненъ ставить вѣхи, сосредоточиваться на тѣхъ или иныхъ эпохахъ своего прошедшаго: онъ припоминаетъ день своего рожденія, день своихъ именинъ, ту или другую годовщину болѣе или менѣе яркой грани своего собственнаго *я* во времени. Къ тому-же склонны люди въ массѣ—человѣчество, образующее городъ, область, государство и, наконецъ, совокупность всѣхъ этихъ единицъ".

Въ слѣдующемъ VIII засѣданіи А. С. Гацисскій развиваетъ эту мысль еще детальнѣе. „Задачей Архивной Коммиссіи, конечно, должно быть архивовѣдѣніе, но оно недостаточно для полнаго развитія дѣятельности Архивной Коммиссіи, въ кругъ задачъ которой должны входить какъ всевозможныя самостоятельныя изслѣдованія прошлаго мѣстнаго края, такъ и возможно широкая пропаганда и популяризація этого прошлаго...... Историческія торжества... есть... средства для разъясненія историческихъ фактовъ и ихъ значенія, для того, чтобы „будить добрыя чувства".

Въ ряду этихъ юбилейныхъ „нижегородскихъ дней" и соединенныхъ съ ними торжествъ на первомъ мѣстѣ, конечно, стоятъ празднованія— 700-лѣтней годовщины со дня рожденія Великаго князя Георгія Всеволодовича — Основателя Нижняго-Новгорода и 300-лѣтіе Нижегородскаго подвига.

Эти юбилейныя торжества были задуманы въ средѣ Архивной Коммиссіи въ первыхъ ея засѣданіяхъ и осуществлены ею при энергической помощи всѣхъ нижегородскихъ общественныхъ группъ и многихъ частныхъ лицъ,—первое 4 марта 1889 г. Нижегородцами и Владимірцами,—второе— 25 августа 1912 года. Дни эти еще свѣжи въ нашихъ воспоминаніяхъ и по своему значенію безусловно имѣютъ всѣ признаки крупныхъ событій въ нижегородской жизни и ознаменованы изданіемъ популярныхъ брошюръ и листовъ для раздачи народу,—не говоря уже о спеціально посвященныхъ событіямъ сборникахъ, отмѣченныхъ періодическою печатью.

Мысль о чествованіи памяти Основателя Нижняго-Новгорода св. Великаго князя Георгія Всеволодовича по случаю 700-лѣтія со дня его рожденія (въ 1889 г.) предложена была покойнымъ предсѣдателемъ коммиссіи А. С. Гацисскимъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій коммиссіи 4 февраля 1888 г. Это засѣданіе было третьимъ по счету. Предложеніе предсѣдателя встрѣтило сочувствіе среди членовъ и образована была особая подготовительная коммиссія, которая выработала программу празднованія и представила детальный докладъ. Дальнѣйшее направленіе дѣла поступило въ руки организованнаго подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго попечителя Коммиссіи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова совѣта по устройству этого чествованія. Въ составъ этого совѣта вошли представители вѣдомствъ и учрежденій Нижняго-Новгорода, причемъ совѣтъ рѣшилъ придать торжеству характеръ не мѣстнаго только праздника, но привлечь и г. Владиміръ, гдѣ почиваютъ мощи св. Вел. кн. Георгія и Тверскую губернію, гдѣ, во время битвы на Сити, погибъ св. Основатель Н.-Новгорода.

Работа этого „Совѣта", кромѣ подготовки къ практическому осуществленію намѣченнаго выработанной программой, состояла въ сношеніяхъ съ учрежденіями и лицами по вопросамъ празднества, а также въ изысканіи средствъ по его устройству и въ сооруженіи дара городу Владиміру—сребропозлащенной шапки (по рисунку И. Е. Забѣлина) на главу нетлѣнныхъ мощей св. Вел. кн. Георгія.

Самое празднество было пріурочено къ двумъ днямъ—4 февраля 1889 года состоялось церковное торжество, по программѣ, утвержденной св. Синодомъ, и 4 марта—торжество гражданское.

Наканунѣ 4 февраля совершены были торжественныя богослуженія во всѣхъ церквахъ города съ соотвѣтствующими торжеству поученіями. Особенною торжественностью отличались богослуженія—въ каѳедральномъ Спасопреображенскомъ соборѣ, гдѣ богослуженіе было совершено епископомъ нижегородскимъ Модестомъ и въ соборѣ Михаило-Архангельскомъ, гдѣ находится св. Икона благов. Вел. кн. Георгія съ частицею его мощей. Здѣсь всенощная была совершена преосвященнымъ викаріемъ Агаѳодоромъ. 4 февраля послѣ крестнаго хода изъ Архангельскаго собора въ Спасопреображенскій при участіи духовенства всего города въ преднесеніи хоругвей и особо-чтимыхъ иконъ изъ всѣхъ городскихъ церквей,—преосвященными епископами Модестомъ и Агаѳодоромъ совершена была торжественная литургія съ молебномъ св. Вел. кн. Георгію. Преосв. Модестъ произнесъ за богослуженіемъ поучительное слово, на текстъ: „Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода-родовъ, воскреси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ". По окончаніи богослуженія въ залѣ духовной семинаріи состоялось торжественное засѣданіе нижегородскаго братства св. кн. Георгія, посвященное памяти Покровителя братства. Въ этотъ день и въ слѣдующій 5 февраля народу раздавались „жизнеописаніе св. благов. Вел. кн. Георгія" и оттискъ проповѣди, произнесенной преосвящ. Модестомъ въ соборѣ. Таково было молитвенное воспоминаніе объ Основателѣ Нижняго въ основанномъ имъ городѣ. 4 февраля отмѣчено было и во Владимірѣ торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ соборѣ и чтеніемъ, посвященнымъ памяти св. Вел. князя Георгія. Чтеніе происходило въ придѣльномъ Георгіевскомъ соборѣ.

Мартовское чествованіе было обставлено особенно торжественно. 2 марта обществомъ распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ. было устроено въ залѣ Городской Думы народное чтеніе съ туманными картинами, посвященное памяти Основателя Нижняго-Новгорода. 3 марта такія же чтенія происходили во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго, причемъ раздавались учащимся спеціально составленныя къ этому дню брошюры—г.г. М. В. Овчинникова, Г. А. Полисадова, В. В. Косаткина и А. М. Меморскаго.

Въ тотъ же день, 3 марта, въ 9 час. утра, отошелъ изъ Нижняго-Новгорода во Владиміръ спеціальный желѣзно-дорожный поѣздъ въ составѣ 11 вагоновъ. Въ поѣздѣ отправились во Владиміръ, съ нижегородскимъ преосвященнымъ Модестомъ во главѣ, депутаты отъ дворянства, города,

земства, отъ Архивной Коммиссіи, представители печати и частныя лица въ числѣ до 200 человѣкъ.

По прибытіи около 5 час. вечера во Владиміръ, преосвящ. Модестомъ въ сослуженіи съ владимірскимъ и нижегородскимъ духовенствомъ при пѣніи архіерейскихъ хоровъ—владимірскаго подъ управленіемъ А. Е. Ставровскаго и нижегородскаго подъ управленіемъ П. В. Ремезова, въ присутствіи массы молящихся была совершена торжественная всенощная, во время которой была возложена нижегородцами великокняжеская шапка на гробницу св. Вел. кн. Георгія, а владимірцами передана въ даръ Нижнему старая шапка съ главы Великаго Князя.

Въ 12 часовъ ночи поѣздъ двинулся въ обратный путь съ нижегородцами и владимірскими депутаціями съ высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ во главѣ.

На другой день—4 марта, въ 8 час. утра, поѣздъ медленно подошелъ къ платформѣ Нижегородскаго вокзала.

Владимірскій даръ благоговѣйно былъ встрѣченъ нижегородцами и съ крестнымъ ходомъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ нижегородскихъ церквей и при звукахъ гимна „Коль Славенъ“, исполненнаго военнымъ оркестромъ, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно перенесенъ былъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ и помѣщенъ былъ на св. престолъ.

Божественная литургія и молебенъ св. Вел. кн. Георгію была совершена высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, при участіи преосвященныхъ нижегородскихъ—Модеста и Агафодора, владимірскаго и нижегородскаго духовенства, при пѣніи двухъ архіерейскихъ хоровъ—владимірскаго и нижегородскаго.

Во время „причастна“ протоіереемъ И. З. Виноградовымъ членомъ Архивной Коммиссіи, было произнесено слово, посвященное воспоминаемому событію.

Въ 8 часовъ вечера въ залѣ всесословнаго клуба, роскошно декорированнаго, состоялось торжественное засѣданіе Архивной Коммиссіи въ присутствіи владимірскихъ гостей. Залъ былъ переполненъ публикою.

Засѣданіе было открыто рѣчью непремѣннаго попечителя коммиссіи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, который указалъ, что „завѣтъ, какъ нужно любить свою родину, запечатлѣнный смертью своего перваго князя, не былъ забытъ нижегородцами“, оправдавшими это на дѣлѣ четыре вѣка спустя послѣ основанія города, когда „добровольныя дружины Минина и Пожарскаго спасли погибавшую Россію, открывъ для ея исторіи широкую и славную будущность“. Н. М. Барановъ, въ заключеніе выразилъ увѣренность, что „Нижній будетъ расти и преуспѣвать, свято храня завѣты своего Основателя“, „завѣты любви къ родинѣ, для блага, могущества и славы которой ни передъ какими жертвами и никогда не остановятся нижегородцы“.

Послѣ привѣтствій отъ различныхъ учрежденій и лицъ слѣдовала рѣчь предсѣдателя коммиссіи А. С. Гацисскаго „о 1189—1889 годахъ“ и гимнъ св. князю Георгію, слова В. С. Лихачева, муз. М. А. Балакирева. Гимнъ, исполненный нижегородскою пѣвческою капеллою А. А. Кривавуса,

былъ выслушанъ присутствовавшими стоя.—Послѣ рѣчи А. С. Гацисскаго „о мѣстѣ битвы 1238 г. на берегахъ р. Сити“ было прочитано стихотвореніе студента Казанской Духовной академіи, бывшаго затѣмъ правителемъ дѣлъ Архивной Коммиссіи, а въ настоящее время одного изъ дѣятельнѣйшихъ ея членовъ, А. И. Звѣздина подъ заглавіемъ: „И нарече имя ему Новъ Градъ Нижній“.—Затѣмъ слѣдовалъ гимнъ св. благов Вел. кн. Георгію, написанный на слова А. С. Гацисскаго А. Е. Ставровскимъ, пропѣтый владимірскою капеллой подъ его управленіемъ.—Рѣчью предсѣдателя собранія и народнымъ гимномъ закончилось торжественное засѣданіе Коммиссіи.

5 Марта въ томъ же залѣ всесословнаго клуба, по инициативѣ Архивной Коммиссіи, обществомъ распространенія начальнаго образованія въ часъ дня было устроено торжественное чтеніе (по брошюрѣ А. М. Меморскаго) для учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній Нижняго, причемъ въ антрактахъ на средства почетныхъ членовъ общества А. В. Долгова и В. К. Маркова учащимся былъ предложенъ чай.

Вечеромъ покинули Нижній владимірскіе гости, напутствуемые сердечными пожеланіями нижегородцевъ.

„На берегахъ Сити, принявшихъ въ 1238 году кончину В. кн. Георгія Всеволодовича, въ с. Боженкѣ, Тверской губ.,—въ стольномъ его городѣ Владимірѣ, въ Твери и въ с. Городцѣ, гдѣ Вел. кн. жилъ съ семействомъ въ 1216 году послѣ Липецкой битвы, день 4 марта былъ отмѣченъ торжественными богослуженіями, а Тверская Архивная Коммиссія посвятила этому событію особое засѣданіе.

Въ память этого событія въ Нижнемъ-Новгородѣ открыты два городскихъ Георгіевскихъ начальныхъ училища, мужское и женское; учреждено нѣсколько стипендій для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, сооружены хоругви въ память Вел. Князя и общество хоругвеносцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ основано было въ 1889 г. въ память Великаго князя Георгія Всеволодовича.

„Много было скорбныхъ полосъ въ исторической жизни Нижняго-Новгорода, замѣчаетъ по поводу описаннаго торжества составитель отчета по этому празднику, выпадали на его долю, однако, и радостные моменты: торжественное чествованіе въ 1889 году памяти Основателя города Великаго князя Георгія Всеволодовича навсегда останется для Нижняго-Новгорода въ незаурядномъ, праздничномъ освѣщеніи“.... Подобные дни, по словамъ Н. М. Баранова, „возстановляютъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками, ту связь, которая была какъ бы порвана удѣломъ смерти“.

Организація праздника сопряжена была, конечно, съ извѣстными расходами, которые были покрыты частью субсидіей отъ Нижегородскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, частью изъ текущихъ средствъ Коммиссіи, а именно: 1) на приходъ на этотъ предметъ поступило:

отъ Нижегородской городской думы . . . . 1000 руб.

„ Нижег. губернскаго земства . . . . . 500 руб.

отъ Нижегор. дворянства . . . . . . 300 руб.
„ Архимандр. Андрея. . . . . 25 руб.

Всего . . . 1825 руб.

2) израсходовано . . . . 1895 р. 06 к.

Дефицитъ въ суммѣ—70 руб. 06 коп. былъ покрытъ изъ текущихъ средствъ Коммиссіи.

* * *

„Мы только что почтили Основателя Нижняго-Новгорода Великаго князя Георгія Всеволодовича",—говорилъ мѣсяцъ спустя послѣ описаннаго выше торжества въ засѣданіи Коммиссіи 11 апрѣля 1889 года покойный предсѣдатель А. С. Гацисскій. „Намъ предстоитъ еще болѣе торжественное чествованіе эпохи 1612 года". Такимъ образомъ почти за двадцать слишкомъ лѣтъ до знаменательнаго юбилея возбуждена была мысль о необходимости приготовленія къ нему. „Я считаю вполнѣ своевременнымъ заговорить теперь,—продолжаетъ А. С. Гацисскій,—о 1912 годѣ для того, чтобы Нижній-Новгородъ, стоявшій на первомъ мѣстѣ въ 1612 году, сталъ на первомъ же мѣстѣ и въ 1912 году по достойному воспоминанію своей славной эпохи....Главенствующей идеей торжества 1912 г. должно быть братское единеніе, какъ идеалъ національныхъ отношеній".

А. С. Гацисскій намѣчаетъ и программу дѣятельности по подготовкѣ юбилея: „предлагаю Коммиссіи теперь же,—говорилъ онъ,—приступить къ сбору матеріальныхъ средствъ на устройство торжествъ въ 1912 году; постановить рѣшеніе объ изданіи въ 1912 г. систематическаго сборника первоисточниковъ по эпохѣ Смутнаго времени, преимущественно по отношенію къ Нижегородскому движенію; объ изданіи, для малой публики, обзоровъ литературы предмета съ научной, беллетристической, художественной точки зрѣнія; объ изданіи брошюръ общаго эпизодическаго содержанія—для большой публики; объ устройствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ выставки предметовъ (рукописныя и печатныя сочиненія, картины и портреты, вещественные памятники конца XVI и начала XVII вв.); организація общедоступныхъ, въ теченіе 1911 и 1912 г.г. паломничествъ въ Балахонскія Жары, въ Ярославль, въ Суздаль, къ Троицѣ, въ Москву; приглашеніе въ Нижній-Новгородъ къ 22 октября 1912 года представителей всѣхъ городовъ, пересылавшихся грамотами въ эпоху Смутнаго времени и т. п. Детали будутъ, конечно, обсуждены въ свое время.

Для всесторонней разработки предложенной мысли необходимо теперь же образовать особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя Архивной Коммиссіи Н. М. Баранова".

Какъ видно, юбилейное торжество 1912 года было задумано А. С. Гацисскимъ широко, требовало серьезной, кропотливой и продолжительной работы, разсчитанной, во всякомъ случаѣ, не на одинъ годъ.

Предложеніе А. С-ча было принято и этотъ вопросъ о 300-лѣтіи Нижегородскаго подвига или работа Особаго отдѣла тянется за весь болѣе чѣмъ 20-лѣтній періодъ, то замирая, едва теплясь, то вспыхивая яркимъ пламенемъ, поглощая всѣ другіе интересы Коммиссіи.

Работа эта чрезвычайно сложная, растянутая на два десятка лѣтъ, хотя юбилейные дни, по крайней мѣрѣ „нижегородскіе", уже и миновали, далеко еще не закончена и вопросъ пока не ликвидированъ.

Будущій историкъ коммиссіи разберется во всѣхъ деталяхъ работы и наша задача въ данномъ случаѣ является очень скромной: показать, такъ сказать, этапы работы, выяснить въ какомъ положеніи вопросъ находится къ настоящему времени.

„Особый отдѣлъ" вначалѣ былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя коммиссіи Н. М. Баранова изъ слѣдующихъ лицъ: В. И. Богословскаго, А. С. Гацисскаго, А. В. Кармазинскаго, А. П. Мельникова, А. Ф. Можаровскаго, А. М. Меморскаго, А. Ф. Мартынова, М. В. Овчинникова и А. А. Савельева. „Особый отдѣлъ" первое засѣданіе имѣлъ 7 октября 1889 г., на этомъ засѣданіи обсуждался вопросъ объ изысканіи денежныхъ средствъ на достойное Нижняго-Новгорода и Нижегородскаго движенія ознаменованіе годовщины 1612 г.; отдѣломъ было рѣшено обратиться ко всѣмъ городскимъ думамъ Нижегородской губ., къ губернскому и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ и къ нижегородскому дворянству съ предложеніемъ принять нравственное и матеріальное участіе въ дѣлѣ. Дворянство и земство на просьбу Коммиссіи откликнулись согласіемъ обсудить этотъ вопросъ въ теченіе сессіи 1890 года. Это были первые шаги особаго отдѣла перваго его состава.

Въ связи съ этимъ стоятъ заботы предсѣдателя коммиссіи о пополненіи въ библіотекѣ коммиссіи „отдѣла смутнаго времени", о разысканіи подлинной жалованной грамоты Минину; рефераты А. С. Гацисскаго были также большею частью посвящаемы событіямъ 1612 года.

Въ первые десять лѣтъ съ 1889 по 1899 годъ работа „Отдѣла" шла медленно, не было поставлено какихъ-либо опредѣленныхъ рѣшеній, не было предпринято какихъ-либо и практическихъ мѣръ, не достигнуто было какихъ-либо результатовъ. За это время изъ состава отдѣла выбыло около половины членовъ да и слѣдовъ работы Отдѣла ни въ журналахъ, ни въ отчетахъ Коммиссіи за это время мы не видимъ.

Оживленіе „Отдѣла" наступаетъ съ 1899 года, работа его дѣлается интенсивной и напряженной, достигая въ 1909, 10, 11 и 12 годахъ наивысшаго своего развитія и продуктивности, благодаря, съ одной стороны, близости самыхъ юбилейныхъ дней, а съ другой—приливомъ въ составъ коммиссіи новыхъ силъ, а также благодаря сочувствію общественныхъ организацій и частныхъ лицъ задачамъ и дѣятельности Коммиссіи.

Въ годичномъ засѣданіи 22 октября 1899 г. членъ Коммиссіи Н. Н. Іорданскій возбуждаетъ снова вопросъ о праздновании въ 1912 г. 300-лѣтней годовщины историческихъ событій, указываетъ, при этомъ, что избран-

ная для этой цѣли въ 1889 году коммиссія убавилась болѣе, чѣмъ на половину и что коммиссію эту необходимо пополнить, чтобы она начала подготовительныя работы, на которыя потребуется, по мнѣнію Н. Н. Iорданскаго, не менѣе 10 лѣтъ.

Коммиссія, ознакомившись съ тѣмъ, что сдѣлалъ „Отдѣлъ" за первые десять лѣтъ, признала необходимымъ сообщить торжеству прежде всего мѣстный нижегородскій характеръ, организовала вновь „особый отдѣлъ", пополнивъ его составъ.

Почетное предсѣдательство принялъ Непремѣнный Попечитель коммиссіи,—нижегородскій губернаторъ П. Ф. Унтербергеръ, предсѣдателемъ избранъ А. А. Савельевъ и членами А. Б. Нейдгартъ, И. В. Богоявленскій, Г. Р. Килевейнъ, А. Я. Садовскій, Н. Н. Iорданскій, А. А. Порфирьевъ, М. В. Добровольскій, I. П. Кутлубицкій, Н. Н. Колачевскій, В. И. Снѣжневскій и А. И. Звѣздинъ.

Въ связи съ этимъ, по докладу И. И. Вишневскаго, поставленъ былъ вопросъ о возобновленіи подписки на памятникъ Минину и Пожарскому и рѣшено было передать его на обсужденіе Нижегородской Думы, прося ее принять на себя все дальнѣйшее веденіе дѣла.

Заводятся коммиссіею сношенія по вопросу о чествованіи событій 1612 г. съ разными учрежденіями и лицами. Проф. С. Ѳ. Платоновъ обѣщаетъ любезное содѣйствіе въ осуществленіи коммиссіею ея предположеній и въ особенности—по изданію матеріаловъ, относящихся до эпохи Смутнаго времени и Нижегородскаго движенія, становясь первымъ редакторомъ юбилейнаго „сборника".

Вся трудная кропотливая подготовительная работа по организаціи и собиранію матеріаловъ пала на долю проф. С. Ѳ. Платонова, принявшаго дѣятельное участіе въ работѣ совершенно безвозмездно.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ избираетъ себѣ сотрудниковъ въ работѣ по собиранію матеріаловъ извѣстныхъ и отысканію матеріаловъ новыхъ въ столичныхъ, мѣстныхъ и заграничныхъ, преимущественно шведскихъ архивахъ (Стокгольмѣ) (П. Г. Васенко, Поліевктовъ), организуетъ силы для составленія библіографическаго указателя литературы по Смутному времени и Нижегородскому движенію въ частности, намѣчаетъ програму и планъ изданія, смѣты по перепискѣ копій съ документовъ и вообще расходовъ по „Сборнику", принимаетъ дѣятельное личное участіе въ обсужденіи вопроса о характерѣ и времени празднованія знаменательной годовщины и т. п., устраиваетъ въ Петербургѣ особое совѣщаніе представителей науки совмѣстно съ представителями архивной коммиссіи для выясненія характера изданія и лучшихъ способовъ его осуществленія.—Словомъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ проявилъ такъ много энергіи, положилъ такъ много труда и опыта, а, главное, любви къ принятому на себя дѣлу, что сразу чувствовалось, что успѣхъ работы по изданію Юбилейнаго Сборника обезпеченъ, что дѣло находится въ твердыхъ, энергичныхъ и компетентныхъ рукахъ.

Отчетъ за XVII годъ существованія коммиссіи (1903—1904) отмѣчаетъ эту продуктивность работъ по юбилейному сборнику. „Начатыя подъ руководствомъ проф. С. Ө. Платонова въ предыдущемъ году въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ изысканія актовъ и документовъ, относящихся къ эпохѣ Смутнаго времени, а также и библіографическія работы по литературѣ о Нижегородскомъ ополченіи, довольно успѣшно продолжались и въ отчетномъ году.

Приватъ-доцентомъ С.-П.-Бургскаго университета М. А. Поліевктовымъ въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ снято уже до 100 листовъ копій пригоднаго для юбилейнаго Сборника коммиссіи историческаго матеріала на шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; кромѣ того, имъ списаны тамъ всѣ русскіе акты Смутнаго времени, заслуживающіе вниманія.

В. И. Анучинъ, помощникъ библіотекаря Императорскаго археологичискаго общества, использовалъ уже 86 библіографическихъ указателей описей, реэстровъ, обозрѣній и т. п.

Магистрантъ П. Г. Васенко вполнѣ также подготовился въ помощь С. Ө. Платонову къ начатію издательскихъ работъ по печатанію древнерусскихъ сказаній и актовъ о Смутномъ времени.

Такимъ образомъ собранный и частью обработанный матеріалъ позволяетъ въ ближайшемъ будущемъ приступить къ печатанію памятниковъ Смутной эпохи".

Въ 1906 году коммиссія лишилась руководства С. Ө. Платонова въ виду его категорическаго отказа отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Коммиссія вынуждена была войти въ сношенія съ нѣкоторыми русскими профессорами историками съ предложеніемъ закончить предпринятое коммиссіею изданіе.

Сношенія эти увѣнчались успѣхомъ только въ 1908 г., когда выразилъ согласіе взять на себя эту работу совершенно безвозмездно проф. С. В. Рождественскій, который, между прочимъ, заявилъ, что всѣ работы будутъ производиться имъ съ совѣта и по указаніямъ С. Ө. Платонова и по намѣченной имъ программѣ.

С. Ө. Платоновъ съ своей стороны выразилъ полную готовность принять участіе въ дѣлѣ изданія юбилейнаго сборника своими совѣтами и указаніями.

Если трудъ изысканія собиранія матеріаловъ представлялъ работу сложную и кропотливую, то подготовленіе этого матеріала къ печати, наблюденіе за печатаніемъ, словомъ, ихъ изданіе требовало не меньшей затраты силъ и энергіи. Вотъ почему мы въ правѣ сказать,что „юбилейный сборникъ коммиссіи" всецѣло вынесли на своихъ плечахъ проф. С. Ө. Платоновъ и С. В. Рождественскій.

Первый положилъ начало и намѣтилъ пути, второй осуществилъ планы, выполнилъ эти пути.

Эта работа проф. С. Ө. Платонова и С. В. Рождественскаго была для коммиссіи однимъ изъ главныхъ побужденій выразить имъ свою глубокую признательность поднесеніемъ имъ званія почетныхъ членовъ коммиссіи.

Кромѣ сборника предположено было издать и изданы общедоступныя брошюры—Катаева „Смута Московскаго государства и отраженіе ея въ Н.-Новгородѣ“, С. Ѳ. Платонова—„Прот. Савва“ и другихъ авторовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Предполагалось изданіе общедоступныхъ картинъ по Смутному времени, въ томъ числѣ копіи картины Маковскаго—„Мининъ на Нижегородской площади“, (Картина—даръ Государя Императора Нижнему-Новгороду находится въ залѣ Нижегородской Городской Думы), но недостатокъ средствъ, а также и другія практическія и чисто техническія условія не позволили Коммиссіи осуществить это предположеніе.

Для осуществленія юбилейныхъ торжествъ и устройства памятника Минину въ Н.-Новгородѣ по инціативѣ Архивной Коммиссіи Городской Думой избранъ особый общественный комитетъ, въ составъ котораго подъ предсѣдательствомъ городского головы вошли 19 представителей города, по числу нижегородцевъ, подписавшихъ актъ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство. Постоянные члены комитета: епархіальный преосвященный, губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, и предсѣдатель архивной коммиссіи, съ правомъ приглашенія въ составъ его и другихъ лицъ по усмотрѣнію комитета. Почетнымъ предсѣдателемъ комитета состоитъ г. Нижегородскій губернаторъ.

Особымъ комитетомъ было сдѣлано всѣмъ городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ губерніи предложеніе избрать своихъ представителей въ комитетъ.

Кромѣ того, комитетомъ въ засѣданіи 16 сентября 1908 г. было постановлено: просить почетнаго предсѣдателя комитета выяснить вопросъ о Высочайшемъ разрѣшеніи на открытіе всероссійской подписки на созданіе достойнаго памятника Нижегородскому Гражданину Козьмѣ Захарьевичу Минину и Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ Н.-Новгородѣ.

Подписка эта въ настоящее время разрѣшена и для ея осуществленія Высочайше учрежденъ особый комитетъ и архивная коммиссія оставила за собою организацію только научной стороны юбилейныхъ торжествъ и руководство юбилейными изданіями.

Программа торжества, намѣченная А. С. Гацисскимъ, въ силу многихъ соображеній и обстоятельствъ, подверглась значительному измѣненію и выполнена была не въ такомъ широкомъ масштабѣ, какъ это предполагалъ сдѣлать покойный основатель коммиссіи.

Юбилейное торжество 300-лѣтія нижегородскаго подвига, пріуроченное ко дню прибытія грамоты патріарха Гермогена въ Нижній-Новгородъ, было отпраздновано 25 августа 1911 года совмѣстно съ городомъ. День 25 августа былъ избранъ коммиссіей для торжества по двумъ причинамъ: во-первыхъ,—это единственная достовѣрная дата событія, которое можно считать началомъ нижегородскаго движенія, тогда какъ достовѣрныхъ датъ другихъ событій, какъ воззваніе Минина, посольство нижегородцевъ къ кн. Пожарскому, выступленіе нижегородцевъ и проч. неизвѣстно, во-вторыхъ,

всѣ эти событія были или зимой, или ранней весной, или поздней осенью, т. е. во времена года, менѣе удобныя для народнаго празднества.

Торжество заключалось въ слѣдующемъ: наканунѣ 24-го числа отслужена была торжественная всенощная въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Институтъ Императора Александра II, Кадетскій корпусъ и нѣкоторыя другія учебныя заведенія Нижняго послѣ панихиды на гробницѣ Минина возложили въ этотъ день вѣнки на памятникъ Минина въ Кремлевскомъ саду.

Самый день 25 августа начатъ былъ торжественной литургіей и панихидой надъ гробницей Минина въ каѳедральномъ соборѣ. Богослуженіе совершали преосвященные Іоакимъ и Геннадій въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Послѣ молебствія въ соборѣ вышелъ крестный ходъ къ предполагаемому мѣсту воззванія Минина на Нижнемъ Базарѣ у церкви Николы на Торгу, затѣмъ вокругъ кремля и у памятника Минина въ кремлѣ была совершена литія. При прохожденіи крестнаго хода шпалерами стояли войска. Оркестръ военной музыки исполнилъ гимнъ: „Коль славенъ". Пѣніемъ „многая лѣта" и возглашеніемъ „вѣчной памяти" героямъ Нижегородскаго подвига закончилось церковное торжество.

Во время крестнаго хода, какъ, впрочемъ, и въ теченіе всего дня, во многихъ мѣстахъ города и ярмарки происходила безплатная раздача изданныхъ Архивною Коммиссіею для народа брошюръ и листовокъ, составленныхъ членами Коммиссіи А. К. Кабановымъ и С. М. Парійскимъ.

Брошюры и листовки были изданы Коммиссіей въ количествѣ 186000 экземпляровъ.

Въ 4 часа дня въ залѣ Городской Думы открылось торжественное соединенное засѣданіе Думы и Архивной Коммиссіи въ присутствіи представителей различныхъ учрежденій и вѣдомствъ, а также депутацій.

Юбилейное засѣданіе было открыто рѣчью Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи Нижегородскаго губернатора, предложившаго выразить Государю Императору вѣрноподданическія чувства. Прочитанный текстъ телеграммы выслушанъ былъ собраніемъ стоя и покрытъ народнымъ гимномъ и одушевленными кликами „ура".

Городской Голова, охарактеризовавъ въ своей рѣчи тяжелое положеніе государства въ эпоху смуты, обрисовалъ значеніе нижегородскаго подвига.

Предсѣдатель Коммиссіи А. Я. Садовскій далъ краткій очеркъ возникновенія вопроса о праздновании 300-лѣтія нижегородскаго подвига и, въ заключеніе, привѣтствовалъ въ лицѣ гласныхъ Городской Думы городъ Н.-Новгородъ, давшій Россіи Минина, этого истиннаго спасителя отечества; въ лицѣ предводителя дворянства М. С. Фонъ-Бринъ—дворянство, давшее князя Пожарскаго, духовенство—за протоіерея Савву.

Товарищъ Предсѣдателя А. М. Меморскій указалъ въ своей рѣчи на величественность нижегородскаго подвига.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ въ блестящей рѣчи изложилъ роковой моментъ въ жизни государства, когда ярко проявилась русская самодѣятельность и, перейдя къ результатамъ Нижегородскаго движенія, отвѣтилъ на вопросъ: что далъ Нижній русскому народу и государству, указавъ, между прочимъ, и на воспитательное значеніе нижегородскаго подвига.

Послѣ рѣчи директора Московскаго археологическаго института А. И. Успенскаго слѣдовала рѣчь члена Коммиссіи Н. А. Савина: „Мининъ въ русской литературѣ“.

Привѣтствія началъ М. С. Фонъ-Бринъ отъ имени нижегородскаго дворянства, Б. В. Штюрмеръ отъ Ярославской ученой Архивной Коммиссіи. Затѣмъ слѣдовали привѣтствія отъ различныхъ учрежденій, вѣдомствъ и лицъ. Во время засѣданія хоромъ мѣстной капеллы А. А. Кривавуса совмѣстно съ оркестромъ были исполнены народный гимнъ и гимны Основателю Н.-Новгорода св. Вел. кн. Георгію Всеволодовичу муз. Балакирева и написанный ко дню торжества членомъ коммиссіи В. А. Богодуровымъ гимнъ „въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія 1611—1612 г.г.“ на слова члена коммиссіи Б. А. Садовскаго.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Торжество происходило въ этотъ день во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. города, при чемъ раздавались указанныя выше изданія Коммиссіи.

На биржѣ подъ предсѣдательствомъ Д. В. Сироткина состоялось собраніе, посвященное памяти героевъ нижегородскаго подвига. На собраніи рѣшено было учредить „Мининское биржевое благотворительное общество пособія недостаточнымъ ученикамъ Н.-Новгорода“. Въ фондъ по подпискѣ собрано было до 3000 р. Первымъ стипендіатомъ былъ принятъ крестьянскій сынъ Мининъ, поступившій въ Городское Училище.

„Значеніе воспоминаемаго событія и его дѣятелей говоритъ само за себя, такъ какъ нижегородскій подвигъ, скажемъ словами проф. С. Ѳ. Платонова, есть тотъ примѣръ для подражанія, который мы могли бы съ величайшей пользой усвоить для нашего времени и передать нашимъ дѣтямъ“.

„Особый Отдѣлъ“, которому дано было значеніе самостоятельной организаціи, далеко еще не закончилъ своей сложной работы, да и не можетъ еще ликвидировать своей дѣятельности по основаніямъ, указаннымъ выше. Это служитъ причиною того, что мы можемъ дать свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ „Отдѣла“ и ихъ движеніи только на 22 октября 1912 года.

Эти средства въ данное время представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По приходу съ открытія дѣйствій Отдѣла въ кассу поступило— 11345 р. 97 к., изъ коихъ *израсходовано* 8511 р. 05 к.

* * *

Отмѣчены были Коммиссіею въ своихъ засѣданіяхъ и общерусскіе юбилеи, хотя имѣющіе безусловно и чисто нижегородское значеніе, а

именно: 1) 50-лѣтіе великой реформы 19 февраля 1861 г., 2) 300-лѣтіе со дня смерти патр. Гермогена, 3) Столѣтіе Отечественной войны 1812 года, 4) 75-лѣтіе со дня смерти А. С. Пушкина, 5) 50-лѣтіе со дня смерти писателя-нижегородца Н. А. Добролюбова и др.

Готовится Коммиссія и къ празднованію 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Не позабыты были и „Люди Нижегородскаго Поволжья“, и нѣкоторымъ изъ нихъ посвящены были особыя засѣданія,—памяти основателя Коммиссіи—А. С. Гацисскаго, историка Нижняго-Новгорода—Н. И. Храмцовскаго, композитора М. А. Балакирева, писателя П. И. Мельникова-Печерскаго, математика—Н. И. Лобачевскаго, члена Коммиссіи и правителя дѣлъ—В. И. Снѣжневскаго, члена Коммиссіи И. В. Брызгалова и др.

* * *

„Рядовые“, такъ сказать, нижегородскіе дни обнимаютъ собою почти весь нижегородскій лѣтописецъ“, что и дало одному изъ членовъ Коммиссіи поводъ внести заявленіе о желательности собрать по возможности всѣ рефераты и доклады членовъ Коммиссіи по днямъ и составить изъ нихъ, хотя бы и хрестоматическаго характера, исторію нижегородскихъ событій тѣмъ болѣе, что трудъ Н. И. Храмцовскаго о Нижнемъ и его старинѣ съ одной стороны сталъ библіографическою рѣдкостью, а съ другой и устарѣлъ въ научномъ отношеніи. Что же касается частныхъ изданій о Нижнемъ, то о нихъ говорить много не приходится, такъ какъ они составлялись или по тому же Храмцовскому или съ цѣлями ничего общаго съ наукою не имѣющими.

Во всякомъ случаѣ исторія Нижняго нужна и къ 700-лѣтію основанія Нижняго эта исторія болѣе, чѣмъ желательна.

Журналы засѣданій рисуютъ намъ полную картину ея дѣятельности по разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ прошлаго Нижегородскаго края.

Всѣхъ засѣданій Коммиссіи за истекшій періодъ было 142, кромѣ засѣданій различнаго рода Отдѣловъ, подкоммиссій, какъ напр., редакціонной, Отдѣла по Смутному времени, по устройству празднованія 700-лѣтія со дня рожденія В. кн. Георгія Всеволодовича, библіотечнаго комитета. Отдѣла по изученію древностей губ., юбилейно-выставочнаго и пр.

* * *

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія въ теченіе своего 25-тилѣтняго существованія не замыкалась исключительно въ сферѣ своихъ „нижегородскихъ“ дѣлъ, а принимала посильное участіе и въ общей работѣ по разрѣшенію вопросовъ археологіи и архивовѣдѣнія и исторіи въ широкомъ смыслѣ. Мы разумѣемъ ея **участіе въ археологическихъ съѣздахъ,**

обмѣнъ мнѣніями съ другими подобными себѣ учрежденіями по вопросамъ старины и лучшей постановки дѣла ея охраны, а также въ различнаго рода празднованіяхъ научными и просвѣтительными учрежденіями тѣхъ или другихъ историческихъ событій или памяти историческихъ дѣятелей.

Въ январѣ 1890 года Комиссія, въ лицѣ своего представителя-предсѣдателя А. С. Гацисскаго, принимала участіе въ работѣ VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, причемъ А. С. Гацисскимъ представленъ былъ докладъ: „Почему назывались выписи изъ писцовыхъ книгъ, даваемыя городамъ, по ихъ челобитьямъ, сотными грамотами“. На этомъ съѣздѣ обсуждались и были возбуждены весьма важныя ходатайства предъ правительствомъ, а именно: объ учрежденіи археологическихъ институтовъ въ Константинополѣ и Римѣ; не менѣе важны постановленія съѣзда о введеніи преподаванія археологіи въ духовныхъ семинаріяхъ, объ изданіи общихъ законоположеній для всѣхъ архивныхъ учрежденій и о созывѣ международнаго антропологическаго конгресса въ Москвѣ и др.

На IX Виленскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1893 г. Коммиссія была представлена ея членомъ—Ѳ. В. Ржигою. А. Л. Миротворцевъ былъ въ 1894 г. представителемъ Коммиссіи въ предварительномъ комитетѣ для устройства археологическаго съѣзда въ Ригѣ. Этотъ X съѣздъ въ Ригѣ состоялся въ 1896 году, отъ Коммиссіи участвовалъ на съѣздѣ ея членъ Н. В. Холодковскій.

Въ 1899 году на XI кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ принимали участіе делегаты Коммиссіи—предсѣдатель А. А. Савельевъ, С. В. Пусковъ и Ѳ. В. Ржига. На этомъ съѣздѣ былъ возбужденъ и обсуждался близкій для Коммиссіи вопросъ, поднятый проф. Д. Я. Самоквасовымъ—объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи.

Въ 1900 году члены Коммиссіи А. И. Звѣздинъ и А. П. Мельниковъ принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ комитета по устройству областныхъ археологическихъ съѣздовъ и 1-го такого съѣзда въ Ярославлѣ. „Путемъ такихъ періодическихъ съѣздовъ,—читаемъ въ отчетѣ объ этомъ съѣздѣ,—предполагается достигнуть объединенія дѣятельности областныхъ археологическихъ учрежденій, дѣйствующихъ... вразбродъ, и болѣе плодотворныхъ результатовъ отъ ихъ совмѣстныхъ работъ и изслѣдованій по изученію отечественной старины“. Этотъ 1 областной съѣздъ состоялся въ Ярославлѣ въ августѣ 1901 года. Наша Коммиссія представила чрезъ своего делегата В. И. Снѣжневскаго—два доклада: А. Я. Садовскаго „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго края въ Смутное время и вскорѣ послѣ него“ и В. И. Снѣжневскаго „Губернскія Архивныя Коммиссіи и архивное дѣло въ нихъ“. Первая работа обратила вниманіе съѣзда и съѣздъ постановилъ: просить Нижегородскую Архивную Коммиссію продолжать начатую и крайне интересную работу“.

Вопросамъ архивовѣдѣнія, по словамъ нашего делегата, на этомъ съѣздѣ „не посчастливилось“.

На съѣздъ представлены были также коллекціи фотографическихъ снимковъ различныхъ памятниковъ мѣстной нижегородской старины—работы членовъ коммиссіи М. П. Дмитріева и А. П. Мельникова.

Въ 1902 году въ лицѣ своихъ делегатовъ В. Н. Сторожева и А. А. Савельева Коммиссія принимала участіе въ XIII археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ (В. Н. Сторожевъ доложилъ свой рефератъ „Подготовка къ 50-лѣтію крестьянской реформы") и на второмъ областномъ Тверскомъ археологическомъ съѣздѣ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростовско-Суздальской области (А. А. Савельевъ).

Въ 1904 году Архивная Коммиссія принимала участіе на археологическихъ курсахъ въ Твери и на торжествѣ 600-лѣтія со времени обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Евфимія Суздальскаго, происходившихъ 4 іюня этого года въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ. Курсы посѣтилъ предсѣдатель Коммиссіи А. А. Савельевъ и членъ Коммиссіи И. И. Вишневскій, прослушавшій всѣ лекціи. Въ суздальскихъ торжествахъ участвовалъ членъ Коммиссіи Н. Н. Іорданскій.

Въ 1906 году членъ Коммиссіи И. В. Касаткинъ участвуетъ въ качествѣ делегата на III областномъ археологическомъ съѣздѣ во Владимірѣ.

Въ 1908 году Коммиссія командировала своего члена Н. Н. Іорданскаго на XIV Археологическій съѣздъ въ г. Черниговѣ и на торжества 1000-лѣтія существованія г. Чернигова и въ 1911 году Коммиссія участвовала въ послѣднемъ XV археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ въ лицѣ своихъ представителей—Ѳ. В. Ржиги и А. К. Кабанова.—Постояннымъ членомъ предварительныхъ комитетовъ въ Москвѣ по организаціи съѣздовъ былъ отъ Коммиссіи В. Н. Сторожевъ.

Откликается Коммиссія и на праздники просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ: привѣтствуетъ Нижегородскую мужскую гимназію адресомъ по случаю ея 100-лѣтняго юбилея, а Московскій археологическій институтъ по поводу его открытія и пожертвованія кн. Тенишевою въ пользу института музея, присоединяется къ чествованію въ Нижнемъ 50-тилѣтія крестьянской реформы, памяти Н. Н. Пирогова, посылаетъ свое привѣтствіе церковно-юбилейной коммиссіи по поводу 300-лѣтія со дня мученической кончины патр. Гермогена,—поздравляетъ Воронежскую Архивную Коммиссію въ день чествованія памяти ученаго іерарха-историка Евгенія Болховитинова,—Симбирскую въ день закладки памятника И. А. Гончарову, братски привѣтствуетъ Тамбовскую, Рязанскую, Тверскую, Саратовскую, Таврическую и др. коммиссіи съ исполнившимся 25-тилѣтіемъ и т. п.

Указанныхъ фактовъ, взятыхъ изъ отчетовъ и журналовъ Коммиссіи безъ всякой системы и порядка, полагаю, вполнѣ достаточно для сужденія о томъ, что Коммиссія въ теченіе своего 25-ти-лѣтняго существованія не шла одиноко въ достиженіи своихъ задачъ и принимала живое участіе въ той или другой формѣ въ разработкѣ связанныхъ съ ея дѣятельностью вопросовъ и не была чужда интересовъ сродныхъ ей учрежденій.

* * *

Издательская дѣятельность коммиссіи за разсматриваемый періодъ можетъ быть сведена къ тремъ главнымъ фазисамъ: 1) періодъ „дѣйствій“ до 1895 г.; 2) періодъ „журналовъ, докладовъ и сборниковъ“; и 3) періодъ „журналовъ, докладовъ и сборниковъ“, юбилейныхъ по преимуществу, и народныхъ брошюръ и листовокъ съ 1909 г.

1. Первый періодъ „дѣйствій“ въ жизни коммиссіи былъ организаціоннымъ по существу, ея дѣятельность только налаживалась, ставилась на рельсы, почему первые выпуски „дѣйствій“ содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ протоколы засѣданій, рѣдкіе доклады и робкія попытки къ осуществленію главной задачи коммиссіи—описанію дѣлъ.

Съ 1890 года коммиссія на послѣдней своей задачѣ сосредоточиваетъ главное вниманіе и „дѣйствія“ увеличиваются въ своемъ объемѣ и „описи“ коммиссіи обращаютъ на себя вниманіе и общества, и печати.

Обиліе матеріала и неудобства печатанія „описей“ въ приложеніяхъ на-ряду и вперемежку съ докладами, относящимися къ тому или другому засѣданію побудили коммиссію выдѣлить послѣднія въ особое изданіе.

Редакціонная коммиссія, учрежденная 19 марта 1895 г., выработала слѣдующій планъ „сборника“: I) статьи и сообщенія членовъ коммиссіи; II) историческіе документы; III) описи архивныхъ дѣлъ, и IV) алфавитные и справочные указатели. Такой планъ „сборниковъ“ сообщилъ имъ болѣе опредѣленный научный характеръ, а систематическое распредѣленіе историческаго матеріала облегчаетъ пользованіе имъ.

Однако, при всемъ несовершенствѣ *„дѣйствій“*, за первый періодъ ихъ существованія, они содержатъ весьма много цѣннаго матеріала и въ 14 выпускахъ ихъ, хотя мы не найдемъ крупныхъ историческихъ или археологическихъ работъ, но въ нихъ масса историческихъ матеріаловъ, мелкихъ сообщеній и болѣе или менѣе крупныхъ статей историческаго, археографическаго, этнографическаго и біографическаго содержанія. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ: А. М. Меморскій—„Основатель Нижняго-Новгорода Вел. кн. Георгій II Всеволодовичъ“. В. И. Сторожевъ—„Составъ Нижегородскаго дворянства по десятнямъ XVII в.“ А. Ѳ. Можаровскій—Изъ исторіи Ниж. Духовной Семинаріи. Короленко—Дѣло объ описаніи прежнихъ дѣлъ архивы. А. А. Савельевъ—Нижегор. дума конца XVIII в. А. П. Мельниковъ—Керженскіе или дьяконовы отвѣты и др. Описи дѣлъ—Макарьевскаго Полицейскаго Управленія (1862—1870)—Альбицкаго. В. И. Снѣжневскаго—Описи дѣлъ за различные годы—Нижегородскаго Городового Магистрата, Арзамасскаго Уѣзднаго Суда, Васильскаго и Макарьевскаго, Семеновскаго, Нижегородскаго Уѣздныхъ судовъ, Правительствующаго Сената, Нижегородскаго Намѣстническаго Правленія и т. д. и т. п.—Работы эти взяты нами наугадъ, какъ доказательство высказанной нами мысли о цѣнности этихъ работъ, несмотря на видимую ихъ случайность.

Въ 1895 году коммиссіей издается указатель къ первымъ 14 выпускамъ „дѣйствій“ и этимъ какъ бы подводится итогъ къ первому періоду издательской дѣятельности.

2. Въ 1895 г. выходитъ въ свѣтъ II томъ „дѣйствій", которымъ можно обозначить начало второго періода издательства коммиссіи. Содержаніе печатныхъ изданій за это время остается прежнее, но чувствуется въ работахъ большая увѣренность и полнота, научная твердость и обоснованность. Описи дѣлъ ведутся по твердо установленному принципу, документы и матеріалы носятъ менѣе случайный и отрывочный характеръ. Есть попытка систематизировать матеріалъ посредствомъ указателя и т. п.

Статьи и сообщенія членовъ коммиссіи касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни нижегородскаго края: церковной старины, раскопокъ, біографій и характеристикъ отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей такъ или иначе соприкасавшихся съ нижегородскимъ краемъ (Кулибинъ, Щаповъ, Пушкинъ, Гацисскій, Храмцовскій, Снѣжневскій и др.), исторіи учрежденій (семинаріи, больницъ, театра), этнографіи (чувашъ, татаръ, и мордвы), быта и жизни крестьянъ, положенія иностранцевъ—плѣнныхъ шведовъ, дѣла о раскольникахъ, исторіи мѣстностей въ нижегородскомъ краѣ, общественнаго быта, народнаго образованія, колонизаціи края и т. п.; продолжается начатая А. С. Гацисскимъ работа о „людяхъ Нижегородскаго Поволжья".

Въ общемъ за этотъ періодъ напечатано 49 статей и сообщеній 24 членовъ коммиссіи.

Второй отдѣлъ всецѣло посвященъ описи архивныхъ дѣлъ, рисующихъ жизнь нижегородскаго края во второй половинѣ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. Здѣсь мы находимъ дѣла: Нижегородскаго магистрата, Намѣстническаго Правленія, Балахнинскаго, Арзамасскаго магистрата, Нижегородскаго секретнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, Балахнинскаго уѣзднаго суда, Нижегородской палаты уголовнаго суда, Сенатскаго архива, Лукояновскаго, Арзамасскаго, Макарьевскаго и Княгининскаго судовъ и архива кн. Грузинскихъ.

За указанный періодъ напечатаны такимъ образомъ описи дѣлъ болѣе 13 нижегородскихъ учрежденій. Напечатанныя работы принадлежатъ 10 членамъ коммиссіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что приготовленный для этого отдѣла рукописный матеріалъ далеко не исчерпанъ.

Третій отдѣлъ имѣетъ въ виду описаніе и изслѣдованіе различнаго рода документовъ, имѣющихся въ распоряженіи коммиссіи—документы церковные—благословенныя грамоты на построеніе церквей, рукописныхъ книгъ, инструкцій различнаго рода, писемъ, грамотъ на помѣстья, объ откупахъ, рядныя, челобитныя, матеріалы о чумѣ, о Пугачевскомъ бунтѣ, синодики, писцовыя и платежныя книги, матеріалы о Ступинской школѣ живописи, акты монастырей, памятники литературные и пр.

Всего помѣщено разобранныхъ, переведенныхъ, а нѣкоторыхъ и описанныхъ 15 членами коммиссіи болѣе 35 названій. Особенно значительными являются работы А. Я. Садовскаго по напечатанію „книги Нижегородскаго уѣзда. . . . дозору Грекова и Козодавлева". Напечатанные за этотъ

періодъ документы имѣютъ въ большинствѣ мѣстный характеръ, хотя есть документы, имѣющіе и общее значеніе.

Въ печатныхъ матеріалахъ коммиссіи за этотъ періодъ слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ отдѣлъ, правда, незначительный, но въ достаточной мѣрѣ характеризующій дѣятельность коммиссіи. Это—отдѣлъ справочный, указатели статей и сообщеній—въ 1—14 вып. и 2) въ 1—14 вып. и II—VII томахъ, а также указатель содержанія описей дѣлъ, помѣщенныхъ въ 1—14 выпускахъ. Особнякомъ стоитъ „нижегородское содержаніе Древней Россійской Вивліоѳики" А. С. Гацисскаго.

Основанія для печатанія подобнаго рода матеріаловъ очевидны, такъ какъ они „даютъ возможность разобраться въ массѣ сырого историческаго матеріала", разбросаннаго въ семи довольно объемистыхъ томахъ.

3. Томы IX, X, XI—„Сборниковъ" коммиссіи могутъ быть охарактеризованы, какъ „юбилейные" по преимуществу.

Томъ IX посвященъ памяти „выдающагося нижегородца-писателя П. И. Мельникова—Андрея Печерскаго" и изданъ по случаю исполнившагося 1 февраля 1908 г. 25-лѣтія со дня его смерти.

„Сборникъ" содержитъ „въ себѣ новый еще необнародованный матеріалъ о крупномъ литературномъ дѣятелѣ, довольно рѣдкіе. . . . нигдѣ еще не напечатанные документы, весьма цѣнныя, ни разу неизданныя рукописи, принадлежащія частью перу самого П. И—ча, какъ напр., составляющій всю вторую часть „отчетъ о современномъ состояніи раскола", наконецъ, спеціально для сборника написанныя критико-біографическія статьи членовъ коммиссіи А. К. Кабанова и Н. А. Саввина.

Въ частности, здѣсь напечатаны автобіографія П. И. Мельникова, цѣлый рядъ его писемъ къ различнымъ лицамъ, письма родителей и родственниковъ къ П. И. Мельникову за періодъ его студенчества въ Казани, біобибліографическій указатель сочиненій и др. матеріалы.

Во второй части помѣщенъ, какъ сказано выше, „Отчетъ о современномъ состояніи раскола П. И. Мельникова 1854 года".

Въ качествѣ приложеній въ „сборникѣ" помѣщено нѣсколько снимковъ, иллюстрирующихъ его содержаніе.

Томъ X—изданъ въ память 19 февраля 1861 года, по случаю исполнившагося 50-лѣтія объявленія воли и содержитъ въ себѣ матеріалы, характеризующіе положеніе крестьянства Нижегородской губ. до освобожденія, его юридическое и экономическое положеніе, отношеніе къ крестьянамъ помѣщиковъ, начальное образованіе среди крестьянъ, крестьянскія волненія,—самый фактъ объявленія воли въ Нижегородской губерніи.—Въ этомъ „сборникѣ" помѣщены также весьма цѣнные матеріалы для біографіи одного изъ видныхъ нижегородскихъ дѣятелей реформы Н. П. Болтина, и имѣющія общій интересъ „записки" о дворовыхъ людяхъ, поданныя въ секретный комитетъ 1844 года, изъ частнаго архива члена коммиссіи С. В. Лазаревскаго. „Записки" редактированы А. К. Кабановымъ.

Въ память 300-лѣтія „Нижегородскаго подвига" по плану проф. С. Ѳ. Платонова и С. В. Рождественскаго коммиссіей изданъ XI томъ, который

„содержитъ сводъ документальныхъ и литературныхъ памятниковъ, освѣщающихъ исторію Нижняго-Новгорода въ эпоху Смуты и разсѣянныхъ по многимъ и въ настоящее время иногда трудно доступнымъ изданіямъ. Первая часть „сборника“ содержитъ расположенные въ хронологическомъ порядкѣ разнообразные акты, начиная съ 1606—1608 г.г., относящіеся къ начальнымъ моментамъ земскаго движенія, завязывавшагося около Нижняго-Новгорода, противъ враговъ государства, затѣмъ къ исторіи ополченія Минина и кн. Пожарскаго, наконецъ, къ положенію Нижняго-Новгорода послѣ Смуты. . . . .

Вторая часть содержитъ извлеченія изъ литературныхъ памятниковъ русскихъ и иностранныхъ, также освѣщающихъ исторію Нижегородскаго движенія. Въ сборникѣ, кромѣ того, помѣщенъ библіографическій указатель свѣдѣній о главныхъ дѣятеляхъ Нижегородскаго движенія: кн. Пожарскомъ, Мининѣ и протопопѣ Саввѣ“.

„Сборникъ“ иллюстрированъ фотографическими снимками съ Евангелія—дара протопопа Саввы въ Нижегородскій Печерскій монастырь, видами Нижняго-Новгорода и проч.

Всего въ „сборникѣ“ помѣщено, кромѣ двухъ статей П. Г. Васенко „Смута XVI—XVII в. въ Московскомъ Государствѣ и Н.-Новгородъ“ и Е. Ф. Тураевой—Церетели:—„Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в.“, 182 документа и 41 извлеченія изъ литературныхъ памятниковъ. Сборникъ снабженъ указателями.

Въ видахъ популяризаціи 300-лѣтія знаменательныхъ событій 1611—1613 г. и участія въ нихъ Нижняго-Новгорода коммиссіею изданъ рядъ брошюръ и листовокъ, характеризующихъ или всю эпоху, или отдѣльныхъ дѣятелей Нижегородскаго движенія.—Сюда относятся:

1) Катаевъ И. М.—Смута Московскаго государства и отраженія ея въ Нижнемъ-Новгородѣ (вышло 2-мъ изданіемъ и одобрено М. Н. Просв.).

2) Платоновъ С. Ѳ. проф.—Савва Ефимьевъ, протопопъ Спасо-Преображенскаго Собора въ Н.-Новгородѣ.

3) Васенко П. Г.—Патріархъ Гермогенъ.

4) Кабановъ А. К.—Грамота патр. Гермогена.

5) Парійскій С. М.—Нижегородецъ Кузьма Мининъ-Сухорукъ, выборный всея земли и Нижегородцы въ 1611 г.

6) Онъ-же.—Кн. Д. М. Пожарскій.

7) Онъ-же.—Участіе Нижегородцевъ въ избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича и присяга ихъ царю.

8) Паліевктовъ М. И.—Мининъ и Пожарскій,

9) Садовскій А. Я.—О потомствѣ сестры Минина Дарьи Минишны.

10) Садовскій Б. А.—Гимнъ въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія.

Изданія 4, 5, 6, 7, и 10 рекомендованы Московскимъ Учебнымъ Окружнымъ начальствомъ вниманію Училищныхъ Совѣтовъ и Педагогическихъ Совѣтовъ учебныхъ заведеній Московскаго Округа.

Съ XII тома Коммисія нѣсколько видоизмѣняетъ свою издательскую

дѣятельность: вмѣсто большихъ громоздкихъ томовъ переходитъ къ изданію отдѣльныхъ выпусковъ отъ 5 до 8 листовъ каждый.

Число выпусковъ предположено до 8 въ годъ.

Содержаніе изданія остается прежнее, т. е. выпуски будутъ заключать въ себѣ три отдѣла: 1) статьи и сообщенія г.г. Членовъ Коммиссіи, 2) описи дѣлъ и 3) историческіе документы. Въ видѣ приложеній въ каждомъ выпускѣ будутъ помѣщаться протоколы засѣданій коммиссіи, какъ выраженіе ея текущей дѣятельности и имѣющіе большій интересъ именно въ данный моментъ.

Изданія коммиссіи отмѣчены спеціальною и общею печатью и пользуются вниманіемъ ученыхъ учрежденій и дѣятелей науки.

* * *

„При изученіи и разборкѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи края чувствуется настоятельная необходимость въ... **указателѣ литературы объ этомъ краѣ** вообще и указателѣ мѣстной литературы въ особенности".

Такъ говорилъ въ своемъ докладѣ членъ коммиссіи А. И. Звѣздинъ.

Значеніе подобнаго указателя не подлежитъ сомнѣнію и вопросъ о немъ поднимается въ коммиссіи не одинъ разъ. Въ 1892 году В. Г. Короленко выразилъ въ коммиссіи пожеланіе, чтобы все, что появляется въ печати о Нижегородскомъ краѣ въ историческомъ или археологическомъ отношеніи, систематически отмѣчалось въ трудахъ коммиссіи, затѣмъ А. И. Звѣздинъ въ 1894 году входитъ съ подробнымъ докладомъ по этому вопросу, предлагая довольно обширную программу для составленія указателя.

На первыхъ порахъ, однако, мы не видимъ какой-либо систематической и постоянной работы въ этомъ направленіи,— все дѣло ограничивалось простыми вырѣзками изъ газетъ, часто совершенно случайно, отдѣльными членами безъ всякаго плана и порядка.

Такъ какъ газетныя сообщенія часто представляютъ весьма цѣнный матеріалъ и въ то же время наименѣе сохраняемый, то коммиссія имѣла въ виду пріобрѣсти отъ директора Казанскаго Реальнаго училища г. Износкова коллекцію статей, брошюръ, вырѣзокъ и т. п., касающихся Нижняго-Новгорода (коллекція эта была экспонирована, между прочимъ, на Казанской выставкѣ въ 1890 году).

Г. Износковъ не прочь былъ уступить эту коллекцію безвозмездно и выражалъ желаніе пополнить ее при условіи расхода со стороны коммиссіи до 40 руб. Коммиссія, однако, отложила этотъ вопросъ „до болѣе благопріятнаго положенія средствъ архивной коммиссіи".

Въ 1902 г. членъ коммиссіи о. П. А. Альбицкій снова возбуждаетъ этотъ вопросъ, предлагая отмѣтить въ изданіяхъ коммиссіи „не только книги, но и отдѣльныя статьи и замѣтки, интересныя для исторіи Нижегородскаго края". Коммиссія приняла предложеніе своего сочлена „къ свѣдѣнію".—Только въ 1911 году, по предложенію члена коммиссіи А. К. Каба-

нова, Коммиссія вступила на болѣе или менѣе практическую почву, раздавая своимъ членамъ особыя книжки—для занесенія при работахъ всѣхъ „данныхъ о Нижегородскомъ краѣ или его дѣятеляхъ, какъ въ печатныхъ трудахъ, такъ и въ актохранилищахъ“, чтобы получить... „возможность систематизировать матеріалъ по краю и его дѣятелямъ и улучшить библіографію этого вопроса“.

По заполненіи книжки эти должны быть возвращены членами коммиссіи для детальной систематизаціи.

Результаты годичной работы въ данномъ отношеніи пока еще не выяснены.

Впрочемъ, насколько извѣстно, нѣкоторыми членами давно уже ведется работа по выборкѣ изъ газетъ и журналовъ „нижегородчины“ и сохраняется въ подобранномъ видѣ (Н. И. Драницынъ), но, вѣдь, это частная работа и во всякомъ случаѣ работа единичная, лишенная полноты и цѣлостности, да и представляетъ частную собственность.

Коллективный трудъ въ этомъ направленіи составляетъ задачу коммиссіи въ будущемъ.

Сюда также слѣдуетъ отнести предположенія коммиссіи о приведеніи въ извѣстность всего „нижегородскаго“ въ музеяхъ, картинныхъ галлереяхъ и частныхъ хранилищахъ и по возможности сосредоточенія въ Коммиссіи этого рода матеріаловъ въ видѣ фотографій съ нихъ. Эти предположенія имѣютъ въ виду, по докладу Н. Н. Іорданскаго, собраніе данныхъ по преимуществу о художникахъ нижегородцахъ и ихъ произведеніяхъ, а также произведеній, характеризующихъ жизнь и исторію Нижегородскаго края.

* * *

Необходимымъ условіемъ продуктивности научныхъ работъ является **библіотека**, такъ какъ научная разработка того или другого вопроса возможна только при ознакомленіи съ литературою предмета.

Вслѣдствіе этого Коммиссія въ первый же годъ своего существованія обратила особенное вниманіе на составленіе своей библіотеки, сообщивъ ей спеціальный характеръ, пріобрѣтая главнымъ образомъ произведенія историко-археологической литературы.

Библіотека всегда была предметомъ особенныхъ заботъ коммиссіи.

Слѣдуетъ въ этомъ случаѣ отмѣтить дѣятельность ея перваго предсѣдателя А. С. Гацисскаго.

„Обширныя знакомства,—читаемъ въ исторической запискѣ Коммиссіи по поводу ея 10-лѣтія, составленный А. И. Звѣздинымъ—и связи съ ученымъ міромъ помогли ему завязать дѣятельныя сношенія съ различными учрежденіями, учеными обществами и частными лицами относительно высылки ихъ изданій, кромѣ того, онъ помѣстилъ сюда историческій отдѣлъ библіотеки статистическаго комитета и,—что особенно важно,—„мѣстный отдѣлъ“ своей библіотеки—единственно полное собраніе литературы мѣстнаго края. Библіотека пополнялась также изданіями пріобрѣтенными на средства Коммиссіи“.

„Особенное вниманіе было обращено... также на литературу, касающуюся эпохи Смутнаго времени, въ виду особенной важности этого событія въ исторіи мѣстнаго края“.

„Нижегородскій отдѣлъ“, заключающій изданія или мѣстныхъ авторовъ, или вышедшія въ Нижнемъ изданія, или, наконецъ, изданія, имѣющія отношеніе къ Нижнему и Нижегородскому краю, является предметомъ особенныхъ заботъ коммиссіи въ продолженіе всего двадцатипятилѣтія и представляетъ довольно полную картину „нижегородчины“. За послѣднее время, именно съ 1 янв. 1912 г., этотъ отдѣлъ пополняется быстро и обильно, благодаря исключительной любезности члена коммиссіи—нижегородскаго инспектора по дѣламъ печати Н. И. Левитскаго, представляющаго въ распоряженіе коммиссіи по экземпляру всѣхъ выходящихъ въ Нижнемъ изданій.

„Мѣстный отдѣлъ“ даетъ членамъ коммиссіи вполнѣ достаточный матеріалъ для изученія и разработки исторіи нижегородскаго края, позволяетъ систематизировать и обобщать случайныя и отрывочныя свѣдѣнія.

Что касается „отдѣла Смутнаго времени“, то онъ, заключая въ себѣ все существенное, относящееся къ Нижегородскому краю, въ настоящее время, конечно, безусловно не полонъ и нуждается въ этомъ пополненіи, если къ тому окажутся благопріятныя матеріальныя условія или сочувствіе г.г. членовъ.

Библіотека Коммиссіи составлялась почти исключительно изъ пожертвованій или книгъ, присылаемыхъ въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи различными учеными и просвѣтительными обществами и учрежденіями. Подобный обмѣнъ изданіями, до сихъ поръ продолжается безпрерывно, служа пополненію библіотеки съ одной стороны, и ознакомленію иногороднихъ обществъ и учрежденій съ дѣятельностью коммиссіи—съ другой. Отчеты о пожертвованіяхъ въ библіотеку, покупкѣ книгъ сообщались въ каждомъ засѣданіи коммиссіи и опубликовывались въ ея годичныхъ отчетахъ.

„Въ 1889 году, въ виду значительнаго количества книгъ, а также для удобства пользованія ими, былъ приготовленъ каталогъ, при чемъ всю библіотеку, по мысли А. С. Гацисскаго, предположено было разбить на три отдѣла: мѣстный, отдѣлъ Смутнаго времени и общій“

„Впослѣдствіи, въ виду быстраго пополненія общаго отдѣла библіотеки и чрезвычайнаго разнообразія книгъ и изданій, систему каталога пришлось измѣнить: общій отдѣлъ былъ разбитъ на подъотдѣлы, сообразно съ содержаніемъ изданій.

Недостатокъ денежныхъ средствъ, печатаніе журналовъ коммиссіи и рефератовъ членовъ ея заставили отложить печатаніе каталога на неопредѣленное время. Онъ изданъ былъ коммиссіею уже въ 1896 году книжкой въ 129 страницъ, заключающей въ себѣ перечень почти 2000 книгъ и изданій, разбитыхъ на 9 отдѣловъ; нижегородскій отдѣлъ и отдѣлъ Смутнаго времени, согласно плану А. С. Гацисскаго, выдѣлены особо“.

Работа по редактированію и изданію каталога пала на долю предсѣ-

дателя Коммиссiи А. А. Савельева и правителей дѣлъ В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина.

Накопленiе книжнаго имущества и неудобства пользованiя карточнымъ каталогомъ, въ который записывалась каждая вновь поступающая книга, въ послѣднее пятилѣтiе выдвигаетъ вопросъ о необходимости новаго систематическаго каталога и благодаря трудамъ правителя дѣлъ Н. Н. Iорданскаго и въ особенности члена коммиссiи,—Н. И. Драницына, принявшаго на себя съ 1910 года обязанности библiотекаря, въ 1911 году былъ изданъ новый „основной каталогъ библiотеки" (по 22 окт. 1910 г.) въ 259 стр. съ подраздѣленiемъ матерiала на 13 группъ или отдѣловъ, №№ 6006 при 15000 томахъ. Этотъ каталогъ обнимаетъ собою наличность библiотеки, при чемъ выясненiе соотвѣтствiя этого каталога съ каталогомъ 1896 года въ извѣстной части и отдѣлахъ составляетъ необходимую задачу дѣятельности библiотечнаго комитета въ недалекомъ будущемъ.

Въ настоящее время подготовляется къ печати дополненiе къ основному каталогу, а именно, книгъ поступившихъ послѣ 22 октября 1910 года. Кромѣ печатныхъ книгъ и изданiй, въ библiотеку коммиссiи поступали и рукописныя сочиненiя и матерiалы (лѣтописцы, хронографы, писцовыя и переписныя книги, акты, грамоты и т. п.)

Въ настоящее время коммиссiя пересматриваетъ составленный въ 1895—96 г. каталогъ рукописей и, дополнивъ его новыми весьма значительными (архивъ Гацисскаго, Саламыковыхъ, Стоговыхъ и др.) поступленiями, въ непродолжительномъ времени приступитъ, если окажутся средства, къ печатанiю каталога рукописей.

Библiотечное имущество размѣщено въ 9 закрытыхъ и 3 открытыхъ шкафахъ, 4 витринахъ и ящикахъ. Переполненность указанныхъ помѣщенiй вынуждаетъ пока складывать вновь поступающiя книги на окнахъ, даже и на полу такъ называемой „американской" вполнѣ изолированной и доступной только предсѣдателю коммиссiи и библiотекарю комнатѣ и выдвигаетъ вопросъ о существенномъ для средствъ коммиссiи расходѣ по прiобрѣтенiю новыхъ книжныхъ шкафовъ.

Тѣснота и недостаточность книжныхъ шкафовъ, а также и помѣщенiя, заставила удалить изъ занимаемаго коммиссiей помѣщенiя свой книжный складъ изданiй въ Тайницкую башню.

Эта же тѣснота въ размѣщенiи лишаетъ возможности выставить многiя интересныя книги и изданiя для обозрѣнiя публики.

Порядокъ пользованiя библiотекою опредѣляется особыми выработанными коммиссiею на этотъ предметъ правилами, при чемъ исключенiя изъ правилъ допускаются только съ разрѣшенiя общаго собранiя коммиссiи, какъ напр. о выдачѣ на домъ цѣнныхъ изданiй, о продленiи срока держанiя книгъ и т. п.

Завѣдыванiе библiотекою лежитъ на библiотечномъ комитетѣ и членѣ, завѣдывающемъ библiотекою. Какъ комитетъ, такъ и завѣдывающiй избираются коммиссiею на три года.

Со стороны содержанiя библiотека коммиссiи представляетъ много

цѣннаго, не говоря о богатомъ, хотя, впрочемъ, не полномъ, „нижегородскомъ отдѣлѣ". Полное собраніе русскихъ лѣтописей, собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, изданія Императорскихъ Археографической и Археологической коммиссій, изданія общества исторіи и древностей и др.—даютъ богатый матеріалъ для работы, да и не въ каждомъ книгохранилищѣ имѣются. Это служитъ причиною того, что въ коммиссіи этими и подобными матеріалами пользуются при своихъ работахъ не только члены коммиссіи, но, съ разрѣшенія предсѣдателя, и посторонніе лица—студенты, учащіеся среднихъ школъ нижегородскихъ и лица интеллигентныхъ профессій.—Такое явленіе дѣлаетъ библіотеку коммиссіи до нѣкоторой степени общественнымъ достояніемъ и пробуждаетъ не останавливаться въ ея усовершенствованіи и сдѣлать ее дѣйствительнымъ проводникомъ историческаго знанія въ массу и выполнить чрезъ это завѣтъ своего перваго предсѣдателя А. С. Гацисскаго.

* * *

Основаніе **историческаго музея** архивною коммиссіею относится къ первому пятилѣтію ея существованія.

Вслѣдъ за открытіемъ архивной коммиссіи, въ первомъ ея „дѣловомъ" засѣданіи, 22 октября 1887 г. и 4 фев. 1888 г. по докладу предсѣдателя А. С. Гацисскаго о дѣятельности VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ въ отношеніи архивнаго дѣла вообще и въ частности о заявленіи графини П. С. Уваровой по поводу провинціальныхъ музеевъ, среди членовъ коммиссіи произошелъ первый обмѣнъ мнѣній по вопросу объ устройствѣ историческаго музея при коммиссіи. Въ томъ же засѣданіи 4 февраля 1888 г. была заслушана записка правителя дѣлъ коммиссіи П. А. Альбицкаго по этому вопросу. Въ этой запискѣ П. А. Альбицкій высказалъ мысль, что средствомъ собиранія „историко-этнографическихъ предметовъ" могутъ служить „историко-археологическія экскурсіи", которыя дадутъ возможность отыскивать предметы древности.—Коммиссія, по выслушаніи мнѣній и записки, признала устройство музея желательнымъ и необходимымъ.

Музей, не имѣя въ началѣ никакой организаціи, сталъ образовываться, такъ сказать, естественнымъ путемъ. Предметы древности, находившіеся въ нашемъ городѣ и губерніи у частныхъ лицъ и учрежденій (напр. Статистическій комитетъ), съ устройствомъ архивной коммиссіи стали приноситься въ коммиссію, предсѣдателю А. С. Гацисскому, который принималъ все, что имѣло историческій интересъ, и въ помѣщеніи Ивановской башни кремля, гдѣ происходили первыя засѣданія коммиссіи, въ отдѣльной комнаткѣ, на окнахъ были положены первые предметы, составившіе начало музея. Предметы древности пріобрѣтались и на средства самой коммиссіи. Присылались они и Императорскою Археологическою коммиссіею. Выдающуюся роль въ образованіи и организаціи музея сыгралъ первый непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ, который своимъ личнымъ содѣйствіемъ помогъ довести это важное дѣло до успѣшнаго конца. Не

говоря уже о щедромъ денежномъ пожертвованіи, поступившемъ чрезъ его посредство въ размѣрѣ 700 руб. на пополненіе коллекцій музея. онъ обезпечилъ прочность существованія музея пріобрѣтеніемъ въ собственность коммиссіи на лично имъ изысканныя средства стариннаго Почаинскаго домика, гдѣ, по преданію, останавливался въ 1695 г. Петръ Великій,—для устройства въ этомъ домѣ историческаго музея, съ тѣмъ, чтобы въ немъ было отведено видное мѣсто вещественнымъ коллекціямъ Петровской эпохи; средства для необходимаго ремонта дома съ цѣлью приспособленія его подъ помѣщеніе музея предполагалось собрать путемъ пожертвованій.

Въ 1890 году, въ цѣляхъ рѣшительнаго осуществленія мысли объ устройствѣ музея, было приступлено къ ремонту и реставраціи Петровскаго домика, на что изъ средствъ коммиссіи израсходовано около 2000 руб.

Открытіе музея состоялось 3 января 1895 года.

Съ перемѣщеніемъ въ Петровскій домикъ музей коммиссіи получилъ наименованіе Петровскаго: ему предоставлено было особое управленіе, на основаніи временныхъ правилъ, выработанныхъ А. М. Меморскимъ, ставшимъ, по выбору коммиссіи съ 1894 года, во главѣ управленія музеемъ, образованнаго изъ 4 лицъ: предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева, А. М. Меморскаго, В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина.

Музей былъ открытъ для публики въ воскресные и праздничные дни и привлекалъ къ себѣ значительное количество посѣтителей.

Для облегченія послѣднимъ обзора коллекцій А. М. Меморскимъ была издана опись предметамъ музея.

Въ настоящее время музей коммиссіи соединенъ съ городскимъ художественнымъ, открытымъ въ Дмитровской башнѣ кремля въ 1896 году, въ годъ всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, и управляется особымъ комитетомъ, въ составъ котораго входятъ представители отъ города и архивной коммиссіи.

По отчету комитета по управленію музеемъ на 1 января 1912 года въ историческомъ отдѣлѣ состояло всего 4574 предмета, переданныхъ архивною коммиссіею и поступившихъ послѣ этой передачи въ 1896 году.

Всѣ предметы раздѣлены на VIII отдѣловъ.

1) Первобытныя древности.
2) Памятники церковные.
3) Домашняя утварь.
4) Оружіе и доспѣхи.
5) Нумизматика.
6) Жетоны, медали и служебные знаки.
7) Картины, портреты, планы.
8) Разные предметы.

Стоимость всѣхъ собранныхъ предметовъ старины довольно значительна, хотя точную цифровую оцѣнку ихъ сдѣлать трудно.

Кромѣ пріобрѣтенныхъ покупкою, на что израсходовано при организаціи музея до 3000 руб., имѣется въ музеѣ много пожертвованныхъ пред-

метовъ, матеріальная цѣнность которыхъ не опредѣлена и трудно поддается опредѣленію.

Насколько музей удовлетворяетъ своей культурной задачѣ можно, отчасти, судить по количеству посѣщеній, хотя бы за тотъ же 1911 отчетный годъ: всего за этотъ годъ было 11621 посѣщ., изъ нихъ платныхъ— 8283, безплатныхъ (мѣстныхъ)—2392 и экскурсантовъ, которые пользуются правомъ безплатнаго входа—946.

Съ передачею своего музея въ вѣдѣніе комитета коммиссія, однако, не прекратила своихъ заботъ о немъ и неоднократно въ коммиссіи поднимался вопросъ объ улучшеніи его положенія и постановки дѣла, для чего коммиссія дѣлала Городской Думѣ и комитету соотвѣтствующія представленія.

Представленія эти касались прежде всего сохранности предметовъ, цѣлесообразнаго завѣдыванія историческимъ отдѣловъ, необходимости его каталогизаціи и улучшенія помѣщенія музея. Между прочимъ въ 1912 году неудобства помѣщенія, его сырость и тѣснота, вредныя для художественнаго музея (картинъ), вынудили коммиссію войти въ Городскую Думу съ предложеніемъ о желательности перевода музея въ освобождающееся зданіе тюрьмы, гдѣ возможно было-бы помѣстить и другія культурныя учрежденія города, какъ напр. естественно-историческій музей и кустарный музей земства, педагогическій музей и т. п.

Временно для музея Городскою Думою заарендовано (на 5 лѣтъ) помѣщеніе въ домѣ Нижегородскаго Дворянства.

Разрѣшеніе вопроса о постоянномъ помѣщеніи для музея во всякомъ случаѣ дѣло очень недалекаго будущаго, хотя безусловно желательно утилизировать и приспособить *историческую* Дмитровскую Башню подъ *историческій* музей.

На очереди также стоитъ вопросъ о приведеніи въ порядокъ, въ систему предметовъ древности и составленіе каталога. Въ особенности это систематизированіе необходимо по отношенію къ нумизматическому отдѣлу, который еще не разобранъ и не приведенъ въ извѣстность. Нужно, далѣе, отмѣтить, что нѣкоторыя нумизматическія коллекціи (пожертвованія частныхъ лицъ) до сихъ поръ находятся подъ спудомъ, хранятся въ кассѣ городской управы и, слѣд., публикѣ недоступны. Насколько это цѣлесообразно и соотвѣтствуетъ задачамъ музея, вопросъ другой и относится уже къ дѣятельности не архивной коммиссіи, а другого учрежденія.

Предметы древности, поступающіе въ архивную коммиссію, послѣднею обыкновенно передаются въ распоряженіе комитета по управленію музеемъ для пріобщенія къ имѣющимся уже коллекціямъ.

Въ тѣсной связи съ устройствомъ музея находится одно весьма важное предпріятіе коммиссіи, о которомъ нельзя здѣсь не упомянуть.

Въ 1888 году, по поводу предложенія Н. М. Баранова о пріобрѣтеніи въ собственность коммиссіи Почаинскаго домика, возникъ принципіальный вопросъ **о правѣ владѣнія ею недвижимою собственностью**. По этому вопросу коммиссіею возбуждено было надлежащее ходатайство, получившее вполнѣ

благопріятный результатъ. Государь Императоръ въ 9 день ноября мѣсяца 1891 года Высочайше соизволилъ утвердить положеніе комитета министровъ. коимъ постановлено: предоставить губернскимъ ученымъ архивнымъ коммиссіямъ право пріобрѣтать въ собственность для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами.

Такимъ образомъ, мѣстное нижегородское ходатайство послужило основаніемъ для предоставленія всѣмъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ весьма важнаго для нихъ права.

Почаинскому **Петровскому домику**, однако, не суждено было сдѣлаться собственностью архивной коммиссіи. Озабочиваясь изъятіемъ домика отъ частнаго владѣнія и не имѣя возможности въ 1888 году по причинамъ, указаннымъ выше, совершить крѣпостной актъ на имя архивной коммиссіи, непремѣнный попечитель коммиссіи Н. М. Барановъ, желая упрочить существованіе основаннаго имъ въ Н.-Новгородѣ рѣчного училища, предпринялъ устройство зданія для училища на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ Петровскій домикъ въ сосѣдствѣ съ нимъ.

Приступить къ постройкѣ зданія можно было только послѣ закрѣпленія мѣста, почему купчая крѣпость на Почаинскій домикъ вмѣстѣ съ мѣстомъ еще въ 1889 году совершена была съ разрѣшенія министерства путей сообщенія на имя попечительнаго совѣта рѣчного училища.

Несомнѣнно, впрочемъ, что всегда и послѣ совершенія купчей, этотъ домикъ мыслится какъ собственность архивной коммиссіи, которая заботится о поддержаніи его, ремонтируетъ и приспособляетъ помѣщеніе подъ музей и т. п., на что затрачено до 2000 руб. частью изъ средствъ коммиссіи, частью изъ пожертвованій.

Архивная коммиссія съ самого пріобрѣтенія домика осуществляетъ надъ нимъ всѣ права собственника: владѣетъ, пользуется, распоряжается имъ исключительно и независимо отъ кого-либо. Никому не приходило въ голову мѣшать архивной коммиссіи въ осуществленіи этого права, никто его не оспариваетъ, хотя формальное право собственности укрѣплено за рѣчнымъ училищемъ.

Такое спокойное осуществленіе права собственности архивной коммиссіи было основано на заявленіи Н. М. Баранова, сдѣланномъ въ засѣданіи 22 окт. 1888 года въ архивной коммиссіи, что онъ передаетъ Петровскій домикъ въ собственность коммиссіи. Неоднократно послѣ этого, въ въ присутствіи Н. М. Баранова, въ коммиссіи упоминалось о томъ, что домикъ перешелъ въ собственность ея. Такъ А. П. Мельниковъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ 22 декабря 1889 года о пребываніи Петра Великаго въ Нижнемъ, упоминаетъ о Петровскомъ домикѣ, какъ о принадлежащемъ съ недавняго времени архивной коммиссіи. Интереснымъ также является письмо А. С. Гацисскаго къ И. В. Андреевскому, директору археологическаго института; въ этомъ письмѣ А. С. Гацисскій пишетъ: „Н. М. Барановымъ, при посредствѣ частной подписки, пріобрѣтено въ Н.-Новгородѣ дворовое мѣсто на Почайнѣ съ стариннымъ каменнымъ домикомъ XVII вѣка,

въ которомъ, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, останавливался въ 1695 году Петръ Великій. Домъ этотъ передается въ собственность архивной коммиссіи для устройства въ немъ историческаго (преимущественно Петровскаго) музея“. . . . .

Купчая, однако, была совершена на имя рѣчного училища, послѣ перевода музея коммиссія изъ Петровскаго домика въ Дмитровскую башню, архивная коммиссія даетъ свое согласіе и разрѣшеніе „Совѣту общества распростр. начальнаго образованія въ Ниж. губ.“ на помѣщеніе „въ домикѣ“ народной библіотеки читальни, съ чѣмъ былъ согласенъ и Н. М. Барановъ, предупредившій совѣтъ названнаго общества, что „на его обязанности останется переводъ библіотеки въ другую квартиру, если бы въ будущемъ явилась необходимость занять помѣщеніе Петровскаго музея архивной коммиссіей или для какой-либо другой болѣе соотвѣтствующей цѣли“ (см. отнош. канцел. губернатора отъ 11 мая 1896 года, за № 2637).

Въ виду намѣреній рѣчного училища воспользоваться этимъ зданіемъ для своихъ нуждъ, предъ коммиссіею всталъ неотложный вопросъ:—слѣдуетъ-ли коммиссіи добиваться тѣмъ или инымъ путемъ своихъ правъ на это зданіе, или, оставивъ эти домогательства, ограничиться лишь предоставленнымъ ей правомъ наблюденія за цѣлостью и сохранностью этого историческаго памятника и не допускать въ немъ никакихъ передѣлокъ безъ ея вѣдома.

Въ результатѣ совѣщаній съ юристами и неоднократнаго обсужденія вопроса въ самой коммиссіи, 4 апрѣля 1899 года состоялось слѣдующее постановленіе коммиссіи по поводу желанія попечительнаго совѣта рѣчного училища устроить въ Петровскомъ домикѣ, послѣ перевода изъ него историческаго музея и удаленія народной библіотеки-читальни, музей рѣчного училища: „увѣдомить попечительный совѣтъ рѣчного училища, что архивная коммиссія, ничего не имѣя противъ устройства въ Петровскомъ домикѣ музея и только музея рѣчного училища, безъ капитальной перестройки самого домика. . . . . считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить, что она не отступается отъ своихъ правъ на владѣніе означеннымъ домикомъ какъ въ виду того, что онъ представляетъ собою важный историческій памятникъ, такъ и потому, что домикъ этотъ можетъ впослѣдствіи понадобиться для цѣлей самой коммиссіи“.

Такое постановленіе нужно считать во всякомъ случаѣ только самоутѣшеніемъ, такъ какъ переданный *на словахъ*, безъ соблюденія формальныхъ условій, Н. М. Барановымъ въ собственность коммиссіи домикъ, ремонтированный коммиссіею изъ собственныхъ средствъ для помѣщенія въ немъ историческаго музея, юридически коммиссіи до сихъ поръ не принадлежитъ, такъ какъ закрѣпленъ крѣпостнымъ актомъ за рѣчнымъ училищемъ и отношенія коммиссіи къ этому историческому памятнику въ настоящее время ограничиваются единственно правами, предоставленными ей ст. 181 строительнаго устава, т. е. охраною отъ искаженій и передѣлокъ.

* * *

Чрезвычайно важную роль въ жизни каждаго учрежденія, а учрежденія ученаго, обязаннаго дѣлиться своими работами съ массой посредствомъ печатныхъ изданій, въ особенности играютъ **матеріальныя средства**, безъ которыхъ немыслимо развитіе научныхъ силъ и отсутствіе которыхъ безусловно ведетъ за собою прозябаніе.—Въ отчетахъ директоровъ Императорскаго Археологическаго Института И. Е. Андреевскаго и А. Н. Труворова за 1886—1893 годы мы встрѣчаемъ любопытное указаніе на матеріальное положеніе архивныхъ коммиссій: „эти новыя установленія. . . . въ отношеніи денежныхъ средствъ не только болѣе чѣмъ бѣдны, но и являются самыми дешевыми установленіями въ мірѣ".—Минувшее 25-лѣтіе Нижегородской Ученой Архивной коммиссіи служитъ яркимъ доказательствомъ высказаннаго г.г. Директорами Импер. Арх. Института положенія. Коммиссіи, по проекту своего учрежденія, субсидируются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института и мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. „Но по причинѣ скромности своихъ средствъ Институтъ, выражаясь словами И. Е. Андреевскаго, долженъ только поощрять скромность коммиссій".

„Мѣстныя пожертвованія" не имѣютъ характера постоянныхъ и глубоко правъ былъ А. Н. Труворовъ, когда писалъ въ своемъ ходатайствѣ къ Мин. Внутр. дѣлъ 20 марта 1892 г. „Всѣ онѣ, т. е. коммиссіи, перебиваются, какъ говорится, съ копѣйки на копѣйку, чрезъ посредство пособій, гдѣ отъ дворянства, гдѣ отъ земства, гдѣ отъ городовъ, кое-гдѣ отъ членскихъ взносовъ и частицею отъ продажи своихъ изданій, не будучи увѣрены, что пособія не нынѣ, такъ завтра могутъ быть прекращены, такъ какъ отъ воли дворянства, земства и городовъ зявиситъ видоизмѣненіе и прекращеніе пособій".

Что сказано А. Н. Труворовымъ объ архивныхъ коммиссіяхъ вообще, то въ полной мѣрѣ относится и къ нашей коммиссіи.

Средства ея за истекшее 25-лѣтіе, вообще говоря, были скудны и постоянными были только субсидіи отъ города и губернскаго земства, да съ недавняго времени небольшое пособіе отъ казны и составляли тотъ бюджетъ, съ которымъ приходилось оперировать коммиссіи по крайней мѣрѣ въ первые годы ея существованія.

Недостатокъ средствъ, главнымъ образомъ, по напечатанію изданій, нерѣдкіе дефициты и долги вынуждали коммиссію возбуждать постоянныя ходатайства предъ казенными, общественными и сословными учрежденіями о назначеніи пособій на ея содержаніе и работы, а также обращаться къ займамъ, частнымъ пожертвованіямъ и самообложенію членовъ, подъ благовиднымъ предлогомъ подписки и т. п.

Характернымъ въ этомъ случаѣ является денежный отчетъ за 1900 годъ, въ которомъ остатокъ на 1 января показанъ въ суммѣ 9 р. 91 к., а на 22 окт. 1901 г.—въ кассѣ имѣется 42 р. 49 коп; между тѣмъ „въ остающіеся два мѣсяца—ноябрь и декабрь нужно уплатить 94 руб.,—не говоря о текущихъ расходахъ, о печатаніи и т. п.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ отчетъ, да впрочемъ и не одинъ этотъ

отчетъ, финансовое положеніе коммиссіи является крайне печальнымъ".

За послѣдніе годы коммиссія все-таки пріобрѣтаетъ сочувствіе своей дѣятельности среди нижегородскаго дворянства, земствъ и городовъ губерніи, которые субсидируютъ коммиссію въ различныхъ суммахъ.

Всего за 25-лѣтнее существованіе коммиссіи было въ приходѣ—37118 р. 43 к., изъ коихъ израсходовано 36663 р. 61 коп.

Отдѣлъ по Смутному времени, какъ самостоятельная организація коммиссіи, имѣетъ свои средства, состоящія главнымъ образомъ изъ субсидій и пожертвованій. О состояніи этихъ средствъ мы уже имѣли случай говорить.

* * *

Знаменательнымъ событіемъ въ жизни коммиссіи было **открытіе въ Н.-Новгородѣ въ 1911 году Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Института**. Мысль объ открытіи этого Отдѣленія, по примѣру Смоленска, Калуги, возникла среди членовъ коммиссіи въ цѣляхъ приготовленія научно-подготовленныхъ дѣятелей въ области археологіи и архивовѣдѣнія.

По докладу своего члена В. Е. Чешихина, коммиссія вошла въ сношенія и переговоры по этому вопросу съ директоромъ Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскимъ, который выразилъ полную готовность идти навстрѣчу желаніямъ коммиссіи.

25 мая 1911 г. въ засѣданіи коммиссіи А. И. Успенскій подробно ознакомилъ собраніе съ цѣлями и задачами Московскаго Института и выяснилъ условія, при которыхъ возможно открытіе въ Нижнемъ указаннаго Отдѣленія.—Коммиссія постановила ходатайствовать объ открытіи Отдѣленія въ Нижнемъ.

4 декабря 1911 г. послѣ торжественнаго засѣданія и Господу Богу молебствія, въ 8 часовъ вечера звонокъ приглашалъ слушателей въ аудиторію перваго высшаго учебнаго заведенія въ Н.-Новгородѣ.

Сочувствіе и поддержка со стороны нижегородскаго дворянства и городского самоуправленія служатъ залогомъ того, что этотъ разсадникъ историческаго знанія окрѣпнетъ въ Нижнемъ и дастъ благіе результаты.

Правда, Нижегородское Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Института является учрежденіемъ самостоятельнымъ, отдѣльнымъ отъ коммиссіи, но единство цѣлей и моральныя связи дѣлаютъ это отдѣленіе близкимъ коммиссіи и его успѣхи являются ея успѣхами.

* * *

Въ числѣ вопросовъ, занимающихъ коммиссію въ настоящее время, помимо прямой задачи по „описанію прежнихъ лѣтъ архивы" и изученію древностей губерніи, являются —вопросъ объ устройствѣ Выставки Нижегородской старины весною 1913 года ко времени посѣщенія Нижняго-Новгорода Высочайшими Особами и вопросъ объ осуществленіи горячаго жела-

нія коммиссіи, единодушно выраженнаго въ засѣданіи 17 фев. 1912 года.— Приведу это желаніе коммиссіи буквально, какъ оно записано въ журналѣ засѣданія.

„По предложенію предсѣдателя коммиссіи А. Я. Садовскаго Общее Собраніе дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: Нижегородская Ученая Архивная коммиссія, неуклонно слѣдуя въ теченіе своего четвертьвѣковаго существованія (съ 17 окт. 1887 г.) основаніямъ, указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 13 апрѣля 1884 г. объ архивныхъ коммиссіяхъ по разработкѣ родной старины и въ особенности значенія Новгорода Низовскія земли въ знаменательные годы 1611—1613 г.г., во исполненіе неоднократно и единодушно выраженныхъ желаній ея членовъ, единогласно постановляетъ: уполномочить особую депутацію въ составѣ предсѣдателя коммиссіи А. Я. Садовскаго и его товарища М. С. Фонъ-Бринъ **повергнуть къ стопамъ Великаго Государя всеподданнѣйшую горячую просьбу осчастливить ее Всемилостивѣйшимъ принятіемъ ея подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство**".

Съ этою надеждою на Высочайшую Царскую милость коммиссія вступаетъ во второе свое двадцатипятилѣтіе.

* * *

Я не призванъ дѣлать оцѣнку дѣятельности коммиссіи, моя задача— указать факты, но все же я долженъ констатировать, что безвозмездная нешумная работа членовъ коммиссіи, работа чисто научная, не касавшаяся злобы дня, казалась широкимъ мѣстнымъ общественнымъ кругамъ, за очень немногими исключеніями, замкнутой, мертвой, и вызывала иногда равнодушіе къ ней общества, а подъ часъ и улыбки по адресу архивниковъ, которые проводятъ свободные немногіе часы личнаго отдыха за ворохами пыльныхъ, грязныхъ, тлѣющихъ дѣлъ. Только за послѣдніе годы пробивается эта брешь равнодушія общественнаго къ скромной, мало показной и мало вычурной дѣятельности архивной коммиссіи.—Но мы, архивники, утѣшаемъ себя мыслью, что мы только дѣлаемъ „черновую, кротовую работу", мы только рабочія силы, цѣль впереди, за нами воскреснетъ „сѣдая родная намъ старина", что изъ этой архивной пыли вѣковъ понемногу, медленно, но вѣрно зиждется величественное стройное зданіе русской исторической науки, а съ нею и развитіе національнаго самосознанія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей, докладовъ, сообщеній и рефератовъ, сдѣланныхъ г.г. членами Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи и напечатанныхъ въ т.т. VIII—XIII „Дѣйствій“ Коммиссіи и въ журналахъ 94—142 засѣданій.

(Въ дополненіе къ указателямъ, составленнымъ В. И. Снѣжневскимъ и А. К. Кабановымъ).

Составилъ *С. М. Парійскій.*

Примѣчаніе. *Сокращенія:* О. XXIV.—Отчетъ за 24 годъ Коммиссіи.
Ж. 106.—Журналъ 106-го засѣданія.
Т. XI, стр. XII—„Сборникъ“ т. XI, стр. XII—предисловія.

Драницынъ Н. И.—„Загадочная барышня-бродяга“ Ж. 23 дек. 1909 г.

Драницынъ Н. И. —„О первоначальныхъ обитателяхъ нижегородскаго края до основанія Н.-Новгорода“. . . . . . Ж. 106.

Драницынъ Н. И.—„Свѣдѣнія о днѣ рожденія основателя Н.-Новгорода Св. Вел. Кн. Георгія Всеволодовича 26 ноября 1189 г.“ Ж. 107.

Драницынъ Н. И.—„Къ исторіи постановки въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ памятниковъ Минину и Пожарскому“ (20 сент. 1818 г.) Ж. 115.

Драницынъ Н. И.—Объ историческомъ значеніи дня 2-го декабря 1608 года . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—Роль нижегородскаго дворянства въ реформѣ 1861 года . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О пребываніи въ Н.-Новгородѣ и городѣ Макарьевѣ высланныхъ изъ Москвы французовъ въ 1812 году . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О Радищевѣ (изъ документовъ Намѣстническаго правленія). . . . . О. XXIV.

Драницынъ Н. И.—О пребываніи иностранцевъ въ 1812 г. въ Ниж. губ. По арх. матеріаламъ . . . . Ж. 139.

Драницынъ Н. И.—1) „О покушеніи въ 1826 году крестьянской женой Яковлевой на жизнь мужа (изъ дѣлъ Сенат. Архива).

2) О Нижегор.-Суздальскомъ князѣ Симеонѣ Кирдяпѣ—борцѣ за самостоятельность нижегородскаго княжества“ (Ум. 21 дек. 1404 г.). Ж. 133.

Драницынъ Н. И.—О ходѣ работъ по составленію карточнаго инвентаря дѣлъ . . . . Ж. 141.

Драницынъ Н. И.—Къ исторіи сооруженія памятника Минину надъ его гробницей . . . . Ж. 141.

Драницынъ Н. И.—1) Сговорныя и рядныя записи послѣдней четверти XVII стол. и первой четверти XVIII ст.—1681, 1685, 1690 и 1700 г.

2) Описаніе церкви села Четвертакова, Арзамасскаго уѣзда, въ 1633 г. . . . . Т. XII, вып. I, стр. 73.

Драницынъ Н. И.—Къ исторіи церкви въ с. Пицѣ Касикиной Нижегородскаго у. въ началѣ XVIII ст. (закрытіе храма и опись церковнаго имущества въ 1706—1707 г.) Изъ архива гг. Саламыковыхъ . . . . Т. XII, вып. II, стр. 133.

Драницынъ Н. И. — Опись дѣлъ Сенатскаго Архива 1814 года . . . . Т. XII, вып., II, стр. 89

Драницынъ Н. И. Опись дѣлъ Сенатскаго Архива за 1815—1816 гг. (продолженіе) . . . . . . т. XIII, вып. III. стр. 37—74.

Драницынъ Н. И.—Изъ исторіи храма въ с. Дѣтковѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губ. . . . Т. XIII, вып. III, стр. 75.

Драницынъ Н. И.—Изъ книги явочныхъ челобитныхъ Арзамасской приказной избы за 1698 годъ. . . . . Т. XIII, вып. III, стр. 70.

Парійскій С. М.—„Къ 225-тилѣтію построенія въ 1687 г. Казанской церкви гостемъ нижегородцемъ Аѳанасіемъ Ѳирсовымъ Олисовымъ . . . . Ж. 137.

Парійскій С. М.—Объ иконѣ Б. Матери и Распятіи, принадлежащихъ г. А. Н. Ветошникову и идущихъ по семейному преданію отъ рода Козьмы Минина . . . . Ж. 138.

Парійскій С. М.—Изъ прошлаго Василевой слободы . Ж. 140.

Парійскій С. М.—Историч. оч. дѣят. Н. Уч. Арх. Ком.—къ ея 25 лѣтію . . . . Ж. 142.

Парійскій С. М.—О ходѣ работъ по реставраціи Каѳедральнаго Собора . . . . Ж. 141.

Парійскій С. М.—О необходимости работъ по составленію описей дѣлъ . . . . Ж. 138.

Платоновъ А. Ѳ., проф.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига . . . . 25 авг. 1911 г.

Пусковъ С. В.—Изъ прошлаго.—Дѣло о самовольной отлучкѣ законоучителя (изъ арх. Ниж. гимназіи) . . . . О. XXIV.

Ржига Ѳ. В.—Отчетъ объ участіи на XV археологическомъ съѣздѣ въ Новгородѣ . . . . Ж. 131.—Т. XII, вып. I, приложеніе.

Ржига Ѳ. В.—Къ исторіи избирательнаго сбора 1613 г. Изложеніе письма, отправленнаго изъ Москвы въ Осташковъ и другіе города Московскаго государства. Съ Шведскаго яз. переводъ. Замѣтка по поводу документа. *А. К. Кабанова* . . . Т. XII, вып. II, стр. 125.

Ржига Ѳ. В. Сказаніе о царѣ Дмитріѣ Ивановичѣ по шведскимъ документамъ 1605 года. Переводъ . Т. XIII, вып. III стр. 76.—Ж. 138.

Ржига Ѳ. В.—Изъ шведскихъ документовъ.—Разряды . Ж. 141.

Рождественскій С. В. — 1) о составѣ Юбилейнаго Сборника (1611—1613 гг.). 2) „О ходѣ развитія школьнаго образованія въ Н.-Новгородѣ, Арзамасѣ и Балахнѣ по даннымъ Архива М. Нар. Просвѣщенія“ . . . . Ж. 112.

Рождественскій С. В.—О ходѣ работъ по подготовкѣ матеріаловъ къ изданію юбилейнаго сборника (1611—1613 гг.) . Ж. 28 апр.—1909.

Савельевъ А. А.—Изъ исторіи Нижегородскаго Кремля . Ж. 115.

Савельевъ А. А.—Эпизодъ изъ Генералъ-Губернаторской дѣятельности графа Н. П. Игнатьева въ Н.-Новгородѣ . . . Т. VIII, стр. 5.

Савельевъ А. А.—О значеніи Архивной Коммиссіи — рѣчь къ 25-лѣтію . . . . Ж. 142.

Савинъ Н. А. — 1) Отчетъ о поѣздкѣ въ имѣнье муз. критика Улыбышева. 2)—„О смутномъ времени“ по статьѣ проф. Завитневича Ж. 101.

Савинъ Н. А.—„М. А. Балакиревъ“ . . . . Ж 116.

Савинъ Н. А. — П. И. Мельниковъ въ оцѣнкѣ литературной критики . . . . Т. IX, стр. 295.

Савинъ Н. А.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига. „Мининъ въ литературѣ“ . . . . . . 25 авг. 1911 г.

Садовскій. А. Я. ред.—„Нижняго-Новгорода смѣта приходу и расходу окладнымъ и неокладнымъ разнымъ доходамъ денежнымъ, хлѣбнымъ и меду“ 7129—1621 гг. . . . . . Т. VIII, стр. 312.

Садовскій А. Я. Матеріалы по исторіи Нижегородскаго края. Н.-Новгорода книги *платежныя* всякимъ денежнымъ пошлинамъ и оброчнымъ сборамъ и доимкамъ. 7137—1629 . Т. XIII, вып. III, стр. 1—104.

Садовскій А. Я.—Матеріалы по исторіи Нижегородскаго края. Нижняго-Новгорода смѣтной списокъ приходу и расходу окладнымъ и неокладнымъ и всякимъ денежнымъ и хлѣбнымъ и меду доходамъ и зборамъ 7132—1625. . . . . . . Т. XII, вып. II. стр. I.

Садовскій А. Я.—Копія съ жалованной грамоты Императора Петра I на Барминскую волость . . . . . Т. VIII, стр. 350.

Садовскій А. Я.—Условія на отдачу крѣпостныхъ въ обученіе мастерствамъ. Изъ рукописнаго отдѣла библіотеки Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи . . . . Т. X, стр. 45.

Садовскій А. Я.—„О подземельяхъ и подземныхъ ходахъ подъ стѣнами Нижегородскаго кремля . . . . Ж. 117.

Садовскій А. Я.—О результатахъ осмотра историческихъ коллекцій музея . . . . Ж. 100.

Садовскій А. Я.—О днѣ 11 апрѣля 1614 года . . . Ж. 110.

Садовскій А. Я.—О приведеніи въ порядокъ Тайницкой и Бѣлой башенъ кремля и составленіи архивнымъ дѣламъ общей описи

Ж. 5 дек. 1909.

Садовскій А. Я.—О результатахъ осмотра Петровскаго домика на Почайнѣ . . . . Ж. 23 дек. 1909 г.

Садовскій А. Я.—„О грамотѣ Козьмы Минина и о потомкахъ сестры его“ . . . . Ж. 2 янв. 1910 г.

Садовскій А. Я.—О днѣ 17 февраля 1611 года . . . Ж. 106.

Садовскій А. Я.—О днѣ 4 марта 1238 г. . . . . . . Ж. 107.

Садовскій А. Я.—По поводу годовщины смерти А. С. Гацисскаго

Ж. 111.

Садовскій А. Я.—О Нижегородской старинѣ. Составлено по черновымъ записямъ Н. И. Храмцовскаго . . Т. XIII, вып. III, стр. 21.

Садовскій А. А.—Опись дѣлъ Сенатскаго Архива 1805 г.

Т. XII, вып. I, стр. 31.

Садовскій А. Я.—Объ исполнившемся 27 янв. 1912 г. 25-лѣтія литературной дѣят. А. И. Звѣздина . . . . Ж. 134.

Садовскій А. Я.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига . . . . 25 авг. 1911 г.

Садовскій А. Я.—Къ 25-лѣтію коммиссіи—рѣчь . . . Ж. 142.

Сташевскій Е. А.—Замѣтка о торговлѣ Нижняго-Новгорода въ первой половинѣ XVII вѣка . . . . . Т XII, вып. I, стр. 1.

Степановъ Н. В.—О днѣ рожденія Основателя Н.-Новгорода, св. Вел. кн. Георгія Всеволодовича . . . . Ж. 113.

Тиховъ А. И.—Опись дѣлъ: Арзамасскаго уѣзднаго суда 1799, 1804, 1808, 1830, 1845, 1850, 1851 гг. . . . . . Т. VIII, стр. 282.

Тураева-Церетели Е. Ф.—Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 г. въ литературныхъ памятникахъ XVII в. . . Т. XI, стр. XX.

Успенскій А. И.—Рѣчь на торжествѣ 300-лѣтія Нижегородскаго подвига . . . . 25 авг. 1911 г.

Чешихинъ В. Е.—Матеріалы, относящіеся къ жизни и трудамъ нижегородскаго поэта Л. Г. Граве . . . . О. XXIV.

Чешихинъ В. Е.—1) О перепискѣ П. И. Мельникова съ Погодинымъ. 2) О П. М. Боклевскомъ, какъ иллюстраторѣ Мельникова-Печерскаго (рисунки къ роману „Въ лѣсахъ") и о пребываніи Боклевскаго въ Нижнемъ . . . . Ж. 20 янв. 1910 г.

Чешихинъ В. Е.—Рукописная литература XVIII вѣка. Мелочи изъ архива Марковниковыхъ . . . . Т. VIII. стр. 409.

Чешихинъ В. Е.—Одна изъ „умныхъ ненужностей" XIX вѣка— М. Я, Чаадаевъ . . . . . . Т. VIII, стр. 22. Ж. 30 дек. 1908.

Чешихинъ В. Е.—Н. Я. Агафоновъ, какъ литераторъ и археологъ . . . . Ж. 22 окт. 1908 г.

Чешихинъ В. Е. „О перепискѣ А. С. Гацисскаго съ Плещеевымъ . . . . Ж. 100.

Чешихинъ В. Е.—„Объ изданіи сборника въ память 50-лѣтія 1861 года" . . . . Ж. 4 марта Ж. 5 дек. 1909 г.

Чешихинъ В. Е.—Переписка Мельникова П. И. съ Краевскимъ и выдержки изъ автобіографіи П. И. Мельникова . . . . Ж. 102.

Чешихинъ В. Е.—„Изъ работъ Ипполита Завалишина „Исторія второго тысячелѣтія Россіи" . . . . Ж. 102

В. Е. Чешихинъ—„Люди Нижегородскаго Поволжья" (предисловіе) Автобіографіи. Веселовскій Михаилъ Павловичъ, Любовниковъ, Сергѣй Андреевичъ, Русиновъ Николай Ивановичъ, Сахаровъ Леонидъ Ивановичъ, Смольковъ Федоръ Константиновичъ, Игнатьевъ Николай Павловичъ — графъ, Агафоновъ Николай Яковлевичъ Т. VIII, стр. 71.

Чешихинъ В. Е.—„Люди Нижегородскаго Поволжья". Автобіографическіе матеріалы изъ архива А. С. Гацисскаго. 1) П. І. Банкальскій, 2) В. П. Васильевъ, 3) Д. А. Саламыковъ . Т. XII, вып. I, стр. 6.

Чешихинъ В. Е.—Н. П. Болтинъ (матеріалы для біографіи) Т. X, стр. 110.

Чешихинъ В. Е.—О Н. А. Добролюбовѣ по новымъ даннымъ о немъ . . . . Ж. 131.

Чешихинъ В. Е.—Пушкинъ, какъ историкъ (къ 75-тилѣтію со дня кончины) . . . . Ж. 134.

Чешихинъ В. Е.—Сообщеніе по поводу полемики А. Н. Островскаго съ П. И. Мельниковымъ . . . . Ж. 137.

Чешихинъ В. Е.—О собираніи матеріаловъ для „Нижегородскаго Некрополя".

Щегольковъ Н. М.—Арзамасъ въ Смутное время (VI гл. изъ книги: „Историческія свѣдѣнія о г. Арзамасѣ") . . . Т. VIII, стр. 17.

Фурдуевъ В. И.—Къ вопросу о Сейминскомъ становищѣ Ж. . 141.

3. Е.

23) **Платоновъ С. Ѳ., проф.** Савва Ефимьевъ, протопопъ Спасо-Преображенскаго Собора въ Н.-Новгородѣ. Н.-Н. 1906 г. 1½ к.

24) **Засенко П. Г.** Патріархъ Гермогенъ. Н. Н. 1909 г. Ц. 1½ к.

25) **Катаевъ И. М.** Смута Московскаго Государства и отраженіе ея въ Ниж. Новгородѣ, изд. 2-е. Н.-Н. 1911 г. Ц. 10 к.

26) **Кабановъ А. К.** Грамота Патріарха Гермогена. Ц. 1 к.

27) **Парійскій С. М.** Нижегородецъ Козьма Мининъ Сухорукъ, выборный всея земли и Нижегородцы въ 1611 г. Н.-Н. Ц. 1½ к. 2 изд.

28) **Парійскій С. М.** Князь Д. М. Пожарскій. Н.-Н, 1911 г. Ц. 1½ к. 2 изд.

29) **Парійскій С. М.** Участіе Нижегородцевъ въ избраніи царемъ Михаила Ѳеодоровича и присяга ихъ Царю. Н.-Н. 1911 г. Ц. 1 к.

30) **Поліевктовъ М. А.** Мининъ и Пожарскій, Н. Н. 1909 г. Ц. 1½ к.

31) **Садовскій А. Я.** О потомствѣ сестры Минина Дарьи Минишны. Н.-Н. 1910 г. Ц. 5 к.

32) **Садовскій Б. А.** Гимнъ въ память 300-лѣтія подвига героевъ Нижегородскаго ополченія. Ц. 1 к.

33) **Памяти проф. В. О. Ключевскаго.** Н.-Н. 1911 г. Ц. 10 к.

34) **Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за двадцать пятый годъ ея существованія.** Н.-Н. 1913 г.

35) **Двадцатипятилѣтіе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.** Засѣданіе 22 октября 1912 г. и краткая историческая записка. Н.-Н. 1913 г.

Приготовлены къ печати.

1) **Сборникъ** т. XV—въ память 300-лѣтія царствующаго Дома Романовыхъ вып. IV и V.

2) **Сборникъ** т. XVII—въ память 100-лѣтія Отечественной войны 1812 г.

